

Genre

love_contemporary

Author Info

Нил Ксавьер

Слепой (ЛП)

Помимо того, что он слеп к тому факту, что его лучший друг, Макс Хьюз, безумно влюблена в него, Логан «Неразрушимый» Келлар такой, какой есть. Он лучший боец-непрофессионал по техническому нокауту, перед ним выстраивается очередь из девушек, страстно желающих его, и у него есть три друга, которые являются его семьей. Тем не менее, когда Макс переходит из «слепой» зоны в самый центр его зрительного восприятия, он осознает, что не может продолжать не замечать то обстоятельство, что она девушка.

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Ксавьер Нил

«Чувства» – 1

Слепой

Оригинальное название: Blind (Senses#1), Xavier Neal

Ксавьер Нил, «Слепой», книга 1 в серии «Чувства»

Переводчики: URISSTA

Переводчик-сверщик: Betty_page, Mistress (1 -10 главы)

Редактор: Алена К., Matreshka(1-10 главы)

Вычитка: Чуча

Оформление и обложка: Mistress

Переведено для группы: https://vk.com/bellaurora_pepperwinters

Любое копирование без ссылки

на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Помимо того, что он слеп к тому факту, что его лучший друг, Макс Хьюз, безумно влюблена в него, Логан «Неразрушимый» Келлар такой, какой есть. Он лучший боец-непрофессионал по техническому нокауту, перед ним выстраивается очередь из девушек, страстно желающих его, и у него есть три друга, которые являются его семьей. Тем не менее, когда Макс переходит из «слепой» зоны в самый центр его зрительного восприятия, он осознает, что не может продолжать не замечать то обстоятельство, что она девушка.

Содержание:

1 глава

Макс

Если не считать пару сисек, которыми меня наградила природа, ничего во мне не намекает на то, что я могу быть ринг-гёрл[1]. Ничего. Абсолютно ничего. Эрин, моя лучшая во всем мире подруга знает это, но видимо она потеряла большую часть своего здравого смысла и поэтому делает мне это абсурдное предложение.

— Эрин...

— Я перебираю гардероб, — она пританцовывает в своих красных на высоченной шпильке туфлях и давит на меня: — Я могу сделать тебе сексуальнее, чем ты когда-либо могла себе представить. Этим я зарабатываю на жизнь.

— Ты работаешь за прилавком «МАС» в торговом центре.

— Неполный рабочий день! — она тыкает в меня своим идеально ухоженным ногтем. — Мы с тобой обе знаем, что я не просто работаю там.

Я знаю, что достаточно подействовать ей на нервы, чтобы отвлечь от этой глупой затеи. Иногда ей так легко управлять.

— Я консультирую, планирую встречи выпускников, выпускные, черт, я даже свадьбами занимаюсь, — разочарование быстро появляется на ее лице в дополнении к ее великолепному макияжу «смоки айс».

О, нет. Теперь я заканчиваю с этим.

— Макс, с тобой трудно сосредоточиться. Ты делаешь это всякий раз, когда нам нужно поговорить о тебе. Ты меняешь тему, чтобы сбить меня с толку.

Я ворчу и запихиваю чипсы в рот.

— Я так не делаю.

Я делаю так. Но если у вас есть лучший друг, который даже в свой самый плохой день выглядит так, будто она буквально сошла с подиума, вы могли бы догадаться, почему так происходит. Черт, вы уже смогли. Вы видите, какая она настырная.

— Делаешь, — она скрещивает руки на груди.

Я упоминала упрямство? Ко всему прочему она, в самом деле, чертовски упряма.

Я быстро оцениваю взглядом ее наряд. Короткое, облегающее, прозрачное, черное клубное платье. Оно заканчивается примерно за дюйм до того, как стали бы видны ее прелести. У нее длинные загорелые ноги, на которых обуты туфли на высоких каблукках, волосы достают до самой задницы, которая выглядит круто во всем, от платьев до треников, и в ней более чем достаточно уверенности для нас обеих.

Так вот, зачем мне это нужно? Теперь вы ненавидите ее хоть немного? Все в порядке. Она привыкла к этому.

— Слушай, я знаю, как сильно ты ненавидишь свою работу в закускойной.

— Мягко сказано.

— Еще мне известно, что ты знаешь, как тусоваться Макс, — она опирается на барную стойку, которая находится на другой стороне кухни нашего общего дома. — Ты устроила несколько лучших вечеринок в истории Средней Школы «Шэйд Грув Хай». Помнишь вечеринку в тогах? Люди до сих пор говорят о ней, а мы выпустились пять лет назад.

Я ухмыляюсь, и засовываю себе в рот еще немного чипсов. Соль на моем языке помогает уничтожить эту неуверенность.

Я клянусь — это работает! В следующий раз, когда вы почувствуете, как ваша самооценка падает, съешьте чипсы, и увидите, как соль уносит вашу проблему прочь.

— Послушай, Фрэнк ищет координатора мероприятий, просто он еще не знает этого. Он знает только то, что потерял ринг-гёрл.

— Какую из них?

— Мэри.

Ах, Дева Мария. Девушка, которая, если исключить униформу, выглядела так, будто могла быть капитаном клуба Воздержания.

— Что произошло? — спрашиваю я.

— Забеременела.

Ну, внешность может быть обманчива. Очевидно.

Я пытаюсь не скривиться от этой идеи.

Не то чтобы я не люблю детей. Просто я считаю идею стать родителем ужасающей. Может быть, это потому, что моя мама бросила меня, когда мне было десять, а спустя несколько месяцев мой отец покончил жизнь самоубийством, оставив меня на попечение тети и дяди, которые едва понимали, что это означало, что я буду жить с ними.

Вы думаете, что это хреново? А вы не знаете и половины. И я хочу объявить об этом публично, что даже несмотря на то, что я родом из рехнувшегося семейства, я очень общительный человек. Ну. Большую часть времени.

— В любом случае, сделай это для меня, и я уверена, ты получишь работу координатора мероприятий еще до окончания ночи.

Я стряхиваю крошки от чипсов со своих рук.

— Откуда ты знаешь, что Фрэнк согласится?

— Ну, могу сказать, что он пытается заставить меня делать эту работу, или, что он ест с моей ладони, всякий раз, как я говорю о чем-либо. Выбери, что тебе больше нравится из этого, — мое хихиканье вынуждает ее рассмеяться. — Так что, по рукам?

У меня есть диплом для этого. Я имею в виду, я поднимала свою задницу на утренние занятия в течение многих месяцев не для того, чтобы получить свидетельство «организатора по планированию мероприятий» для галочки. И в любом случае, если вам любопытно, это дерьмовая галочка.

Я тяжело вздыхаю.

Честно? Мне нужна работа. Эрин и ее брат Люк не имеют ничего против того, что я живу в нашей гигантской загородной крепости, и не вношу свой вклад. А вот я имею. Я не нуждаюсь в благотворительности. А также в ней не нуждается Логан, наш лучший друг, который тоже живет в доме. Он вносит свою лепту, так как зарабатывает на жизнь борьбой в этих полулегальных мероприятиях в том баре, в котором Эрин пытается убедить меня работать.

От мысли, что Логан «Неразрушимый» Келлар увидит меня, одетую как сексуальный котенок, я начинаю ерзать на барном стуле от затруднительного положения и любопытства.

Логан — это тот, кому поклоняются как секс-богам. Когда он дышит в комнате, женщины испытывают множественные оргазмы. Клянусь, только от мысли о его имени у девушки распадаются трусики на части. Вы думаете, я преувеличиваю, но вы просто еще ничего не знаете. Узнаете. И, возможно, вы тоже захотите отчаянно заполучить его под себя так же, как и все мы.

— Что именно я должна делать?

Радостная улыбка растягивается на лице Эрин. Она знает, что победила. С этого момента неважно, какие аргументы я приведу, потому что она собирается добиться своего.

Тьфу. Засранка.

— Все просто. Ты выходишь и держишь табличку с именем спонсора. Они объявляют первого

бойца, ты держишь табличку с его именем. Затем ты проваливаешь с ринга. Вот и все.

— Подвох?

— Ты полуодета и должна немного пошевелить своей задницей под музыку, пока держишь табличку.

— Чем это лучше работы стриптизерши?

— Твоя одежда остается на своем месте, — она невинно пожимает плечиками, ее карие глаза выглядят ангельскими.

Вероятно, как у ангела со сломанным нимбом.

— По большей части. Кроме того, платят штуку баксов. Ты, правда, сможешь отказаться?

— Штуку? — взвизгиваю я.

— Да ладно. По сравнению с деньгами, которые приносят эти бои, это копейки. Я говорю тебе, с такими известными людьми, как Логан, в баре почти всегда заканчивается алкоголь, плюс плата за вход, плюс плата за возможность посмотреть на их бой. И это только легальная сторона. Наличные, которые Фрэнк зарабатывает подпольно — причина, почему он чувствует, будто владеет всем гребаным миром.

Я сжимаю губы, чтобы подавить смех. У нее с боссом странные отношения от любви ненависти, как на телевидении.

— Итак?

Я постукиваю своими кофейного цвета пальчиками по столешнице.

Не могу поверить, что я собираюсь сказать «да». Но разве у меня есть выбор? Одна ночь в качестве ринг-гёрл ради тысячи баксов? Даже если я не получу должность координатора мероприятий, которую мне пообещала Эрин, в конце концов, у меня будет достаточно денег, чтобы разобраться со счетами и продуктами, пока я ищу другую работу. Вы правда смогли бы отказаться от штуки баксов за то, что вы просто ходите по рингу перед толпой несколько минут, выглядя как чирлидерша, которой слишком много платят? Я так не думаю.

Поправляю свои очки в черной, квадратной оправе и выдыхаю:

— Я в деле.

У Эрин появляется улыбка, как у злодея в мультфильме, которая демонстрирует, что она, явно, не задумала ничего хорошего

— Прекрасно.

2 глава

Логан

Люк стоит, опираясь на противоположную стену моей раздевалки, и отрывает, наконец, взгляд от своего телефона.

— Тебе обязательно скакать вверх-вниз вот так?

— Да, — я подпрыгиваю на носочках вверх и вниз, прежде чем потрясти конечностями.

Вся моя загорелая, покрытая татуировками кожа демонстрирует рельефную мускулатуру, на совершенствование которой я трачу многие часы.

Да, черт побери, я делаю это. Не для того, чтобы выглядеть симпатягой. Я качаюсь, чтобы достичь определенной цели. И поверьте, когда я что-то говорю, я никогда не разочаровываю.

— Почему ты настаиваешь на том, чтобы я торчал здесь с тобой до боя? — спрашивает Люк.

— А что твоя нянечка разволнуется?

Он прищуривает свои серые глаза.

— Когда ты в последний раз трахался? — смеюсь я, продолжая растягиваться.

— Не перед всеми выстраивается линия из задниц, в которой все отчаянно ожидают своей очереди, — он откладывает телефон в сторону и складывает свои руки на груди, обтянутой черной футболкой. И эта линия становится немного длиннее с каждым боем.

— Завидуешь? — спрашиваю я.

— Какой-нибудь из возможных половых инфекций, которую ты подхватил? Нет.

— О, да брось, Люк, ты же знаешь, я всегда предохраняюсь, — я поигрываю бровями, и он закатывает глаза. Наконец, когда я чувствую, что размялся, я встаю перед ним, и складываю, руки на груди так же, как и он.

— Ты заценил нового бармена Фрэнка? Может, он гей.

— Ага. А после того, как он облажался на прошлой неделе, сомневаюсь, что он в конечном итоге останется здесь. В любом случае, в отличие от тебя, я не ищу дырку на одну ночь, чтобы засунуть свой член.

Он врет. Каждый чувак ищет дырку, чтобы запихнуть свой член, и не важно, в рот или киску. Это факт.

— Две дырки было бы круче, — добавляю я.

Но это редкость. О, ну, что? Это разве моя вина? Вы можете опустить свои брови обратно вниз. Девушки не приходят заранее с идентификационными карточками. Хотя сейчас так было бы удобнее.

Люк взъерошивает свои длинные, лохматые, светлые волосы.

— Почему мы вообще говорим об этом? Разве мы не должны сосредоточиться на бое?

— Неа, — отмахиваюсь я. — Я захожу на ринг, и мой разум пустеет. Ты знаешь это.

Так всегда. Вот, что происходит, когда много лет мой старик, спасибо Господи, он уже мертв, пытался пробить кулаком мою грудь. Не говоря уж о тех годах, когда люди старались сломать мне челюсть. Это были времена, когда Макс напомнила мне, что я не был непобедимым, только неразрушимым. Моя Макс. Самая сексуальная святоша, которую я когда-либо знал. Как девчонка может выглядеть настолько горячо, и недостаточно порочно, я не понимаю.

— Где твоя сестра? Она в этом время обычно занята, строит глазки бармену или выполняет какие-нибудь дерьмовые поручения.

— Обучает новую ринг-гёрл на сегодняшний вечер.

— Подожди-ка. А что случилось с Мари?

— Она беременна, — он смотрит на меня подозрительным взглядом.

Я вскидываю руки и трясую головой.

— Не смотрите на меня! Это не я обрюхатил ее, — он продолжает пялиться.

— Что? Я никогда не спал с ринг-гёрл.

— Я тебя умоляю.

— Не носи херню. У Фрэнка правило на счет секса между сотрудниками...

— Фрэнк не может даже очаровать кого-нибудь, чтобы переспать.

— Тем не менее, — я растираю руки, чтобы разогнать кровь. Ожидание, что скоро мой кулак наконец-то разобьет годы дерьма, которое я всегда держу под контролем до подходящего момента,

это как неистовый оргазм для моих кулаков

И вам лучше, бл*дь, поверить, что я предпочитаю хороший оргазм, как на ринге, так и в постели.

— Я никогда не спал с ринг-гёрл. И никогда не буду. И я, черт побери, уверен, что никогда не сделаю девчонку брюхатой.

— У Логана Келлара есть нравственные нормы? Это что-то новенькое? Ты вырастил их в чашке Петри[2] для научного проекта?

Усмехнувшись, я качаю головой.

— Ты чертовски стержозный чувак. Даже для самого себя. — (Люк засовывает руки в карманы джинсов). — Я лишь говорю, что «Неразрушимый» не нарушает это правило.

Люк пожимает плечами.

— В любом случае это не будет проблемой.

— Почему ты так говоришь? Лесбиянка?

Я покорила нескольких лесби в свое время. Хочу еще.

— Она уговорила Макс.

Я смеюсь. Очень сильно.

— Макс? Ты имеешь в виду нашу Макс? Мою, в эластичных штанах для йоги и скучной футболке, Макс?

— Ага, ее.

Я смеюсь снова так, что даже дышать трудно.

Не поймите меня неправильно. Я думаю, Макс дьявольски сексуальна, но это не так очевидно.

Представьте себе намного менее загорелую версию Юнион Габриэль[3] с изгибами и в очках. Она не похожа на Барби, которую я привожу домой, чтобы позабавиться в своей постели. Она, как классный ботаник. Она ни в коем случае не подходит для ринга. Я даже не думаю, что она сможет ходить на каблуках.

— Почему она решилась на это?

— Очевидно от отчаяния. Кроме того, Макс бросила работу в закуской вчера, так что ей нужны деньги.

— Она знает, что мы поможем ей.

Люк снова пожимает плечами.

— Я даже не могу представить нашу Макс, щеголяющую по рингу. Это будет забавно... серьезно.

Как утенок, который пытается пройти по горячим углям. Когда в последний раз мы видели ее принарядившейся?

Он морщится, пытаясь вспомнить.

— На выпускной, может быть?

— И как давно это было?

— Вот именно.

На выпускной она надела золотистое платье, которое было слишком длинным, споткнулась, пытаясь дойти до нас, и, в конце концов, оторвала практически всю нижнюю часть. Она использовала мое тело как шит, чтобы дойти до машины и не светить своими формами перед одноклассниками.

— Я думал, Макс хотела, как можно меньше общаться с остальным миром. Как ты, — говорю я.

— Давай кое-что проясним, я здесь только на тот случай, если ты не оправдаешь свое имя или

получишь сотрясение мозга.

— Этого не случится.

— Все когда-то происходит в первый раз, — он раздражающе ухмыляется. — В любом случае, если исходить из сообщения, которое прислала мне Эрин, Макс согласилась из-за денег и, чтобы стать новым координатором мероприятий.

— Координатором мероприятий?

— Да. Она начнет подбирать темы вечеров и декорации. Согласовывать с барменом дополнительные напитки, размещать фото и рекламу с новым программистом, которого нанял Фрэнк. Это будет отличное шоу, если она выдержит как ринг-гёрл.

— Что ж, это круто, если... — я замолкаю.

Не то чтобы я не хочу, чтобы моя Макс выдержала; это больше похоже на то, что я не хочу быть тем, кто спасает ее.

3 глава

Макс

— Ты, черт возьми, должно быть, издеваешься надо мной, — я смотрю на себя в зеркало в раздевалке для персонала. — Я не могу это надеть.

Эрин выглядывает из-за моего плеча, любуясь проделанной работой, все еще с плойкой в руке.

— Можешь. И сделаешь это.

Я с трудом узнаю девушку, которая отражается в зеркале. На мне короткая черная кожаная юбка и белая рубашка, которая застегивается не больше, чем на три нижние пуговицы. По правде говоря, мои сиськи вываливаются, несмотря на то, что они подняты так высоко, что уверена, я смогла бы сама зарыться лицом между ними.

Да, я думала попробовать. А теперь и вы со мной тоже. Всегда пожалуйста.

— Я похожа на распутную секретаршу.

— Именно, — она опускает плойку и взбивает локоны, которые только что сделала на кончиках моих длиной до плеч темно-каштановых волос.

Она на самом деле сейчас сказала «именно»? Жаль, что я не была шаловливой секретаршей, которая смогла бы трахнуть ее босса и заставить его уволить ее за то, что она вынудила меня надеть подобный наряд.

Любуясь идеальным естественным румянцем, который она придала моей коже, я покусываю свою нижнюю губу, покрытую блеском.

Это самый шикарный наряд, который я надевала с момента моего последнего настоящего свидания, которое было... когда? Три года назад? Черт побери. С моего последнего настоящего свидания прошло три года, и это означает, что прошло четыре года с тех пор, как у меня был секс. Боже, думаю, я постепенно становлюсь фригидной.

Пожалуйста, не осуждайте меня за отсутствие секса, ладно? Я пыталась. Это же считается? Хотя бы на пол-очка? Может даже как одно очко? Вы по натуре великодушны?

Я стараюсь оттянуть рубашку пониже, чтобы стало более комфортно, но она не поддается. Видимо, ей хорошо там, где она есть. Облегает так плотно, что ощущается как вторая кожа.

— Ты можешь это сделать, — подбадривает меня Эрин. — Я могу предоставить тебе тысячу причин почему. Одиночество. Трудное положение. Наличные.

Она подмигивает мне, и я улыбаюсь против своей воли.

Я сделаю это ради Эрин. Девушки, которая ведет себя как фея-крестная Золушки во вне рабочее время. Я докажу это. В надежде, что как Золушка к полуночи смогу быть дома и вернуть свои лохмотья, иначе говоря, свои штаны для йоги и майку.

Эй, скажите правду, вы бы не предпочли свои штаны для йоги этому приветствию генеральных директоров всего мира?

Приоткрывается дверь и появляется, покрытое искусственным загаром, лицо Фрэнка.

Зачем он продолжает загорать в свои сорок?

— Время шоу, — он осматривает меня и одобрительно свистит, приглаживая рукой свои излишне покрытые гелем волосы, напоминая мне все самое ужасное из фильмов киностудии Джерси. — Ты моя новая ринг-гёрл?

Я уверенно ухмыляюсь.

— И координатор мероприятий.

— Хорошо, — он кивает головой, оценивая меня. — Черт Эрин. Где ты нашла ее?

— Мой рот на замке, — Эрин делает вид, что застегивает молнию.

— Скажи мне то, чего я не знаю, — ворчит он. — Пытаюсь заставить тебя насадить на мой член тех рыженьких разукрашенных куколок месяцами.

— Ты когда-нибудь слышал о сексуальных домогательствах? — глумится она.

— Дорогуша, ты спекулируешь собой. Я просто ищу бонусы, — он высовывает язык изо рта и начинает шевелить им в ее направление.

Внезапно я чувствую себя такой грязной.

Она поднимает свои идеально изогнутые брови:

— Ну, от меня ты никакого бонуса не получишь.

Вновь закатывая глаза, он указывает на меня:

— Пошли!

Эрин приподнимает мой подбородок так, что мой взгляд встречается с её.

— Ты можешь сделать это.

Я вздыхаю.

— Я серьезно Макс. У тебя так много всего, чтобы восхищаться тобой. Пора миру узнать об этом.

Иди и покажи им.

С этими словами я выхожу в коридор и разворачиваюсь, когда диджей включает рэп. Я нервно шагаю к лестнице у сцены. Подвал заполнен, а толпа на другой стороне ринга взволнована. Пьяна. Сексуально возбуждена. В толпе присутствуют как мужчины, так и женщины. И на женщинах еще меньше одежды, чем на мне, и что более важно — они выглядят сексуальнее. Не позволяй им расстроить тебя Макс.

Я поднимаю таблички и по сигналу иду по рингу, вращая бедрами и высоко поднимая голову, с широкой улыбкой на лице, как будто я делала это всю свою жизнь, хотя я никогда не делала этого раньше. К моему удивлению, мужчины в толпе взрываются радостными возгласами, яростно поднимая пиво вверх, пока я держу табличку с именем спонсора над головой. Нахожу взглядом Эрин в секции «только для сотрудников», и она показывает, что мне надо танцевать.

Вы тоже думаете, что я должна танцевать? Тьфу. Хорошо.

Я делаю это. Я танцую шимми[4], и они раздражаются криками, подпитывая меня уверенностью, в которой я нуждаюсь.

— Сегодня вечером на ринге подготовлено все для того, чтобы свести вас с ума, встречайте «Гром»!
— говорит диджей громко, из-за угла выходит один из бойцов, с обнаженным торсом и в белых шортах, одну сторону его груди покрывает крест.

Он подпрыгивает, пока я держу его табличку над головой и, покачивая бедрами, направляюсь к нему. Толпа выкрикивает его имя, и я решаю, что если собираюсь быть храброй и сделать это, я должна идти до конца. Я перебрасываю волосы через плечо, подмигиваю ему и маню пальцем, чтобы он подошел. Заинтригованный он подходит, и я подставляю щеку, показывая, куда хочу, чтобы он поцеловал меня. Без колебаний он наклоняется, и я делаю вид, что мне тяжело дышать и падаю в обморок перед ним. К моему удивлению, толпе нравится это дополнительное развлечение. Их крики становятся громче.

Гром возвращается к своему углу, и диджей выкрикивает:

— А теперь встречайте на ринге единственного знаменитого сердцеда, который не позволяет добраться до своего сердца — «Неразрушимого».

Осознание того, что Логан дерется сегодня вечером, должно облегчить мне задачу, а не усложнить. Я представляла, что это принесет мне спокойствие, а вместо этого я даже больше взволнована, что он увидит во мне больше, чем просто девушку, с которой играет в видео-игру «Left For Dead»[5]. Больше, чем девушку, которую он без проблем отверг несколько лет назад, когда она открыла ему свое сердце. На этот раз я хотела, чтобы он посмотрел на меня тем же голодным взглядом, которым он смотрит на всех этих девушек, которые постоянно появляются в его постели.

Я говорю о «мне принадлежит твое тело» взгляде. О том, от которого ваши трусики мгновенно становятся мокрыми и который оставляет вас задаваться вопросом, какого черта вы реагируете именно так. Времена пещерных людей прошли. Мне не следует желать, чтобы он перебрал меня через плечо и трахнул возле стены. Не смотрите на меня так. Будто вы никогда не хотели дикого секса у стены.

Удерживая табличку с его именем, я облизываю губы и стреляю взглядом на людей, как только они кричат его имя. Я кидаю взгляд через плечо, чтобы увидеть, как его челюсть отвисает. Взгляд, который я никогда не видела. Так же, как я сделала для «Грома», я качаю бедром в его сторону, шевелю пальцем, чтобы поманить его и указываю на точку, куда я хочу получить поцелуй.

Он нахально подходит, обвивает руку вокруг моей талии, притягивая меня к себе теснее, и целует мою щеку, в то время как я теряю сознание перед ним.

В притворстве нет необходимости. Он тот тип парней, перед которым вы не будете притворяться НИ В ЧЕМ. У вас когда-нибудь был такой парень как этот? Да, у меня тоже не было.

После его губы соскальзывают с моей щеки, его горячее дыхание шепчет мне в ухо:

— Ты выглядишь чертовски сексуально.

Я не знаю, как мне удастся сохранить вертикальное положение на каблуках. Между теплом его тела, пьянящим ароматом его пота и звуком его голоса, произносящим слова, в мечтах о которых я провела годы, я должна назвать это чудом.

Определенно чудом.

Как только Логан оказывается там, где должен быть, я понимаю намек и исчезаю с ринга, тем же

путем, что и пришла, всю обратную дорогу пытаюсь отдышаться.

Да. Моя фея-крестная лучше, чем у Золушки. Что? Нет, вы не можете заполучить ее. Найдите свою собственную.

4 глава

Макс

Я бы солгала, если бы сказала, что не проснулась мокрой этим утром с мыслью о голосе Логана Келлара, который говорил мне фразу «трахни меня». Его горячее дыхание. Его крепкое тело.

Моя рука скользит вверх по моему обнаженному бедру, в то время как ноги раздвигаются в предвкушении. С закрытыми глазами я представляю, что это рука Логана. Я прикусываю нижнюю губу, когда мой палец тянется к киске.

Рыча, я сбрасываю с себя одеяло.

Можно подумать, я не провела достаточно времени, мастурбируя и мечтая о нем. О, пожалуйста, не начинайте. Слишком рано для такого взгляда. Чего вы ожидаете от меня? Мы с Логаном дружим больше десяти лет.

До того, как выхожу из комнаты, я натягиваю шорты для йоги, лифчик, майку и рубашку. Когда я иду по коридору, то прохожу мимо комнаты Люка, к счастью, он единственный с кем я делю ванную. Я мельком смотрю на закрытую дверь Логана, находящуюся на другом конце коридора. Я не слышала, как он пришел прошлой ночью, но сильно сомневаюсь, что он пришел домой один. Он никогда не приходит домой один после ночи боя.

Как только я поворачиваюсь, чтобы спуститься вниз, моя теория тут же доказана блондинкой, осторожно проходящей мимо кухни, а ее сандалии с открытой пяткой болтаются у нее на кончиках пальцев.

Я думала, что только проститутки одевают такую обувь[6].

Я борюсь с желанием зарычать, как только подхожу ближе.

Здорово. Это не просто случайная девочка на одну ночь. Она пошел уже по второму кругу.

К счастью, я вижу Люка, который сидит за барной стойкой с чашкой кофе, прижатой к губам, пока пялится на нее таким же, как у меня взглядом. Эрин сидит на столешнице ближе к холодильнику, по другую сторону от него и закидывает чернику в рот, пристально глядя, как мы изменились в лице.

Лиз открывает дверь кладовой и Эрин вздыхает:

— Там по-прежнему нет ничего органического.

— Ты хоть представляешь, как вредны эти сладкие хлопья? Сколько калорий? — она оборачивается.

Я протягиваю руку и вытаскиваю коробку, она ухмыляется мне:

— Очевидно, ты знаешь.

До того, как я успеваю ответить, Эрин говорит ей:

— На твоём месте, я бы не связывалась с Макс, пока она не позавтракает.

Лиз разворачивается и скидывает брови.

— Она заколола последнюю девушку ложкой.

Я не заколола ее, ясно? Я треснула по тыльной стороне ее ладони.

— Да это просто невозможно, — говорит Лиз. Я смотрю на нее убийственным взглядом, наполняя миску хлопьями на островке напротив Люка. — Так ведь?

Логан на самом деле предпочитает такой тип девушек? Такие даже не могут завязать шнурки

самостоятельно, вот почему они не носят обувь со шнуровкой. А я занята, гадая, что со мной не так. Мне следовало бы переживать, что происходит с ним и почему он выбирает таких бесполезных существ. Но я знаю ответ на это. Они только на мгновение. И это все, что ему нужно. Это все, что он когда-либо искал.

Закатывая глаза, я хватаю ложку и подцепляю немного хлопьев, пока эта девица продолжает оставаться с нами в комнате:

— Ты можешь идти.

— Я просто собиралась дождаться, когда «Неразрушимый» проснется, — она указывает в сторону его комнаты.

Они никогда не знают его настоящего имени. Это плохо, что мне нравится это? Это позволяет чувствовать, что он, как два человека, вместо одного, которого у меня не может быть. Не берите в голову. Это звучит жалко, как я и думала.

— Господи, нет, — произносит Люк поверх чашки с кофе. Мы с Эрин подавляем смешки, когда он пытается исправиться: — Я имею в виду, что ты же знаешь, какой он. Любит проводить день после ночи боя, отдыхая в одиночестве.

— Точно, — мямлит она. — Передашь ему, чтобы позвонил?

— Доктору, чтобы провериться на герпес? — спрашиваю я.

Она свирепо смотрит на меня, готовясь ответить, когда Люк прерывает её:

— Конечно.

Лиз выходит из кухни через входную дверь и, если мне повезет, навсегда из наших жизней. Спустя какое-то время, дверь в спальню Логана со скрипом открывается, и он бредет, потирая свои голубые глаза. Он похож на статую греческого Бога, даже со спутанными после сна волосами. Он без рубашки, что не удивительно, а пара свободных спортивных шорт подчеркивает его мускулы в виде V, по которым, в юности я часто пускала слюнки.

И не напоминайте, что я повзрослела. Я знаю! Знаю! Но вы попробуйте не пускать слюни, когда, попросту говоря, в вашей жизни присутствует модель мужского пола.

Я быстро засовываю немного шоколадных хлопьев в рот, когда он спускается по лестнице через две ступеньки.

— Доброе утро.

— Эта восхитительная надувная сука только что ушла, — говорю я с набитым ртом.

Эрин откидывает голову назад и громко хихикает:

— Вау. Хорошо сказано.

— Так и есть, — Люк натягивает свою медицинскую рубашку. — Сколько еще раз обожаемая Лиз собирается почтить нас своим присутствием?

Я фыркаю:

— Почтить? Серьезно? Это не чересчур ли щедро? Не следует ли нам использовать слово досаждать?

— Разве ее срок годности не истек? — Эрин качает головой.

— Именно так, — Логан прислоняется на столешницу прямо рядом со мной. Его взгляд блуждает по мне, и неожиданно мне становится трудно жевать. Мой язык становится слишком толстым для моего рта, а горло пересыхает. — Угостишь?

Я вижу, как он облизывает свои идеальные губы и раскрывает рот шире. Делая, как он просит, я кормлю его, и из него вырывается тихий стон.

Ага. С меня хватит.

Чувствуя, что моя температура повышается, я подталкиваю миску ему.

Вы слышали это, верно? Он сделал это нарочно?

— Наелась?

— Да, — я поворачиваюсь, чтобы поставить молоко обратно в холодильник, но прежде замечаю кривую ухмылку на лице Эрин.

Она знает. Она всегда знала, какие чувства я испытывала. Мы обе думали, что я покончила с Логаном. И до прошлой ночи так и было. Пока он не сказал, то, что сказал. Черт возьми!

Взяв себя в руки, я оборачиваюсь и вижу, как он пьет молоко: капли падают на его грудь и стекают прямо по его брюшному прессу.

Я хочу их слизать.

Да. Определенно переизбыток чувств, Макс.

Он вытирает свои молочный усы тыльной стороной ладони:

— Кроме того, чтобы покритиковать мою сексуальную жизнь, почему вы все так чертовски рано встали?

— Некоторые из нас должны работать, — Люк смотрит на часы, очевидно, он собирается уходить.

— Тьфу, не напоминай мне, — говорит Эрин, а я прислоняется к столешнице рядом с ней. — У меня сегодня встреча по поводу свадебного приема, и у этой невесты есть все шансы стать лучшей брайдзиллой (прим. пер. — сокр. Bride — невеста, Godzilla — динозавр — мутант, годзилла, брайдзилла)

— Максимум? — его прозвище всегда заставляет меня ухмыляться.

Он единственный, кому позволено это использовать. Он грозился избить каждого парня, который пытался. По лицу. Защищает, но не трогает. Зашибись.

Думаете, я могла бы обменять «защищай, но не трогай» на несколько, полностью удовлетворяющих мои потребности, трахов? Ага. А я так не думаю.

— Не спится.

— Планы?

Я качаю головой. Он тут же улыбается:

— Хорошо. Это значит, что мы, как и планировали, позависаем вдвоем, как обычно после ночи боя.

Поспим вместе, закажем пиццу и устроим киномарафон. Сегодня по телевизору Джеймс Бонд.

Из-за описания наших действий, уже ставших обычными, я улыбаюсь. Тем не менее, слабый запах духов Лиз витает на кухне, и это вызывает у меня отвращение.

— Ни в коем случае я не лягу в постель, в которой бывают твои неудачные решения и «Шанель №5», — ворчу я.

— Мы будем спать в твоей постели, — он хихикает, складывая руки поперек груди под татуировкой «Неразрушимого», где «Н» это часть цепей, которые обернуты вокруг каждого из его бицепсов и причудливо соединяются на спине.

Я была единственной, кто сидел с ним несколько часов, когда он делал ее в восемнадцать лет.

Невиданное постоянство для непостоянного парня.

— В любом случае она удобнее.

— В ней нет бурной активности.

— По чьей вине, — вставляет Эрин.

Согласитесь, что это было неуместно и немного стервозно?

Я толкаю ее локтем в плечо, и она взвизгивает:

— Ой. Сменим тему, — говорит она. — Прошлой ночью был хороший бой. Давно не видела, чтобы ты так яростно дрался. Это было похоже на то, что на уме у тебя было что-то другое. Что-то, что подталкивало тебя. Что-то, за что стоит драться... — ее взгляд тут же устремляется на меня. — Так?

— Слишком уж не тонкий намек, — бормочет Люк, спрыгивая со стула, телефон извещает, что ему пора идти.

Я смотрю на Логана, не уверена, что смогу переварить ответ. К счастью, в этом нет необходимости, потому что телефон Эрин начинает играть мерзкую песню. Она вытаскивает его и рывкает:

— Черт! Это мой босс, — щелкая «разблокировать», отвечает своим профессиональным голосом: — Эрин слушает.

Оставляя свою еду, она спрыгивает со столешницы и быстро направляется в спальню на первом этаже, мое предположение — что-то изменилось. Похоже, брайдзилла требует ее даже раньше, чем она ожидала.

— Ты осталась, чтобы посмотреть бой?

— А разве я когда-нибудь их пропускаю?

С дерзкой ухмылкой он вздыхает:

— Нет.

Между ухмылкой и возможностью, что, может быть, только, может быть, он дрался лучше, после того, что сказал мне на сцене. Такое чувство, что температура на кухне стремится к уровню, как в царстве Аида, и если я не покину ее, то есть шанс, что я упаду в обморок от недостатка кислорода. Если я упаду, может, придет сексуальный пожарный и спасет меня. Вдруг это заставит его немного ревновать? Звучит как хороший план, да? Нет? Отлично. Буду разумной.

— Вздремнем? — спрашиваю я.

Я беру волосы и собираю их в неряшливый пучок, с помощью резинки с запястья. Логан просто кивает и следует за мной из кухни по направлению к лестнице, обратно к кровати, где я знаю, он будет спать только со мной.

Послушайте, я знаю, что вы скажете, что лучше иметь кусочек чьего-то сердца, чем не иметь вообще, но я утверждаю, что нет, черт побери, никакой разницы. Особенно, когда этот кусочек сердца одного из ваших лучших друзей. И особенно, когда кусочек чьего-то сердца принадлежит парню, который неприкасаемый и неразрушимый.

5 глава

Логан

Я никогда не забуду, как первый раз уснул с Макс в такой же кровати. Она только переехала в город, в дом ее тети. Она сидела с Эрин на ланче, и я помню, что задавался вопросом, как долго Эрин провозится с этим новым проектом. Мешковатые джинсы. Футболка с изображением персонажей из старой видеоигры: «Братья Марио». Как можно не любить «Братьев Марио»?

Огромные очки на пол-лица сдвинутые на макушку. Я понимал, что видела Эрин, и что это был ее

проект-катастрофа, в который она играла. Она любила играть в куклы в натуральную величину. А что видел я? Девушку, которая вероятно облажалась в своем прошлом и пряталась от этого. Как говорят, проблема порождает проблему. Разница была в том, что она искала твердую почву, а Эрин и Люк идеально подходили для этого. С такими родителями, как у них, которые с радостью принимали их друзей, было очевидно, что Макс в конечном итоге втянется.

В тот день Эрин потребовала, чтобы я проводил Макс домой после школы, потому что у нее был урок танцев, а у Люка футбол.

Вы уже встречали Эрин. Когда она говорит сделать что-то, вы любым гребаным образом сделаете это. Она как я. Мы никогда не реагируем хорошо на «нет», если вообще реагируем.

Так что я проводил. И когда старик ввалился домой позже ночью, после того как, очевидно, напился в баре, я прокрался через свое окно, а затем в ее. Не задавая вопросов, она впустила меня поспать рядом с ней, и с той ночи оставляла свое окно незапертым. Я не всегда оказывался в ее постели, но могу честно сказать, что за эти годы шансы быть рядом с ней были выше, чем быть где-либо еще. Даже после того как затрахал девушку до потери пульса, и она умоляла бы меня остаться, я бы не остался. Я сразу их предупреждал, что не согласен на такое.

Только послушайте сейчас. Я не могу дать Макс то, чего она хочет больше всего. Я просто не могу. Но я могу дать ей это.

Она шевелится рядом со мной и кладет свою смуглую руку ниже моего пресса, притягивая меня к себе с тяжелым вздохом.

Черт. Знаете, если подумать, я мог дать ей то, чего она хочет, мог бы. Но нет. Она хочет, чтобы я был постоянным. У вас есть хоть какая-нибудь мысль, что это, черт возьми, значит? Это означает повышение ставки. Риск получить неожиданный выстрел в распахнутую грудь, потому что вы слишком долго стоите на одном месте. Я буду честен с вами. Я не многому научился у своего старика, по причине того, что он был сукиным сыном, но я выучил, что после многочисленных избиений, лучшее, что было возможно — это двигаться вперед. Меньше шансов, что тебя нокаутируют. Меньше боли. Меньше вероятность того, что тебя заставят страдать. Отец был не самым активным человеком. Отец был свирепым кулаком.

Ее ноготки впиваются в мое бедро, и я прикусываю кулак, чтобы не издать ни звука.

Бл*дь, мне нужно полностью сконцентрироваться, чтобы не перекатиться и не погрузиться в нее по самые яйца. Черт побери, я думал, что прошлой ночью Лиз смогла выкинуть образы Макс из моей головы, но это привело лишь к тому, что я желал, чтобы подо мной лежала Макс. Получилось настолько плохо, что я, мать вашу, не смог кончить. Дрочил, когда она заснула. Солгал, и навешал ей, что много адреналина осталось после боя. Она не жаловалась. После трех оргазмов они редко это делают. Вы бы в любом случае не жаловались после трех оргазмов подряд.

Ощущение ее мягкого дыхания на моей коже послужило причиной того, что мой член встал по стойке смирно. Мы уже проходили это, приятель. Этого не случится. Мой член не сдается. Просто остается стоять, гордый ублюдок. Я закатываю глаза и крепко зажмуриваю.

Я годами хотел трахнуть ее, но при этом, не испортив с ней отношений. Но нет ни единого шанса.

Нет возможности спать с Макс и не угробить столько лет нашей офигенной дружбы. Она заслуживает чего-то лучше, чем это. Она заслуживает кого-то получше, чем я. Знайте, я могу быть мудаком, и вы можете ненавидеть меня так же, как я ненавижу себя временами, но поверьте мне. Я

бы лучше отдал свое левое яичко, чем обидел Макс.

Я тянусь через нее к тумбочке за пультом и включаю ее телик, висящий на стене, в надежде, что она проснется и немного отлепится от меня. Опираясь одной рукой на спинку кровати за своей головой, использую другую, чтобы найти канал с фильмом.

Джеймс Бонд. Мужчина, с которым у меня есть кое-что общее. Он никогда не остается с одной женщиной надолго, никогда не привязывается слишком сильно, водит быстрые тачки и впечатляюще работает своими кулаками. И как Джеймсу Бонду, все дамы открыто поклоняются мне. Это нормально, что и вы тоже. Я никому не скажу. Знаете несколько отличий между нами? Помимо того, что он британец и работает в своей стране, я не ношу костюмы и не пью. Это доказанный факт, что в любое время алкоголь разгоняет кровь, что приводит к избиению одного из супругов, или детей, и, в конце концов, алкоголь влечет за собой смерть. Я уже знаю, что умру молодым. Но нет нужды искушать судьбу, понимаете меня?

Макс бормочет сладким голосом цитату из фильма, оповещая о своём возвращении в сознательный мир. Я ухмыляюсь и смотрю на нее.

— Эй. Возвращаешься к жизни?

Она тихонько ворчит, перекатывается на спину, возвращает очки обратно на лицо и кладет голову мне на грудь. Я широко улыбаюсь.

Я бы ни за что не отказался от этих моментов.

Макс возится рядом со мной снова, пиная одеяло, что оно едва прикрывает ее гладкие ноги и от этого мне хочется пробежаться по ним руками.

— Боже, она великолепна, — вздыхает она, глядя в телевизор.

— Ты тоже восхитительна, Максимус.

— Ага. Да ладно. Ты видишь ее?

Я смотрю на актрису, которую показывают по телевизору и обратно. Конечно, она выглядит горячо со всем этим макияжем, милым платьем и каблуками, которые кажутся удивительно высокими.

Я видел много пар дизайнерской обуви на своих плечах. Те, что с красной подошвой, не они ли такие чертовски дорогие?

Как бы там ни было, есть что-то по-настоящему красивое в девушке, которая может возбудить в паре тренировочных шорт, рубашке и с небрежным пучком на голове. Если вы можете выглядеть обалденно в абсолютном минимуме, все парни захотят вас, если вы приложите усилия. Как я прошлой ночью, когда Макс вышла на сцену.

— Ты видела себя прошлой ночью?

Она пытается улыбнуться, но затем вздыхает:

— Я ужасно нервничала.

— Это было не заметно, — я наблюдаю, как на губах Макс появляется восхитительная улыбка. — Фактически, ты выглядела так, как будто создана заниматься чем-то подобным.

— Да, ты прав.

Ее неуверенность в себе всегда сбивала меня с толку, но скажу по секрету — это единственная вещь, за которую, я был благодарен больше всего.

У нее было немного парней, как и немного свиданий, благодаря ее неспособности заметить, какая она чертовски горячая. Ей это дается с трудом, полагая, что парням нужны девушки, которые

позволяют вытворять с собой всякое дерьмо. Не спрашивайте меня, скольких парней я прогнал. Я не буду отвечать на этот вопрос без присутствия адвоката.

— Кстати говоря, я получила работу координатора мероприятий.

— Поздравляю, Максимус!

— Спасибо, — она легонько пожимает плечами и перекатывается на другой бок, лицом ко мне. — Я должна выполнять работу ринг-гёрл еще минимум несколько боев. До тех пор, пока мы не найдем новую девушку. У меня полный контроль по креативной части, плюс я получила возможность работать с новым парнем программистом, которого нанял Фрэнк, для решения всех проблем с сайтом.

От мысли что, что я буду видеть Макс в облегающих нарядах и выступающую передо мной, мой член встает. Я поворачиваюсь на бок лицом к ней.

Возможно, он поймет намек, что ему нет места на вечеринке. Сомневаюсь. Насколько он знает, ему всегда рады при встрече.

— Ты будешь великолепна в этом, ты же знаешь? Это то, чего ты всегда хотела.

— Ну не совсем то, чего всегда хотела, но, безусловно, это начало. И деньги, — она присвистывает.

— Больше, чем я когда-либо зарабатывала.

— Есть идея, какую тему ты хотела бы? Пожалуйста, только не что-нибудь заезженное.

— Нет. Я думаю «Грохот в джунглях»[7].

— Цыпочки в леопардовых обтягивающих нарядах? — я глажу свой подбородок. — Я могу наслаждаться этим.

Я — Тарзан. Ты Джейн, малышка.

Она ударяет меня в плечо, и я притворяюсь, что вздрагиваю от боли.

— Ты можешь наслаждаться чем угодно.

— Ну, да. Что я могу сказать, со мной легко.

Она мурлычет и прикусывает нижнюю губу.

Она всегда так делает, когда есть что-то, что она хочет сказать, но сдерживается. Я знаю, что лучше не подталкивать ее. Мы не поступаем так друг с другом. Мы говорим, когда готовы. Конец истории.

— Могу я спросить тебя кое о чем, Логан?

— О чем угодно. За исключением настоящие ли сиськи у Лиз. Ты девушка. Ты и так знаешь ответ.

Это же не миф? Девушки на самом деле всегда могут сказать, когда у другой цыпочки искусственные титьки, правда?

Из-за ее раздражения я начинаю хихикать. Упуская мой комментарий, она подпирает лицо рукой.

— Ты не можешь драться вечно, Логан, так что ты собираешься делать, когда это закончится? Что ты собираешься делать со своим будущим?

От этой темы я меняюсь в лице.

— Да ладно, Максимус. Ты знаешь, у таких парней как я нет будущего. Есть только сейчас. Этот момент. Вот и все.

Ее карие глаза начинают вглядываться в мои голубые.

Ей нужен ответ получше. Она хочет, чтобы я сказал ей что-то наподобие той чепухи, которую она читает в девчачьих любовных романах. Что когда это закончится, я положу мир к ее ногам. Мы убежим в закат или что-то в этом духе. Но со мной этого точно не случится. Я не тот парень.

И дамы, пожалуйста, не могли бы вы ради мужчин во всем мире понять, что то, что вы читаете — выдумка, по вполне понятной причине. Парни, из которых хлещет подобная романическая чепуха, делают это не для женщин, а для других мужчин. Доказанный факт. Спросите Люка.

— Люди меняются.

— Я нет.

— Но, если ты...

— Я не хочу.

Разочарованная, она закатывает глаза и раздраженно вздыхает:

— Черт побери, Логан. Кончай разыгрывать меня.

Из-за слова «кончай», вырвавшегося из ее ротика, мой член опять пытается встать.

Отлично. Только его мнения тут не хватало.

— Если бы однажды ты не смог драться и должен был выбрать, что делать со своей жизнью, чтобы ты выбрал?

Я плюхаюсь обратно на подушку и тру щетину на лице.

Я не позволяю себе мечтать. Помимо того факта, что это пустая трата времени, это ни к чему не приведет. Я с трудом могу представить, что произойдет в следующий раз на ринге, так с чего бы мне думать, что будет в следующем году, бл*дь, не говоря уже о паре лет?

— Я не знаю. Я думаю, что хотел бы открыть тренажерный зал для детей. Ну, знаешь, куда дети могли бы пойти после школы потренироваться, научиться боксировать или другим видам спорта или еще что-то. Дать им место, где можно выплеснуть энергию. Знаешь, то чего у нас никогда не было. Я научился драться в промежутке, между тем, когда старик использовал маму, как боксерскую грушу и парнями, желавшими вернуть деньги, которые я выиграл или парнями, которые хотели поквитаться со мной из-за своих подружек, которые были неспособны хранить верность. Это началось до того, как я встретил Макс, и закончилось, когда она поддержала меня в том, что выступать на ринге предпочтительнее тюремной камеры. Да... вы правы. Я должен Макс за свою жизнь.

Лицо Макс нависает над моим, в то время как ее мягкий смуглый пальчик поглаживает его с боку, едва задевая шрам, что скрыт прямо под линией моей нижней челюсти.

Мой старик оставил его мне однажды ночью бутылкой пива. Она промыла его и перевязала, прежде чем провести бессонную ночь, играя в видеоигры, что закончилось тем, что мы рухнули на убогую постель на полу, голова к голове.

Утром я проснулся раньше, чем она. Был готов расцеловать всю ее. Но остановился. Хотите знать почему? Потому что моя жизнь достаточно дерьмовая, и я не хотел разрушать ее. Разве этого не мало? Согласитесь.

Я облизываю свои губы и смотрю, как ее пальчик бездумно вырисовывает маленькие круги вокруг моего подбородка. Небольшая дрожь прошибает мое тело.

Боже, я знаю это чувство слишком хорошо. Оно угрожает существованию того, кем мы стали. Оно стремится к образу жизни, которого я не могу достигнуть. Если я позволю себе чувствовать это, я потеряю Макс навсегда.

Я с трудом сглатываю и приподнимаю брови, когда она едва размыкает свои губы, глубоко вдыхая.

— Что?

— Я думаю...

Мой пульс ускоряется по неизвестной причине.

Я знаю, что она не собиралась сказать мне, что я могу овладеть ей на мгновение. Трахни меня, на это вы надеялись, так?

— Да?

— Что ж... вероятно, тебе следует заказать пиццу прямо сейчас, — она хихикает и хватается за подбородок, игриво покачивая его вперед-назад.

Качая головой, я тяну ее к себе на колени, таким образом, ограничивая ее в движениях. Мы начинаем игриво бороться и кататься по ее постели, из нее сочится смех и заполняет пустоты внутри меня, которые никогда не сможет заполнить кто-либо другой.

6 глава

Макс

Глядя через плечо Тони, я восхищаюсь его работой. Он компьютерный гений, если я вообще когда-либо встречала такого. Между продвижением социальных сетей и модернизацией веб-сайта, он выводит ТКО[8] на совершенно новый уровень.

А поскольку он идет с такой приятной внешностью, то вот он там, тоже в этом отделе. Что? Мне разрешено смотреть.

Немного худощавый, с темно-каштановыми волосами и светло-голубыми глазами — просто поразительный контраст. В то время как его кожа бледная, а черты лица угрюмые, напоминающие мне об одном находчивом, остроумном британце.

Или, может быть, это потому, что прошлой ночью я снова смотрела BBC версию Шерлока, в последнюю минуту внося коррективы. Эй, он популярен!

— Удовлетворена? — слово срывается с его языка, и внезапно я хочу оказаться под ним, с широко разведенными ногами, его руки держат мои бедра, а я задыхаюсь от стонов, в то время как он задает этот вопрос.

Невозможно быть в здравом уме, оставаясь такой сексуально озабоченной.

Скрещивая руки на груди, я отступаю в крошечную часть офиса и прислоняюсь к столу, на котором стоит мой ноутбук.

— Абсолютно. — (Он криво усмехается, и мое лицо вспыхивает). — И это хорошо, потому что мне нужно попасть домой на ужин.

— Грандиозные планы?

— Не совсем. Я пропускала ужин с моими лучшими друзьями каждый вечер последнюю пару недель, — напоминаю ему.

Когда меня взяли координатором мероприятий у Фрэнка, я знала, что буду посвящать всю себя этой работе, потому что люблю это делать. Потому что как никто другой, хочу произвести впечатление. Но самое главное, я хочу, чтобы он нуждался во мне, и как раз это позволит мне сохранить работу. Так удивительно, но в данный момент первая «Ночь Боя», которую я спланировала — завтра, и я так внимательно проверяла все мелочи, что едва ли спала. К счастью, у меня крепкий организм, и еще куча идей для предстоящих боев, так что возможно все будет не слишком сложно. Не могу жаловаться на то, что провожу так много времени с Тони. Он милый и сладенький, и я вполне уверена, что нравлюсь ему.

По крайней мере, я так думаю. Прошло много времени с тех пор, как кто-то клеился ко мне, и есть

шанс, что я немного сбрендила. Пожалуйста, скажите мне, если вдруг я выдумываю это.

— Ты каждый вечер ужинаешь с друзьями?

— Не каждый вечер, нет. А еще мы соседи по дому.

— О, — он медленно кивает. — В этом есть смысл. Вы с Эрин живете в одном доме?

— И Логан, и Люк.

— Боец и парень, который обрабатывает его травмы?

— Ага.

Тони приподнимает бровь, и в его глазах проскальзывает искорка.

— Счастливчики.

— Люк — брат Эрин и он гей.

— А Логан?

Ох, нет, нет, нет... боже, неужели я действительно говорю, как мамочка, у которой есть малыш?

Только одно его имя заставляет меня переступить с ноги на ногу.

— Он просто друг.

— Просто друг? Это значит, что он не стал бы разбивать мое лицо, если бы я пригласил тебя выпить со мной сегодня вечером?

Застигнутая врасплох, я хватаюсь за рукав своей светло-голубой футболки с надписью «фанат книг».

— Ты приглашаешь меня на свидание?

Без колебаний он откидывается на спинку своего черного компьютерного кресла.

— Да, — прежде чем у меня появляется возможность ответить, он продолжает: — Мой брат приезжает в город со своей невестой, и он пригласил меня присоединиться к ним и еще нескольким друзьям. Из-за отсутствия лучшей формулировки — они отстойные.

Я хихикаю.

— Они скучные. Ханжи. И я бы хотел быть с тем, с кем могу поддерживать разговор.

Ах. Вот оно что. Это не свидание. Ему нужен кто-то, на кого можно положиться. Разве это не мой обычный случай? Всегда друг, ни разу не вагина. Не могу поверить, что только что сказала это.

— Не самое идеальное первое свидание, но я обещаю, что все исправлю на втором.

Погодите. Сейчас я снова запуталась.

Тони не отводит от меня взгляд, а также продолжает ухмыляться.

Святое дерьмо. Он на самом деле хочет пойти со мной на свидание. Я не просто полезная замена. Я ему... на самом деле нравлюсь. О нет. Я ведь испорчу все это. Я могу пересчитать количество свиданий, которые у меня были за последние несколько лет на пальцах одной руки. И я более чем осведомлена, как это грустно, так что спасибо.

— Так что ты скажешь?

На какой-то момент лицо Логана всплывает в моей голове. Его сильная, идеально вылепленная челюсть, ценное мужское величие, которому следует находиться на страницах модельных агентств по всему миру.

Он правда никогда не увидит во мне больше, чем лучшего друга? Так было годами, а я все еще уступаю первенство шлюхам в мини-юбках. Барби с фальшивыми сиськами. Фифам без мозгов. Он нарисовал линию на песке, в то время как я проводила года, надеясь, что он сотрет ее, но ясно, что этого не будет. И в первый раз я не переживаю из-за этого. Впервые кто-то добивается меня, и я не

хочу играть в занявшего второе место лучшего друга. Было бы глупо не сказать «да», верно?

— С удовольствием.

7 глава

Логан

Я бью кулаком по груше еще раз, не сильнее, чем обычно, чтобы выпустить пар. Я ударяю сильнее. Прыгаю туда обратно до того, как бью снова. И снова. Ударяя так сильно, что чувствую, груша скорее взорвется, чем позволит мне продолжать наносить по ней удары.

— Эй, Рокки, ты готов идти? — говорит Люк, обматывая полотенце вокруг своей шеи и удерживая его там.

Я опускаю руки.

— Да, пожалуй.

— Хорошо, иначе ты же знаешь, что Эрин становится стервозной, когда мы опаздываем, а она готовит ужин.

Он хрустит шеей, поворачивая голову, пока я стаскиваю перчатки с рук.

— Не похоже, что мы не станем есть, даже если опоздаем.

— Еще бы. Когда мы были детьми, если она помогала маме готовить ужин, и папа опаздывал, она могла игнорировать его до завтрака.

Люк слегка улыбается от этого воспоминания. В отличие от меня и Макс, они были осчастливлены настоящим детством и большей частью подростковых лет. Два заботливых родителя, которые любили их и бездомных животных, которых они притаскивали домой.

Их смерть поразила всех нас, и сплотила нас сильнее. Полагаете, я пытаюсь найти что-то хорошее в дерьмовой ситуации. Хотите вручить мне золотую звезду?

— Хорошо, я ненавижу показное равнодушие Эрин не меньше всех остальных.

Я хватаю свою сумку для тренировок и запикиваю внутрь перчатки. После этого я снимаю свою белую майку и кидаю ее через голову, прежде чем скинуть обувь.

Я даже не голоден. Ужин не был обычным в эти последние пару недель. Макс была призраком из-за своей новой работы, и, черт побери, если это не задевало меня. Я был в тренажерном зале дважды в день, почти каждый день на этой неделе, в поисках отдушины. Что-то, что могло отвлечь от того факта, что в моей жизни гигантская дыра, когда она не рядом. Факт, что мы делаем так много всего вместе, до этого момента не ценился по-настоящему.

В любом случае, это похоже на то, будто я потерял свою левую руку. Сложно функционировать. Это только между нами, договорились?

— Ты в порядке? — Люк возвращает меня обратно из собственных мыслей.

— Ага.

— Уверен? Ты себя странно вел последнюю пару недель.

Не обращая внимания, я перебрасываю свою спортивную сумку через плечо и выдвигаюсь вслед за ним.

— Да все хорошо.

Он просто кивает, что означает, что он знает, что я несущу чушь.

Так и есть. Вы знаете это. Но это не значит, что я хочу объяснять ему, что скучаю по Макс. Она мой лучший друг, конечно, я скучаю по ней.

Улавливаю взглядом ребенка, который пытается ударить по груше.

— Держи руки выше. Все время защищай свое лицо.

Подросток выглядывает из-за плеча и кивает.

— Спасибо, — а затем следует моему совету.

Я киваю в ответ и вытаскиваю свой сотовый телефон из кармана, выходя из «Оливера», местного захудалого спортзала, который мы регулярно посещаем, и где я тренируюсь с самим Оливером, бывшим военным, годами изучавшим смешанные боевые искусства.

Видя новое оповещение о сообщении, я ввожу пароль к телефону и читаю его.

Максимус: Я съем твои тако, если твоя задница задержится хоть на минуту.

Боже, я люблю её. Дерьмо. Я только что сказал это? Вы? Вы ничего не слышали.

Я широко улыбаюсь в тот момент, когда Люк разблокирует двери своего БМВ. Видя мгновенную перемену на моем лице, он останавливается и опирается руками на крышу автомобиля.

— Что?

Я быстро печатаю ответ Макс.

Я: тронешь мои тако, и твоя задница в беде.

В конце концов, я отвечаю ему:

— Ничего, просто Макс говорит не опаздывать на ужин.

— Это объясняет перемену в настроении.

Раздраженный, я заталкиваю телефон обратно в карман.

— Не было никакой перемены настроения.

— Определенно была, — Люк следует примеру и залезает в машину.

Действительно не было. Вы ничего не видели.

После того как он заводит машину и трогается, он начинает развивать эту тему снова.

— Так что заставляет тебя хандрить дома подобно печальному зеленому великану? Ты скучаешь без Макс?

Ни слова.

— Просто обычно мы с ней играем в видеоигры.

— Понятно, — Люк опять делает это чертово лицо, которое означает, что он знает — «я несущерню».

Конечно, так и есть, но никому, кроме меня не нужно об этом знать. И вам, я полагаю тоже. Я не признаю, что гигантскую, размером с «книжного фаната» дыру, в моей груди, может заполнить только одна девушка, в очках в черной оправе, которая отжигает в футболке с надписью: «Выбери Оружие» и кубиками спереди. Черт, я едва могу признать, что эта девушка — девушка для меня. То есть, если у парня вроде меня есть девушка. Но это не так. Факт из жизни. Запишите его.

Когда мы паркуемся, я замечаю, что машина Макс стоит за машиной Эрин. Я стискиваю зубы, удерживая себя от того, чтобы улыбнуться. Выхожу, следуя за Люком к входной двери, едва вслушиваясь в его обсуждение насчет идеи быть парамедиком вместо медбрата.

К настоящему моменту вы, вероятно, догадались об этом. Что каждый в доме имеет кое-что, кроме меня. Будущее. Вопрос в том, что делать с оставшейся частью вашей жизни. Вы, наверное, все поняли, да? В конце концов, где ключ к тому, чего вы хотите в карьере? Но я? Я никогда не думал о том, чем буду заниматься настолько далеко от того, что у меня есть сейчас. И просто мы предельно

ясно понимаем, что я не настолько тупой, чтобы в действительности думать, что у меня чуть больше пары лет и то, если повезет. У меня опасное хобби, потому что я знаю все о мужчинах семьи Келлар. Мы прокляты. Точно прокляты. Единственная гарантия, которую мы получаем в наших жизнях, это та, что умираем молодыми.

— Ты, правда, хочешь видеть подобную фигню? — я задаю вопрос сразу после того, как кидаю сумку около двери и стягиваю обувь. — Я знаю, ты видел много в больнице, но это похоже на другой вид ужаса.

— Может быть, — Люк слегка толкает меня плечом и идет поздороваться с сестрой, которая расставляет тарелки, заканчивая последние штрихи к ужину.

Я осматриваюсь вокруг в поисках Макс. Знаю, что она здесь. Я видел ее машину. Стол накрыт, и значит, что она оказалась дома вовремя, чтобы помочь, но прямо сейчас она не здесь. Только я собираюсь спросить, где она, как слышу шаги по деревянному полу. В этот момент ее лицо вспыхивает, и она на полной скорости набрасывается на меня. Как только ее тело врывается в мое, мои руки окружают ее талию, и она поднимается на цыпочки, чтобы обнять меня за шею. Вот, что происходит, когда разница в росте почти фут. Я закрываю глаза и прижимаю ее сильнее.

Боже, я скучал по этой девчонке. Дерьмо. Не повторяйте это.

— Максимус, — говорю я, с трудно скрываемым волнением.

Она отстраняется и игриво толкает меня в плечо.

— Скучал без меня?

— Да, — я веду себя беззаботно, скрещивая руки поперек груди.

Ни. Слова.

Люк глумится где-то на заднем плане, сидя за столом, пока Эрин переносит тарелки.

Видите, мне не нужно что-то говорить. У меня есть тот засранец.

Мы присоединяемся к ним, садимся рядом друг с другом, как всегда. Мы усаживаемся на деревянные стулья, я кладу руку на спинку ее стула, и улыбка сверкает на ее лице.

Диалог за ужином продолжается, и я понимаю, что услышал только половину. Если бы это касалось меня, мы бы уже пропустили ужин и направились бы прямо вверх по лестнице, чтобы начать предварительную «Ночь Боя», ритуал из видеоигр и чашек с двойным шоколадно-ванильным мороженым. Традиция началась, когда я впервые шагнул на какое-то подобие ринга. Она знала, что я был на взводе, и знала две моих любимых вещи, которые могут успокоить меня.

Вы не узнаете это. Макс действительно хороша в том, что мне нужно, даже если я сам и не вижу этого. Она всегда была рядом. Знаете, что? Я собираюсь перестать разговаривать с вами. Из-за вас я постоянно становлюсь сентиментальным и размазней.

— Так это свидание? — спрашивает Люк, вырывая меня из грез.

— Типа того, — отвечает Макс, вытирая рот, ее тарелка наполовину пуста. — Мы встречаемся с его братом, невестой брата и их друзьями. Он сказал, что наше второе свидание будет только для нас.

— Хитро, — кивает Люк в одобрении.

— Подождите. Что? — я взмахиваю руками и позволяю им упасть на колени. — У тебя свидание? Когда? С кем?

— Похоже, ты не слушал? — Эрин поднимает свой бокал с вином и закатывает глаза. Я быстро показываю ей средний палец.

— С Тони.

— С кем?

С мягким вздохом она отвечает:

— Парень-компьютерщик, которого нанял Фрэнк.

Батан батана узнает издали.

— А как же я?

— А что ты?

Она произносит эти слова так медленно, что я осознаю, что именно она спрашивает. Чего она хочет. Она хочет, чтобы я сказал ей не ходить. Она продинамит его ради меня. Она хочет, чтобы я сражался ради одной вещи. Я отказываюсь драться ради этого.

Дерьмо. Почему вы не предупредили меня не реагировать таким образом? Хорошо, честно, мне не нужно предупреждение, обычно в таком дерьме я проявляю себя намного лучше. Я могу справиться с этим. Нет проблем.

Откашливаясь, я расслабляю плечи настолько хорошо, насколько могу, возвращая на лицо дерзкую маску «Неразрушимого».

— Я имею в виду, ведь завтра «Ночь Боя». Хотелось бы знать, будешь ли ты дома вовремя, ради традиции. «Неразрушимый» нуждается в традиции.

Она ненавидит, когда я веду себя подобным образом.

— А.

Она устремляет взгляд вниз и тербит стакан с водой. Отвращение и грусть одновременно выражаются на ее лице.

Я ненавижу быть ответственным за этот взгляд.

Не поднимая глаз, она отвечает:

— Конечно, я вернусь вовремя ради этого. Я всегда здесь ради тебя... — её взгляд перемещается на Эрин. — Я собираюсь быстро принять душ.

Эрин вздыхает и откидывается на стуле, покачивая бокалом с вином, удерживая его кончиками пальцев.

— Хорошо. Просто встретимся в моей комнате, когда будешь готова.

Макс вытягивает руку, чтобы взять свою тарелку, когда я хватаю её.

— Не переживай об этом. Я уберу.

Она выпячивает свою грудь, как будто хочет ответить, но останавливается. Вместо этого она отодвигает мой захват и бормочет:

— Спасибо.

Я смотрю, как она устремляется вверх по лестнице прямо в ванную, которую делит с Люком.

Сдерживая свои локти на столе, сгибаю свои руки вместе и подставляю их под свой подбородок. Я должен сделать что-то, чтобы удержать себя от нее сегодня вечером, в противном случае я сделаю дыру в чертовой стене.

До того, как вы спросите опять, ответ — все еще «нет». Нет. Она не может быть моей. Я не могу, но это не значит, что я не хочу. Или что я не хочу трахнуться, отчаянно представляя эти губы на моем члене. Не имеет значения, что я хочу разделить эту часть с Макс, которую она бережет для меня, потому что у нее нет парня, чтобы заполнить этот пробел. Я чертовски уверен, что не хочу позволять

моему гребаному разуму бредить по этому поводу. Мне не нужно подобное дерьмо сегодня вечером. Не перед «Ночью Боя». Не перед тем, когда на кону стоит такой приз. Я точно знаю, что мне нужно. Да. Это именно то, о чем вы думаете. И я знаю к кому обратиться, чтобы получить это.

8 глава

Макс

К счастью, вытеснение мыслей о Логане из моей головы намного легче с бокалом десертного вина. Алкоголик из меня неважный. В среднем желание напиться появляется у меня, вероятно, два раза в год. Вкус алкоголя ничто по сравнению со вкусом капкейка или чего-то похожего, что на самом деле стоит всех калорий.

И если вы пьете, я ничего не имею против. Представьте, что вы чувствуете после тяжелого дня и радость, которую вам приносит бокал холодного вина. Да. Я испытываю те же чувства. От глазури. Кроме того, Логан не пьет, и с тех пор как большая часть моего свободного времени проходит с ним, это всегда с легкостью позволяло мне избежать выпивки.

Пожалуйста, оставьте все вопросы, связанные с Логаном, как минимум до третьего бокала.

В тот момент, когда я подношу второй к своим губам, я полностью расслаблена, а эта кучка консервативных выпускников колледжа не кажется мне настолько занудной, как я себе представляла. Не учитывая то обстоятельство, что я наклоняюсь в распростертые объятия Тони; моя спина напротив его крепкой груди в кабинке, в которой мы делим сиденье.

Да, у Тони телосложение меньше, чем у Логана, но это не значит, что не может быть удобно. Разве я уже не говорила, не поднимать вопрос по поводу него. Как вам не стыдно.

Разговор наконец-то уходит от их свадебной болтовни, которая, хочу заметить, была сильно болезненной.

Послушайте, это не значит, что я против брака или чего-то еще. Собственно, как раз наоборот. Я хочу этого в один прекрасный день. Может быть, не всю эту «идти под венец» лабуду или большое пышное платье, но прочно полагаться на любимого человека. До того, как моя мама решила, что легче быть в Европе с Бродериком, вдвое моложе ее возраста, с наполовину изученными английскими манерами, парнем, чем в действительности иметь дело со смертью отца, у нее был великолепный брак. Мои родители были по-настоящему счастливы недолго. Я не имею в виду, когда каждый выглядит в какой-то степени счастливым. Я имею в виду, что «за закрытыми дверями трахались как кролики» счастливы. Да, дети, как правило, глухие не больше, чем стены в вашем доме звукоизолированы. Если бы только чертовы врачи не облажались с его лечением. Они по-прежнему это делают. И я не была бы сироткой с мечтательными глазами, влюбленной в своенравного парня, чей самый большой страх — обязательство. Разве не было уже сказано, не поднимать тему про Логана? Вы становитесь плохими слушателями.

— Так чем ты зарабатываешь на жизнь? — спрашивает его брат Майкл, не сокращать до Майка, потому что его невеста думает, что это подходит для подростков.

Да. Она женщина такого типа.

— Я координатор мероприятий. — Я ставлю стакан обратно на стол. — Это популярный бар, также специализирующийся на любительских боях.

— Любительские бои? — Кларисса, его невеста, придвигается к краю своего сиденья с рукой, поглаживающей очень дорогое жемчужное ожерелье вокруг горла.

— Как подземные бои в колледжах?

— Чуть легальнее, чем те, но да. Ты права. Это моя работа придумать тему в баре, разобраться с напитками, работа со стилистом, чтобы позаботиться о барменах и ринг-гёрлз, выбрать декорации и вещи, как те, что подходят для их больших призовых боев. Я имею в виду, что между собой у них проходят незначительные бои, но есть два главных события каждый месяц, и это моя работа поразить всех. — Впервые в истории я горжусь тем, что я делаю. У меня больше нет сраного «просто официантка» ответа. Я наконец-то направила карьеру своей мечты.

Разве это не потрясающе?

— Как интересно! — Кларисса прикусывает свою нижнюю губу, в то время как друзья хихикают в знак согласия.

— Так это означает, что ты встречаешь бойцов? Они на самом деле такие горячие, как говорят люди? Я медленно облизываю свои губы, когда мне на ум приходит картинка с Логаном, без рубашки, с стекающим вниз потом по его совершенным мышцам. Легкое возбуждение зарождается между моими ногами, и я скрещиваю их. Давай Макс. Просто позволь этому бл*дь произойти.

— Я встречала нескольких бойцов, да. Один из моих лучших друзей на самом деле непобедимый.

— У тебя есть друзья, занимающиеся подпольными боями? — спрашивает ее подруга, с красными волосами, чье имя, я думаю, рифмуется с именем ее парня, который Ларри.

По правде говоря, я не видела необходимости, вспоминать ее имя, но факт, что их имена рифмуются, заставляет меня немного смеяться внутри. Что я могу сказать? Я просто существо, когда нахожусь в состоянии алкогольного опьянения.

— Верьте или нет, бойцы тоже нуждаются в друзьях. — Суровое осознание того, что это всё, что когда-либо будет нужно от меня Логану, вызывает у меня желание забрать свой бокал с вином и сделать большой глоток.

Я ненавижу его.

В тот момент Тони использует свой большой палец, чтобы мягко погладить сторону моего плеча. Воздушное, легкое прикосновение, не сексуальное, но оно успокаивает. Я посылаю ему улыбку, и он подмигивает мне.

— Так если ты окружена потными парнями, владеющими смешанными боевыми искусствами, что ты делаешь, разгуливая с моим маленьким тихоней братиком? — Майкл высмеивает Тони, который закатывает свои глаза.

— Спасибо, брат.

— В любое время, малек. — Он поднимает свою кружку с холодным пивом и пьет. Конечно, Тони меньше, чем Майкл, но на самом деле Майкл ненамного больше. Может быть, на размер в комплекции и на дюйм в росте. У них много похожего в чертах лица, например, округлость их лиц и то, как они морщат лбы. Их носы реально выглядят слишком маленькими для их лиц. На первый взгляд вы можете сказать, что они родственники.

По крайней мере, я могу. Вы довольно проницательны, так что, вероятно, вы бы тоже смогли.

— Иногда с тихоней можно на самом деле по-настоящему повеселиться. — Мой дерзкий ответ причина, по которой Майкл давится пивом, в то время как другие ребята за столом согласно кивают, а их партнерши выглядят удивленными, что я могла сказать что-то подобное вслух.

Ага. Вероятно, и не сказала бы без помощи это красного хмельного мужества.

— На этой ноте мы отправляемся, — настаивает Тони, бросая счет на стол, чтобы оплатить мои два напитка, один его и щедрые чаевые.

— Так скоро? — Майкл выглядит смущенным, но Кларисса выглядит так, как будто испытывает облегчение. Не думаю, что в своей чопорной манере она может справиться с другим моим эмоциональным всплеском.

Это меня устраивает, правда. Я похожа на чопорную и благопристойную фанатку по отношению к вам?

— Завтра «Ночь Боя», и у нас впереди целый напряженный день, — объясняет Тони. Хоть это и правда, но есть кое-что, что он сохраняет между нами. Он обещал доставить меня домой к десяти, чтобы я смогла соблюсти предстоящие перед «Ночью Боя» ритуалы с Логаном.

Который, между прочим, мудака. И вам следует знать это к настоящему времени. Вы имели удовольствие познакомиться с ним.

— Спасибо за проведенное время. — Я встаю, и темно-синее платье Эрин без бретелек, которое она уговорила меня позаимствовать, задирается в очередной раз. Каждый раз, когда я встаю, платье взмывает вверх, как будто оно — ракета, а моя задница — это луна.

Если бы у меня было больше своих собственных красивых вещей, то не было бы необходимости одалживать ее. Одалживать не очень подходящее слово. Отдала мне, звучит лучше. Она даже не носит его больше. Вероятно, оно слишком большое для нее. Может быть, сейчас, когда я получила более хорошую работу, мне следует обзавестись одеждой получше, но это будет означать меньшее времяпрепровождения в моих штанах для йоги и футболках с «братьями Марио». Это звучит стремно, да?

— И тебе спасибо, — отвечает Майкл. — Надеюсь, увидимся в ближайшее время.

Я киваю, как только Тони скользит рукой по моей пояснице, чтобы сопроводить меня к двери, бормоча на ухо:

— Надеюсь не слишком скоро.

Со смешком я смотрю, как свободной рукой он ослабляет свой галстук, как только мы оказываемся в нескольких шагах от его БМВ, которая как серебристая версия БМВ Люка.

Когда родители Эрин и Люка были живы, у них были деньги. А когда они умерли, ну, мы выяснили, насколько много денег у них было на самом деле.

— Это только мне кажется или на самом деле воздух здесь, снаружи, значительно менее спертый? — ворчит Тони. Я хихикаю снова, и он открывает автомобильную дверь для меня, все еще качая головой. — Я думаю, только что в моем горле застрял огромный кусок снобизма.

После того как он закрывает дверь, я пристегиваю ремень безопасности, как только он залезает внутрь.

— Они не были так плохи.

— Ты просто вежливая.

— Ну, да неужели.

Тони фыркает, пристегивается, заводит машину и трогается.

— Это одна из вещей, которую я люблю в тебе.

— Мою неспособность фильтровать речь?

— Я собирался отметить твоё отношение, но это тоже.

Я ухмыляюсь и вытаскиваю свой телефон из сумочки, чтобы посмотреть, пропустила ли я какие-либо сообщения. И нет, не пропустила. Ничего удивительного.

У Эрин «одно сообщение, чтобы увидеть, жива ли ты» правило для свидания. Люк едва пишет, потому что думает, что смс необходимы только для чрезвычайных ситуаций и Логан... ну, между постоянными спутанными сигналами, которые я получаю, я была бы удивлена, если он помнит, что мобильные телефоны могут быть использованы, как основное средство общения за исключением сексэмэсок. И поверьте мне. Он лучше всех знает, как сексэмэситься. Иногда я жалею, что не знаю пароль на его телефоне.

Тони выдергивает меня из моих мыслей.

— Еще раз спасибо, что пошла со мной.

— Ничего особенного.

— Я обещаю, наше следующее свидание будет только для нас двоих и всех других людей в ресторане, конечно. На твой выбор.

Тот факт, что мы уже наметили второе свидание, заставляет меня нервничать. Мне достаточно сильно нравится Тони, но часть меня чувствует себя плохо, потому что я знаю, что он не тот, кого я хочу на самом деле.

Хотя, думаю, есть люди в качестве запасного варианта и похуже.

— То есть, если ты все еще хочешь пойти со мной. Я полностью пойму, если мой братец мудака заставит тебя дважды подумать.

Я разворачиваюсь лицом к нему.

— Не-а, меня так просто не испугать.

— Хорошо. Потому что ты мне нравишься. — Он переплетает свои пальцы с моими, поднося мою руку для поцелуя.

И это все, что он говорит за оставшуюся часть поездки. Бессловесные джазовые мелодии окружают нас, и я действительно чувствую себя счастливой.

Это значит, что свидание должно быть таким? Так отношениям следует начинаться. Просто. Сладко. Легко. Если бы я только могла оставить Логана во френд-зоне. И, черт побери, заставить его остаться там.

Я украдкой бросаю взгляд на Тони, который не перестает улыбаться, с тех пор как мы оставили его брата. Я причина тупой ухмылки. Я.

Знаете что? Это официально. Прямо с этого момента я перестаю чахнуть от тоски по Логану. Это приводит лишь к перепадам настроения и мастурбации поздней ночью.

Тони подвозит меня к передней части дома, и я незамедлительно отмечаю, что машины Логана нет.

Я борюсь с присущим инстинктом быть расстроенной. Давай Макс! Ты только что поклялась оставить его во френд-зоне. Оставь его там! Он выходит из машины и провожает меня прямо до нашей, покрытой красной краской, входной двери, которую красила Эрин. Она настаивала, что мы новый вид семьи и нуждались в новом виде двери в этом типовом районе.

— Несмотря на моего брата, его сучки невесты и его, ведущих себя как чмо друзей, я действительно здорово провел с тобой время, Макс. — Тони скользит руками в карманы и делает длинный вдох.

— Я тоже.

— Я увижу тебя завтра на работе? Может быть, когда у нас будет какая-то часть свободного

времени, мы можем выяснить, где мы собираемся провести следующее свидание?

— С радостью.

Он выпускает мягкий «гм» и наклоняется вперед, чтобы поцеловать меня в щеку. По-джентельменски.

Если бы это было в моих силах, мы бы пропустили эту «джентельменскую» фазу и направились к «прижимать меня прямо к стене и запихивать свой язык мне в глотку» фазе. О боже, моя сексуальная неудовлетворенность достигает новых уровней.

Поцелуй такой короткий, что я даже не успеваю оценить ощущение его губ на моей коже.

— Спокойной ночи, Макс.

— Спокойной ночи, Тони, — говорю я ласково, а затем разворачиваюсь и вставляю ключ в замок, позволяя себе добраться до друзей, которые торчат на первом этаже в гостиной. До того, как у меня появляется шанс поздороваться с ними, мой телефон вибрирует от сообщения.

Тони: Если это имеет какое-то значение, потребовался весь мой самоконтроль, чтобы не поцеловать тебя.

Я гордо улыбаюсь.

Я: Определенно имеет.

— Ты рано дома, — говорит Эрин, дую на свои только что покрашенные ногти. Она всегда меняет цвет, чтобы соответствовать теме ночи боев. Завтра время «Зеленых джунглей».

— Плохое свидание? — спрашивает Люк из мягкого кресла с откидывающейся спинкой; открытая книга лежит на его коленях.

— Плохо целуется? — следует за ним вопрос Эрин, которая морщит свое лицо, как будто она понимает.

— Хорошее свидание, — я обращаюсь к Люку, который в тренировочных брюках и своих очках для чтения выглядит похожим на фитнес-модель во время простоя на фотосессии. Затем к Эрин, которая в трениках и спортивном бюстгальтере. — Не знаю. Он не целовал меня так.

Она раздраженно хрюкает.

— Тьфу.

— Он старался быть джентльменом.

— Сейчас уже не пятидесятые. Девушка любит хорошую «тренировочку с языками» и, возможно, касание груди на первом свидании.

— И это моя младшая сестра, дамы и господа, — произносит Люк как диктор.

— О, пожалуйста, можно подумать тебе не нравится, когда твой действительно горячий партнер случайно задевает твой член. — Ее отношение к нему заставляет меня закатывать глаза. — В любом случае, почему ты так рано дома?

— Эээ... следуя традициям перед «Ночью Боя». Говоря об этом, где Логан?

Эрин сверлит взглядом брата, прежде чем поднять бутылочку лака для ногтей. Прочистив горло, она говорит в лоб:

— Его нет.

Я перевожу свое внимание на Люка, который выглядит так, будто ему неудобно, как и Эрин, но он не выполняет свою работу хорошо, скрывая это. Мои руки обхватывают заднюю спинку дивана прямо позади Эрин, хотя я по-прежнему смотрю прямо на него.

— Ты знаешь, где он?

Люк качает головой и поднимает свой роман обратно.

— Нет.

Прежде чем у меня появляется шанс озадачить его большим количеством вопросов, звук входной двери прерывает меня, и объявляется Логан в своей серой слегка помятой футболке, свободных джинсах, а его волосы растрепаны.

Все классические признаки только что оттраханного Логана.

Он останавливается, как вкопанный. Удивленным голосом говорит.

— Ты рано дома.

— Я? — произношу вслух с сарказмом. — Неужели я на самом деле была единственной, которая не знала, что мне нужно было продержаться какой-то определенный срок на свидании?

— Я просто имел в виду, что ты вернулась домой раньше, чем я ожидал.

— Серьезно, — бормочу себе под нос, когда Люк говорит громко:

— Чувак, почему ты светишься, как чертов диско шар?

— И почему ты пахнешь как «Bath and Bodyworks»[9], — Эрин резко вдыхает, — и дешевая лимонная ароматизированная водка.

— Просто выполняю все ритуалы перед ночью боя, — дерзость в его тоне причина, по которой мои пальцы глубже вонзаются в спинку дивана.

Почему я даже на секунду подумала, что его комплименты мне, будут когда-либо значить большее? Я такая чертовски глупая. Вы не должны напоминать мне об этом.

— Мог бы ты принять чертов душ? Между тобой и запахом лака на ногтях Эрин, я чувствую себя так, будто нахожусь в подсобке дешевого стрип-клуба, — слова вылетают из моего рта, и Люк смеется.

Логан фыркает и направляется вверх по лестнице, а я провожаю его глазами.

Клятва оставить его во френд-зоне навсегда началась сейчас. Её придется повторять постоянно, чтобы вернуться к тому, как было раньше, прежде чем всколыхнутся старые чувства. Но знаете, что? Чем скорее, тем лучше. Потому что на этот раз великие события в моей жизни двигаются навстречу мне, и я хочу оседлать эту волну.

9 глава

Логан

Это чертовски смешно. Из-за того, как я себя чувствую, думаю, не будет даже проклятого боя. Я просто хочу закончить, пробивая своим кулаком грудную клетку парня, и все будет окончено в рекордное время, оставляя этот выброс адреналина, бегущий по моему телу.

Я. Ненавижу. Эту. Ярость. Ничего хорошего не приходит от мужчин Келлар, когда мы находимся в таком состоянии.

— Чувак, ты немного нервный для ночи боя, — обращает внимание Люк со своего обычного поста у стены напротив меня.

В этот момент я толкаю стену, концентрируя внимания на технике снижения стресса, которую однажды я слышал, упомянули на ТВ-шоу.

Это ни черта не работает.

— Ты в порядке?

— Я в порядке. — Я тяжело вздыхаю и толкаю стену сильнее, закрывая глаза.

— Мужик, это не так. — Он продолжает болтать.

Я хочу, чтобы он просто закрыл свой рот.

— На самом деле, теперь, когда я об этом думаю... ты не был в порядке целый день. Выглядит так, как будто ты... раздражен.

Я отрываю руки от стены, поворачиваюсь и посылаю ему «лучше заткнись» взгляд. Он не обращает внимания на намек, или это его не заботит.

— Что не имеет никакого смысла с тех пор, как часть ритуала перед «Ночью Боя» вылетела в трубу. Разве только...

— Ты закончил? — я встряхиваю свои конечности, надеясь, что он сменит тему.

— Ты не трахался прошлой ночью, да?

Мое молчание — это признание вины.

Ни слова от вас.

— Твою ж мать! — его волнение заставляет меня желать, чтобы он на самом деле не был семьей, тогда я смог бы поколотить его перед боем, чтобы разогреться. — Не удивительно, что ты на взводе сильнее, чем игрушечная машинка, только что вытащенная из коробки. — Я сжимаю пальцы. Не бей Люка. Он твой лучший друг. — Так что произошло? Не встал?

— Разве похоже, что у меня есть проблемы со стояком? — я растягиваю шею из стороны в сторону. На заметку. Никогда не было такой проблемы.

— Нет, но и не похоже, что у тебя есть проблемы по части заполучить кого-нибудь для секса.

Это замечание посылает еще больше адреналина пульсировать по моим венам. Этот бой не собирается быть долгим, это не то, что мне нужно. Мне нужен чертов огонь. Мне нужно что-то, чтобы снять напряжение.

— Ну? — спрашивает Люк

— Что ну?

— Так что случилось?

Я останавливаюсь, подпрыгивая на носках, и пожимаю плечами.

— Я, черт побери, даже не знаю.

— Объясни мне.

— Звонила Кимми.

— Это разве не соседка Лиз по комнате?

— Да.

Он выглядит так, будто ему претит эта ситуация.

— Правда?

— Что я могу сказать. Это легкая добыча. — От этого замечание он делает вид, будто задыхается, когда я продолжаю: — Я позвонил ей. Она захотела выпить, поэтому я встретился с ней. После того как она опрокинула пару стаканов, мы вернулись в ее квартиру, перешли к прелюдии, и когда она уже была готова для следующего шага, я просто... не смог. Поэтому я удовлетворил ее пальцами и свалил.

— Что ты имеешь в виду, что ты просто не смог?

— Я подразумеваю, что просто не смог. Она была горячеей. Была возбуждена, но я просто... был не в

настроении, кажется.

Был не в настроении? Кто я, черт возьми, девчонка? Вот, вы, верите в эту чушь? Вы знаете хоть одного придурка, которому надо быть в настроение, чтобы трахнуть кого-нибудь?

Я обхватываю свой затылок обеими руками и тяну. Я точно знаю, что, черт возьми, со мной случилось. Все, о чем я мог думать — была Макс, и как сногшибательно она выглядела в маленьком темно-синем платье Эрин. Ее сиськи выглядели так, будто им ничего не оставалось, кроме как выскользнуть в мой рот. То, как платье облегалo ее бедра, вынуждая мой взгляд следовать за ним, когда оно ползет вверх прямо на ее упругую задницу. И тот факт, что она была девчонкой, которая я хотел, чтобы оседлала мои колени. Воспоминания о ее наряде угрожают моему члену стояком. Я клянусь тебе, жадный сукин сын, если ты встанешь сейчас, никакой награды за отлично проведенный бой не получишь.

— Ах. — Его лицо снова делает выражение, которое я ненавижу. Самодовольный говнюк.

Вы тоже перестаньте выглядеть самодовольными.

До того, как он может продолжить, раздается резкий стук в дверь. Раздраженный, но благодарный, что наш диалог окончен, я отзываюсь.

— Входите.

Двое мужчин, с которыми я не знаком, появляются в дверном проеме. Один высокий, худой, темноволосый и бледный. Он выглядит как кто-то с канала ВВС. Чертова Макс с ее одержимостью британским шоу. Другой немного ниже ростом, смуглый, худой и с лохматыми волосами, напоминает мне кого-то с MTV.

Да. Думаю, вы правы. Я слишком много смотрю телевизор.

— Мы можем вам помочь? — я скрещиваю руки поперек груди.

— Простите, что беспокоим, — говорит тот, похожий на британца. — Я Тони, новый программист Фрэнка, а это Стюарт — фотограф. Фрэнк хотел, чтобы мы сделали парочку горячих снимков каждого из бойцов, чтобы разместить на сайте.

Тони. Так этот тот мудака, который думает, что он достоин моего лучшего друга. Совсем не так я его представлял. Его вид вынуждает меня напрячься еще больше. Что, черт возьми, она нашла в этом застенчивом мудаке? Он совсем не похож на меня.

Подождите. Это ведь преимущество, не так ли?

— Конечно. — Я по-прежнему профессионал. Протягиваю руку каждому из них, чтобы пожать и представиться. — Я — «Неразрушимый».

После быстрого рукопожатия я смотрю через плечо на Люка, чей рот разинут. В чем, черт возьми, его проблема? Поставленный в тупик, я прочищаю горло, тем самым давая ему понять, что пора бы заговорить. К моему удивлению, это занимает одну лишнюю минуту, чтобы до него дошло.

— Я Люк. В смысле, Люк как бы я. Я имею в виду, Люк... ум... я. — Бессвязная речь, вылетающая из его рта, когда он пытается протянуть руку Стюарту для рукопожатия — пугающая. Я видел Люка в различных состояниях. Самодовольным, потому что он прав. Самодовольным, потому что он думает, что он прав. Самодовольным, потому что он не свободен. Самодовольным, потому что он одинок. Но этого идиотского, лепечущего стиля нет в этом списке.

— Твой отец, — заканчивает Тони предложение и немного хихикает себе под нос. Я смотрю на него, не реагируя. Прочищая свое горло, он быстро пытается объяснить: — Вы знаете, из «Звездных

Войн»?

Ага, прям. Потому что я никогда не видел «Звездные Войны».

— Я знаю. Просто не думал, что это смешно.

Это не было смешно. Не притворяйтесь, потому что вы думаете, что нравитесь ему больше.

— Серьезен перед боем? — Стюарт снова начинает говорить, а Люк больше ничего не говорит. —

Это обеспечит нас несколькими классными снимками.

— Каждая фотка со мной — это классный кадр. — Дерзость в моем тоне сопровождается Стюартом, поднимающим свою камеру.

Факт.

— Продолжайте свои дела, как будто ничего не происходит. Представьте, что нас здесь нет, — говорит Тони, вытаскивая свой мобильник.

Я хочу, чтобы его здесь не было. И вас. Перестаньте вот так смотреть на него. Он неудачник.

— Не проблема. — Я насмешливо улыбаюсь и разворачиваюсь, чтобы начать наносить удары по воздуху, поскольку так мне нравится разминать свои мышцы.

Слабый звук каблучков привлекает мое внимание и, видимо, внимание Тони тоже, потому что он разворачивается, как только замечает, пробегающую мимо Эрин. Он быстро останавливает ее и что-то тихо шепчет, что заставляет ее хихикать.

Она громко говорит.

— Не переживай, красавчик. Я скажу ей.

Она даже не пытается кинуть на меня взгляд, в выражении ее лица заметна четкая цель.

Красавчик? Что? Она теперь тоже на его стороне?

Я сильнее сжимаю перемотанные лентой пальцы, как только вырисовываю улыбающееся лицо Тони в своем мозгу. Не имеет значение, что я дерусь с Т-бон сегодня вечером, потому что лицо, что я собираюсь встретить своими костяшками, разбивающими его на миллион кусочков, будет принадлежать тому, кто только что передал секретное сообщение моему самому большому болельщику.

10 глава

Макс

— Сними нижнее белье, — командует Эрин.

Оттягивая платье, я отказываюсь.

— Вот точно, нет. Достаточно того, что я должна ходить в этом полупрозрачном платье на сцене перед огромной толпой, так ты еще хочешь, чтобы я сняла нижнее белье? Что? У меня что, на лбу написано, что я Кардашьян?

— Во-первых, именно ты настаивала, что хочешь быть в черно-белом платье с принтом зебры. —

Она говорит о моем наряде ринг-гёрл, который состоит из платья на бретельках и черных туфель на шпильках, которые, вероятно, убьют мои ноги, пока я буду бегать по бару, убеждаясь, что все превосходно сегодня вечером. — У тебя были другие варианты, но неееет. Ты хотела быть зеброй. Я смотрю на ее мини-юбку с леопардовым принтом и топ с открытыми плечами.

Очевидно, это наказание за то, что я думала, что могу сама справиться со своим гардеробом. Урок выучен.

— Во-вторых, поскольку ты надела полупрозрачное платье все станет еще хуже, когда включатся

прожекторы. Поверь мне. Так что спускай трусики и вали отсюда. Тебе нужно быть на сцене через три минуты.

Цокая каблуками, я рычу.

— Ладно.

Пока я выскальзываю из едва заметных стрингов, которые были на мне, она ухмыляется.

— Кстати, я видела Тони.

— И?

— Он был в раздевалке с Логаном.

Паранойя быстро дает о себе знать, пока я поднимаю трусики.

— Зачем?

Господи, надеюсь, он все еще дышит.

— Похоже, они со Стюартом делали фотки. Он сказал мне, что хочет увидеть, во что ты оделась сегодня, чтобы взорвать его мозг.

Намек на улыбку расплзается по моему лицу, как только я прохожу к своему шкафчику, где засовываю нижнее белье в свою спортивную сумку, что находится внутри. Он почти весь день писал мне сообщения, большую часть времени милые маленькие высказывания как это. Мне на самом деле отчасти нравится это.

Он заставляет меня поступать по-девчачьи. Это плохо?

С уверенностью я беру в руки таблички и вручаю Эрин свой телефон, чтобы забрать его потом, после моего маленького выступления. После того как я сыграю роль ринг-гёрл, мне надо будет проверить как идут дела в баре, чтобы убедиться, что все идет по плану, проверить как мы контролируем толпу, декорации, и что все наслаждаются вечером. Однако, по мнению Фрэнка, в этом пункте у нас все хорошо, бар забит до отказа задолго до начала боя и подобное не происходило с его открытия.

Я поднимаюсь по лестнице, цокая каблукками, когда диджей включает песню в стиле рэп, что на самом деле мне отчасти нравится, заставляя немного веселее выходить на ринг, откуда я могу видеть толпу людей, которые нарядились в свои лучшие наряды в стиле джунглей. Парни в камуфляже и с краской на лице и девушки в одежде с животными принтами. Я выхожу с самодовольным видом, держа табличку спонсора высоко в воздухе.

— И выходит на ринг сегодня вечером. Он неподдающийся. Он поджарый. Он то, что вы бы хотели на обед. И зовут его Т-бон[10].

Примечание для себя: помочь диджею лучше писать представления бойцов.

Я опускаю табличку, и для Т-бон это сигнал оставить поцелуй на моей щеке. Судя по маленькой жировой прослойке на передней части его живота, я бы сказала стейки на косточке это все, что он ест, может быть, в дополнении к небольшому количеству картофеля и пиву. Он подходит, трется своей грубой щетиной о мою щеку и оставляет смачный поцелуй на моей щеке, будоража этим толпу.

Они бы не веселились так, если бы это чудовище терлось об них своим лицом. И вы бы тоже.

Поднимая свою табличку обратно, я переворачиваю ее, когда диджей объявляет:

— Он может выкручиваться. Он может сгибаться. Но он не сломается. Он, просто «Неразрушимый»!

Я гордо держу его табличку высоко, и свист вместе с девичьими криками наполняют зал.

Я отдаю должное Логану. Он всегда будет любимцем толпы. И моим. Ну, и вашим теперь тоже.

Я не оглядываюсь через плечо, поскольку не уверена, что смогу вынести взгляд на его лице, я подставляю ему щеку для поцелуя.

Продолжая соблазнительно стоять, я подбадриваю себя, в тот момент как его рука приземляется на мою поясницу. Он шепчет в мое ухо суровым голосом:

— Встретимся в моей раздевалке, как только бой закончится. — И его губы скользят по моей щеке, оставляя горячий след после себя.

Это может быть и произошло в мгновение ока для вас и толпы, но для меня это была неразборчивая и затянута рэп песня.

Я делаю все возможное, чтобы оставаться спокойной и с самодовольным видом спускаюсь со сцены; несколько парней из толпы выглядят грустными, видя, что я ухожу. Мне тоже немного грустно уходить. Я не знаю, что заставило Логана сказать подобную хрень мне на ринге, но я бы хотела унести это с собой.

Когда раздается звук аплодисментов, мое сердце подкакивает прямо к горлу. Я брожу туда-сюда в раздевалке Логана.

Что, черт возьми, он мог хотеть? Я имею в виду на самом деле. Сообщить мне, что мне следует надевать нижнее белье на сцене. Я пыталась! Он, вероятно, собирается прочитать мне лекцию о смешивании бизнеса и удовольствия. Знаете что? Он не имеет права. Не имеет права читать мне нотации. И вы тоже не имеете.

Я сказала Эрин, что мне надо отойти ненадолго и попросила прикрыть, если кто-то будет искать меня, но я не знаю, почему я так обеспокоена. Диалоги с Логаном в последнее время были рекордно короткие.

Последовательность из фырканий, «ок», «да» и «конечно», и прочей подобной фигни.

Вдруг дверь со скрипом распаивается и очень потный, очень возбужденный Логан пялится на меня. Я жадно впитываю глазами его шесть футов роста, его очертания загорелого тела, эти мускулы, что являются прямым доказательством того, что он провел много часов, занимаясь в спортзале. И его пронзительно темно-голубые глаза, что пригвождены ко мне, с каким-то странным взглядом. Он воспламеняет и совсем не в плане раздражения.

Вы сбиты с толку, как и я?

Он пинает дверь ногой, она закрывается с громким стуком, и он налетает на меня так, что моя спина ударяется об стену с тяжелым глухим звуком. Я выдыхаю, но прежде, чем мне удастся закончить, его губы набрасываются на мои.

Вот дерьмо!

Каждая часть Логана твердая как стальная стена, кроме его губ. Они грубые, но, тем не менее, мягкие. Они составляют прекрасный контраст с остальной его частью. И, кстати сказать, он агрессивно посасывает мою нижнюю губу в своем рту, я бы сказала, что он, вероятно, знает, что делает.

Как бы сильно я не хотела, чтобы этот поцелуй заканчивался, да черт, я мечтала об этом с четырнадцати лет, я не уверена, что все происходящее реально и вообще должно происходить.

Подождите. Почему это происходит?

Мои руки упираются в его грудь, как предупреждение остановиться, но тут же пойманы им. Его

пальцы перехватывают мои запястья и прижимают над моей головой, в тот момент, когда он проводит языком прямо по моей верхней губе, требуя впустить. Желание исполнено. Язык Логана обхватывает мой, и маленький стон вырывается из его рта. Как только поцелуй продолжается, мой язык встречает его с распростертыми объятиями, его тело сдвигается, и он выпускает мои руки, так, что позволяет исследовать его. Моя нижняя губа зажата между его зубами и небольшое хныканье исходит от меня, в то время как влажность увеличивается между моих бедер. Как будто он знает, что происходит, Логан перемещает руку под мое платье и вверх по бедру туда, где когда-то было нижнее белье.

Когда он обнаруживает, что там ничего нет, он немного отстраняется и рычит с тяжелым вдохом — Ты, черт побери, издеваешься надо мной?

Слишком потрясенная, чтобы что-то сказать, я в состоянии только покачать головой и снова захныкать, как только его губы набрасываются на мои еще раз, голоднее, чем раньше. Как это вообще возможно? Кончиками пальцев, Логан подкрадывается к моему горячему месту, когда звук поворачивающейся дверной ручки заставляет его отлететь от меня, будто от удара электроэнергии. — Вот ты где! — Стюарт облегченно выдыхает.

Как мне опять дышать?

— Я беспокоился, что ты ушла и мне придется ждать до завтра, чтобы разобраться со снимками. — Он переводит взгляд с меня на Логана, чье лицо выглядит спокойным, хотя его грудь поднимается и опускается в быстром темпе, я знаю, что это неправда, и именно я здесь выгляжу сексуально возбужденной.

Я чертовски возбуждена.

Стюарт осторожно говорит снова:

— Мне очень жаль, я помешал?

Я перевожу взгляд на Логана, неуверенная, что, мать твою, только что произошло. Вместо того чтобы дать ему возможность ответить, я беру это в свои руки. Я знаю, что с этим разговором стоит подождать до возвращения домой.

— Нет. Давай посмотрим на те снимки. — Я отлипаю от стены и тяну платье вниз, лужа у меня между ног так велика, что даже не знаю, как буду что-нибудь делать, не думая о том, как прикосновения Логана обжигали мою кожу.

Я даже не знаю, как иду прямо сейчас.

Смотрю через плечо и вижу легкую ухмылку на лице Логана, такую, что если бы я моргнула, то пропустила бы ее. Чувствуя себя уверенно, я немного сильнее покачиваю бедрами, зная, к чему прикован его взгляд.

Пару часов спустя, после всей этой ночной беготни, как будто клуб мог воспламениться в любой момент, я благодарна, что Эрин везет нас домой.

Буду откровенна. Я ненавижу водить. Я умею, но это не приносит мне никакого удовольствия. К счастью, мои друзья любят это дело, и обычно всех подкидывает тот, кому в ту же сторону.

Бросив туфли на колени, я нервно покусываю свою нижнюю губу, пытаюсь слушать, что Эрин говорит мне про то, как сильно она ненавидит одну из барменш, и что она будет настаивать на ее увольнении.

Эрин очень упрямая, и если она на вашей стороне, то большую часть времени это круто. Если вы ей не нравитесь, то вы в черном списке. Ожидайте гнева. Ожидайте всю силу ее влияния.

В то время как ее проблемы с коренастой барменшей важны, есть тот факт, что я в нескольких шагах от того, что изменит мою жизнь. Логан поцеловал меня сегодня вечером.

Нет. Не так. Он по-настоящему поцеловал меня сегодня вечером. Не по-братски, не сестринский легкий поцелуй. Вы были там. Вы видели это! Это был полноценный, «позволь мне трахнуть тебя у стены», поцелуй. Мысль вызывает во мне знакомую боль между ног. Господи, я бы позволила трахнуть ему меня у стены. Шшш. Держите осуждения при себе, пожалуйста.

— Я клянусь, она даже не говорит, она мычит, — продолжает Эрин, пока мы выходим из машины, закидываем наши сумки на плечи. Она выглядит такой же идеальной, как и на протяжении всей ночи. Я выгляжу так, будто могу вырубиться в любую секунду.

— Она не такая огромная. — Я нахожу в себе силы защитить девочку.

Она мне тоже не нравится, но, по крайней мере, она не выглядит еще одной тощей.

— Она только на пару размеров больше, чем я.

— Если под парой ты имеешь в виду десять, то да, она на пару размеров больше, чем ты. — Она вставляет ключ в замок.

Эрин может быть довольно раздражительной после длинной ночной смены. Сами видите.

— Да дело даже не в ее размере. Я ничего не имею против коренастых девчонок, но позвольте мне одеть их, чтобы подчеркнуть формы и привлечь внимание на правильные места. Это моя чертова работа, ты ведь понимаешь? Позвольте делать мне свою работу! Я не говорю, как производить молоко.

— Эрин! — говорю я, смеясь над комментарием, пока мы идем по коридору и натываемся на неожиданную сцену на диване.

Мое тело застывает на месте, вдруг становясь невосприимчивым. Я знаю, что мне следует кричать или вопить, или притопывать, но шок от всего этого, заставляет меня застыть на одном месте.

— Ты издеваешься надо мной? — фыркает Эрин, положив руку на свое бедро.

Логан отрывает свои губы от девушки, которая посасывала его язык, в то время как еще одна девушка, которая обсасывала его шею, также поднимает на нас взгляд, в выражениях их лиц отпечатались похоть. Пока они продолжают лапать его руками, он ухмыляется Эрин, даже не признавая меня.

— У нас есть правила! — она врывается на кухню. — Проводи свои джунгли-эксперименты в своей комнате.

Когда его глаза наконец-то фокусируются на мне, они становятся более безжизненными, чем были до этого. Я знакома с этим Логаном. Этот взгляд появляется тогда, когда жизнь начинается становиться слишком реальной. Когда дает обещание того, что он чувствует, что не заслуживает. Это тот же взгляд, что был на похоронах его матери. Один из тех, что показывает — любые признаки любви сожжены и закопаны.

Этот. Логан. Разбивает. Мое. Сердце.

— Я знаю, Эрин, — вздыхает он, отводя от меня взгляд, и я чувствую, как слезы наполняют глаза.

Не. Плакать. Макс. Ни единой гребаной слезы. Не здесь. Вы ведь не хотите видеть, как я плачу, ага? Логан говорит нагло:

— Что я могу сказать? Мы немного увлеклись.

— Да ну, уводи близняшек обезьян наверх, — замечание Эрин было направлено на коричневые комплекты одежды с хвостами, которые на них одеты или факт, что у них долговязые руки, что было бы идеальным для прыганья по деревьям. После этого комментария, она начинает обрызгивать всех троих из опрыскивателя, наполненного водой.

— Ааа, — девушки верещат и бегут прямо к лестнице, пока Эрин продолжает опрыскивать их. Она бьет Логана несколько раз сзади по голове.

— Плохой пес! — брызги. Брызги. — Очень плохой!

По идее, я могла бы безостановочно смеяться.

Это нормально, если вы смеетесь. Правда. Я знаю, что ситуация очень комичная. Я также знаю, как это ощущается, когда ваше сердце вырвали из груди, показали вам и потрахались поверх него.

— Не совсем то, что я имел в виду, когда сказал, что уверен, что вы девочки намокли, да? — последние слова, что мы слышим от Логана, прежде чем он закрывает дверь в свою спальню и дверь к любой возможности разговора со мной.

Трудно говорить с завязанным в узел языком, да?

— Великолепно. — Стонет Эрин, глядя на диван с отвращением. — Было б неплохо, если бы у меня был Лизол (прим. ред. — обеззараживающее средство). Знаешь, эти девчонки, похоже, разносчики блох. — Когда шутка не заставляет меня смеяться, она осторожно подталкивает меня в сторону. — Ты в порядке?

Понимая, что я не в настроении говорить о бессмысленном поцелуе, что мы разделили пару часов назад или о том, что после всего, я наблюдала, как он лапал высоких, тощих близняшек, которые едва дотягивали до получения прав, не говоря уже о распитии алкоголя, я просто качаю головой и вымучиваю слабую улыбку.

— Да, я просто измучена. Я полагаю, что усталость, наконец, нагнала меня. Я собираюсь завалиться спать. Увидимся за завтраком?

— Хорошо. Может быть, Люк приготовит блинчики. Боже, я бы съела немного блинчиков. — Она начинает фантазировать, а я хихикаю.

— Где Люк?

— Все еще в баре, полагаю.

— Он обычно приезжает домой вперед нас.

— Да. Он странно вел себя сегодня вечером. — Она кажется погруженной в раздумья, но отмахивается от них. — В любом случае спи спокойно.

— Ты тоже.

Медленно, я поднимаюсь по лестнице и ощущаю себя не в своей тарелке. Наверху я слышу громкие, сильно наигранные стоны девушек, которые вынуждают меня бежать по коридору быстрее.

По крайней мере, я молюсь, что они сильно наигранные.

Как только моя дверь закрывается за мной, я бросаю сумку на пол, и бьюсь головой об дверь.

Отстой. Это то, что Бог называет балансом? Эй, Макс, ты получаешь работу мечты и шанс поцеловать парня мечты, но в конце у него секс втроем, а ты не была приглашена, круто? Нет. НЕТ, ЭТО СОВСЕМ НЕ КРУТО!

Настойчивый гул доносится из моей сумки, мой мозг прекращает взрываться. Вытащив свой

мобильник, я проверяю сообщение.

Тони: Все-таки завтра? Я умираю, как хочу встретиться с тобой снова.

Некоторое время я плююсь на слова без эмоций. Может быть, мне не нравится Тони так сильно, как должен нравиться прямо сейчас, но это не значит, что все останется так же.

Знаете, что. Да пофиг.

Я: Я знаю, что ты подразумеваешь. Свидание-обед завтра, а?

Тони: Идет. Ты выбираешь место, и я встречу тебя там.

Я: «Риз Бургер» в полдень.

Тони: Не могу дождаться.

Я: Я тоже.

Тони: Спокойной ночи, красавица.

Я: Теперь и правда усну.

Я знаю, это чертова ложь, но заткнитесь.

Я плотно зажмуриваю глаза.

Извините, что была груба. Это несправедливо выпускать гнев на вас. Пожалуйста, не оставляйте меня. Не сейчас. Я действительно не хочу быть одна сегодня вечером.

11 глава

Макс

Спускаясь вниз по лестнице в спортивных шортиках, майке и спортивном бюстгальтере, я понимаю, что должна рассказать о случившемся Эрин и Люку. Они увидят, что что-то изменилось между Логаном и мной, и это должно произойти пока я дома, чтобы его не придушили на месте.

Запах испеченных блинчиков на мгновение приободряет меня. Люк и Эрин рождены с невероятными кулинарными навыками, в то время как я сжигаю вафли в вафельнице.

Насколько я могу вспомнить, моя мама никогда не была хорошим поваром, как и моя бабушка. Черт, моя тетя хранила только ту еду, которую могла разогреть в духовке сразу перед обедом. Если бы не родители Люка и Эрин, я бы никогда по-настоящему не узнала вкус домашней еды.

— Я сделал тебе блинчик в виде смайлика, — говорит Люк, стоя спиной ко мне, заканчивая выкладывать слоями бекон. Это моя любимая еда после капкейков. Поворачиваясь, он протягивает мне блинчик, на котором выложено шоколадное личико из маленьких шоколадных драже.

Мгновенно, у него появляется такой знакомый, все понимающий взгляд.

— Что случилось?

— Она такая с прошлой ночи, — говорит Эрин, накалывая кусочек яйца на другом конце стола. Она уже одета для работы.

Я полагаю, ходить вокруг да около нет никакого смысла, поэтому я пожимаю плечами.

— Логан поцеловал меня прошлой ночью. — Я плюхаюсь на стул и откусываю бекон.

Люк подкрадывается к столу, хватая свою любимую «я люблю сексуальных докторов» кофейную термокружку.

Я знаю. Глупо.

Опираясь на край ближайшего к столу островка, он осторожно спрашивает:

— Какого рода поцелуй? Как «я в восторге, что выиграл поцелуй»? Или как «ты мой приз» поцелуй?

— Такой «как будто ты принадлежишь к «только для взрослых» порно-роману, что были запрещены

по всей Америке» тип поцелуя. — Это описание мгновенно воскрешает воспоминания, и они появляются в сознании быстрее, чем я успеваю подумать о чем-либо еще. Не то чтобы я не думала о том, что произошло, на протяжении целой ночи. Воспоминание проникло в каждую вену, отголоски его вспыхивали и ощущались, словно самая естественная вещь на земле. Быть сексуальной с ним было так необходимо и так легко, как дыхание. Я беру еще кусочек бекона.

— Ничего себе, — отвечает Люк.

— Потом, когда мы вернулись домой прошлой ночью, он обжимался с высокими, длинноногими и тощими близняшками. — Мое восклицание заставляет Эрин поднять чашку с кофе и захихикать. — Я имею в виду, какого хрена? Что, черт побери, я должна делать с этим?

Раздраженно, я начинаю кромсать свой блинчик. Каждый раз, когда вилка соприкасается с тарелкой, по дому разносится громкий и неприятный позвякивающий стук. Правда в том, что сейчас я сижу тут и нервничаю из-за того, что позволила Логану сотворить это все со мной снова, пока он мирно нежится в своей уютной кровати, не беспокоясь ни о чем.

Думаю, я начинаю реально его ненавидеть.

— Ты на самом деле открыта для предложений? — осторожно спрашивает Эрин, прячась за чашку.

— К черту. — Я пожимаю плечами. — Почему нет?

— Как мне кажется, решение здесь очень простое: действуй как Логан.

Я прекращаю жевать и наклоняю голову в замешательстве.

— Оу, стоп, погоди, сироп, который впитался в мой блинчик, похоже, вызывает галлюцинации. Ты не могла бы повторить?

— Слушай сюда. — Она поднимает руку вверх. — Мы все знаем Логана, так? Он провел всю свою жизнь, убегая, чтобы постараться выжить. Как я понимаю, для него сама мысль о чем-то постоянном будет означать противоположное выживанию, что он будет в опасности. Хреново, но ничего не поделаешь. Он проживает свою жизнь так, как будто думает, что он умрет до двадцати пяти, как Джеймс Дин (прим. ред. — американский актёр) или что-то типа того.

— Выглядит, определенно, как Джеймс Дин, — ворчу я, а затем делаю паузу, чтобы воспроизвести образ актера в своей голове.

Боже, они могут быть сексуальными близнецами, даже если Логан чуть менее фигуристый, с менее милым лицом. Вы же знаете, кто такой Джеймс Дин, правда? Нет? Ну, тогда воспользуйтесь моментом, чтобы исправить это.

— Сосредоточься, — зовет меня Эрин, в то время как Люк ржет надо мной.

Вы попробуйте представить Джеймса и немного не отвлекаться.

— Играй в его игру. Наслаждайся милыми и дорогими мгновениями с ним, но также оставайся его лучшим другом. Тебе нужно действовать, как он. Притворяйся, что эти мгновения не значат для тебя ничего, как он продолжает прикидываться.

Мои друзья официально растеряли свои чертовы мозги.

— Я не хочу быть еще одной парой нижнего белья, что затеряется под его кроватью.

— Ты и не будешь, — встречает в разговор Люк.

Вы чувствуете? Да. Это. Попахивает гребанным бредом, ага?

Люк продолжает.

— Ты никогда и не смогла бы быть такой. И эта часть пугает его. Встречаясь с ним, ты потребуешь

от него стабильности, в которой, как мы все знаем, он нуждается. Ты хороша для него, фактически идеальна, но он должен научиться видеть это.

Идеальна? Я никогда не была идеальна ни для чего в этой жизни, кроме как поедания капкейков. — Таким образом, сыграй в его игру, — машет мне рукой Эрин. Она строго инструктирует. — Флиртуй с ним, притворяйся с ним, дурачься с ним, но не спи с ним. Я повторяю. Не. Спи. С. Ним. Почему то, что она говорит, звучит как моя новая мантра?

Смущенная, я откидываюсь на спинку стула. Эрин продолжает.

— Это единственное правило. Не трахайся с ним, пока он не доказал, что когда это произойдет, он не свалит. Что он не собирается проснуться и улизнуть из кровати, как будто это секс на одну ночь.

Заставь его сначала связать себя обязательствами.

Бл*дь, Логан даже не сможет произнести слово ответственность. Не уверена, что он поверит в его подлинность.

Люк ступает на тропу абсурда.

— Поступая таким образом, ты получишь одно из двух. Он либо примет свои чувства и у вас все будет серьезно, либо он осознает, что хотел тебя только потому, что ты перестала быть кем-то вроде запретного плода и позволит тебе уйти. В любом случае, это положит конец бредовой игре в кошки-мышки, которой вы страдаете в течение многих лет.

— Годами, — подчеркивает Эрин, и я хватаю вилку обратно.

Ее поддакивание было не обязательно, ведь так?

— Я не знаю ребята. Это звучит... рискованно. Как будто это может плохо закончиться. На самом деле плохо. Так как будто мы сами не представляем, какого хрена творим.

— Да ладно, — насмехается Эрин. — Нет ничего, что могло бы оторвать вас двоих друг от друга.

Любого из нас, на самом деле. Мы — всё, что у нас есть, знаешь? Худшее, что может случиться, вы окажетесь в ситуации, в которой находились Росс и Рейчел некоторое время, но мы справимся.

Довольная, я улыбаюсь.

— Ты только что сделала намек на «Друзей»? Ты ненавидишь этот сериал.

— Вы достанете любого, — ворчит она.

Правда.

Накалывая на вилку кусочек и готовясь отправить его в рот, я продолжаю.

— А что с Тони?

— Держи его при себе, — кивает Люк. — Небольшое соперничество только полезно. Вот спроси у Эрин. У нее всегда есть около четырех парней, конкурирующих за ее внимание.

Она бросает свирепый взгляд на брата.

— Тебе лучше иметь в виду что-то типа «моя младшая сестренка желанная крошка», а не «моя младшая сестренка ведет себя как шлюшка».

— А что есть разница? — начинает смеяться Люк, и она швыряет в него кусок яйца через всю комнату, заставляя его смеяться еще больше.

До того, как я могу возразить снова, Эрин обращает внимание на меня.

— Послушай, Макс, ты всегда все делаешь по-своему. Сделай сейчас по-нашему. Может быть, изменение сработает. Это потребует некоторых глобальных актерских навыков с твоей стороны, но я знаю, что ты очень способная.

Ее уверенность во мне заставляет меня улыбаться.

Что, если они правы? Что, если я попытаюсь придерживаться выбранного курса с Логаном? Мне кажется, это или все усугубит еще больше, или я сорву крупный Джек-пот. Чтобы выбраться из этого сексуально-возбужденного забвения, нам нужно просто разобраться в себе. Таким образом, я попытаюсь ухватить все сразу и, наконец, потрахаться. Подождите. Никакого секса. Только одно правило. Возможно, это будет даже забавно. Или даже волнующе. Это может быть также самой большой ошибкой, которую я когда-либо делала в жизни. А разве некоторые ошибки не стоит делать?

Неожиданно, звук шагов на лестнице заставляет нас обратить внимание на потягивающихся близнецов Мэри Кейт и Эшли, которые поправляют свои одинаковые коричневые платья, обе с распущенными хвостиками и потерянными серьгами с прошлой ночи. Возможно и без нижнего белья тоже.

Я вам могу поклясться, что у Логана нет какого-то странного фетиша нижнего белья или что-то в этом роде. Просто девчонки, которые побывали в его кровати и провели с ним ночь, имеют странную привычку оставлять ему после всего свои трусики. Я чувствую их надежду, что он позвонит им снова. Как будто то, что вы оставили трусики поможет сохранить надежду.

— Ооо, блинчики, — говорит одна и направляется на кухню.

— Животных в зоопарке кормить запрещено. Это против правил, — язвлю я, подтягивая ноги под себя.

На секунду, она выглядит обиженной, но потом ее сестра или подруга, не уверена, на самом деле они близнецы или нет, тычет в нее локтем.

— Потому что мы были одеты одинаково прошлой ночью! Не дошло что ли?!

— Конечно, — говорит Эрин, толкая свою тарелку, прежде чем стрельнуть в меня взглядом.

Первая снова говорит.

— Не могли бы ребята сделать нам одолжение и сказать «Неразрушимому» позвонить нам?

— Представляете, он не грамотный. — Я говорю снова, заставляя Люка закатить глаза и медленно покачать головой. — Так что это будет для него невыполнимой задачей.

Они пялятся на меня так, как будто не понимают.

Знаете, если даже мне не нужно было прикалываться над Логаном, напоминая, что есть девушки, которые могут сосчитать больше, чем до двенадцати, это бы стоило того.

— Это значит, он не умеет читать.

— Но там цифры, — вздыхает вторая девушка, беря под руку первую девушку.

— О, господи боже, — бормочет Эрин, так как я говорю рядом с ней.

— Он не может читать и их тоже.

— Оо, — говорит первая, надувая губы. — Печально...

У вас тоже сейчас болит голова?

— Не расстраивайтесь девочки, я прослежу, чтобы «Неразрушимый» нашел способ связаться с вами, — говорит Люк. — Хорошего дня.

Они в ответ хихикают Люку, как будто после всего, что было прошлой ночью они готовы положить глаз еще и на него. Ну, тогда их ждет разочарование, когда они узнают, что он гей.

Эта вещь, которую я люблю и ненавижу в нем. Девушки заискивают перед ним, и он разочаровывает

их. Это все забавно лишь до той минуты, пока он тебе не говорит, что чувак, которого ты старательно соблазняешь в ресторане из его «голубой» лиги. Видимо, у меня нет гей-радар и «Эрин-Шерлок Холмс» уровня. И да, я смотрела марафон, пока не смогла уснуть прошлой ночью.

Как только входная дверь закрывается, Люк говорит:

— Я только один здесь, кто чувствует, что уровень моего IQ резко упал после нахождения в комнате с теми двумя?

— Я чувствую, что им стоит идти с инструкциями, как не поставить их в тупик вопросом, — говорит Эрин, выбрасывая остатки еды с тарелки. — В любом случае, мне надо добраться до работы.

— Я думала, сегодня ты выходная.

— Была, но позвонил босс и попросил выйти на пару часов.

— Ты знаешь, ты всегда можешь сказать нет, — говорит Люк, прежде чем сделать еще один глоток кофе и на его лице появляется выражение лица как у его отца.

Ей на самом деле не нужно работать. Денег, что оставили их родители, достаточно и для нее, и для Люка, чтобы жить с комфортом, до момента пока им не исполнится, по крайней мере, шестьдесят.

Недвусмысленный намек: вот почему он ненавидит, что она так усердно работает все это время.

— Я могла бы, но мне нужны сверхурочные.

Смеясь над ее неумелым враньем, я откусываю блинчик.

— Нет, тебе не нужны.

— Хорошо, мне не нужны сверхурочные, но мне нравится. — Мы вдвоем продолжаем смотреть на нее, пока она ополаскивает тарелку. Наконец, она взрывается. — Хорошо! Я получаю бесплатный макияж каждый раз как прихожу, когда я не включена в расписание. А я люблю бесплатный макияж! Не судите меня.

Вы слышали ее. Не судите ее.

Мы хихикаем, пока она загружает свою тарелку в посудомоечную машину. Мое внимание переходит к Люку.

— А что насчет тебя? Что ты собираешься делать сегодня?

— Гольф, — сердито бормочет он, заново наполняя свою кружку.

Эрин хватается за ключи с кухонного островка.

— Ты ненавидишь гольф.

— Я ненавижу гольф, — его недовольное бормотание сопровождается длинным глотком кофе. — Но или гольф, или быть взаперти в моей комнате снова весь выходной. Кроме того, я, может, и ненавижу игру в гольф, но некоторые из кадди (прим. — мальчик, который подносит или подвозит клюшки для гольфа игрокам) чрезвычайно желанны.

Звук ключей Эрин прерывается звуком тяжелых шагов, которые доносятся с лестницы. Я делаю глубокий вдох.

Была не была. Если я сыграю в игру, я могу получить немного того, что хочу и контроль над моей жизнью обратно, или я могу не играть и остаться игрушкой, с которой хотят играть только, когда ему скучно. Что скажете? Вы за мой план бить противника его же оружием? Да. Я тоже так думаю.

— Я думал у тебя выходной сегодня, — обращается Логан к Эрин, завязывая шнурок на баскетбольных шортах, что съехали прямо на его бедра, позволяя миру узнать, что он не носит нижнего белья

Его V-линия мышц чертовски идеальная.

— Я была, — снова подчеркивает она. — Но... мне нравится бесплатный макияж.

И с этими словами она выбегает за дверь, звук ее каблучков как боевой клич миру, что она спешит заниматься делами. Глаза Логана устремляются на меня, и я с трудом пытаюсь отвести взгляд от его твердой груди, которую обтягивает белая майка. Его взгляд не похож на вчерашний, когда я не видела ничего кроме холодной стены. Фактически, он выглядит расслабленным и, кроме того, милым, каким я его и привыкла видеть.

Господи, этот взгляд мог бы не только вылечить израненное сердце. На самом деле, это тот взгляд, с которым я провела так много ночей в своей жизни, лежа рядом, мечтая об этом, подпитываясь им. В его взгляде читается доверие. Что еще более важно, чем любовь. Я не хочу терять это снова, даже если это означает, поступать как он некоторое время. Тьфу. Черт побери! Я хочу Логана Келлара, и я собираюсь получить его, даже по кусочкам. Пожалуйста, просто побудьте рядом со мной.

— Хочешь кусочек? — Я протягиваю ему вилку с кусочком блина на ней.

Он осторожно подходит, опираясь своими большими руками на стол, заставляя мое дыхание ускориться, опускает челюсть так, что его соблазнительный рот отрывается в ожидании обещанного. Сукин сын. Если бы я уже этого не знала, я бы сказала, что он играет со мной в чертовые игры. Проверяет меня.

Я проскальзываю вилкой в его рот с широкой улыбкой, показывая тем самым, что на меня это не производит никакого эффекта. Он выглядит так, как будто испытывает облегчение.

Он заставляет меня задуматься, о том, правда ли, что ситуация будет развиваться так, как предсказал Люк.

Он слизывает языком сироп, напоминая насколько он был мягкий и решительный прошлой ночью, затем поворачивается лицом к Люку и кивает ему.

— Ты поздно вернулся домой прошлой ночью.

Перенаправляя внимание, Люк отрезает.

— А ты был громким прошлой ночью.

— Что я могу сказать? Это был грохот в моих джунглях.

— Так глупо, — выговаривает ему Люк, а я встаю очистить свою тарелку.

Это действительно глупо.

Люк говорит на выдохе:

— Не волнуйся. Мы отправили близнецов орангутанга в добрый путь.

— Пожалуйста, не оскорбляй орангутангов, создавая ассоциацию с этими «банан-вместо-мозгов». — Я отправляю остатки еды на моей тарелке в мусор. Обращая взгляд на Логана, я срываюсь: — Как, черт возьми, они просто не упрыгали отсюда?

— Или их не сдуло ветром, — посмеивается Люк, когда Логан опирается на стойку рядом с посудомоечной машиной и раковиной. Прямо там, где я собираюсь убрать остатки тарелок. Правда на моей стороне.

Очевидно, он лучше в этой игре, чем я.

— Хотя какая разница, я собираюсь переодеться, — говорит Люк.

— Куда собрался? — бросает ему Логан, обхватывая стойку так, что его мышцы перекачиваются под кожей прямо у меня перед глазами. Это все напоминает программу про культуристов, где они

выполняют свои гребанные задания. В данный момент, свое задание я собираюсь благополучно провалить.

— Гольф.

— Но ты ненавидишь гольф.

— Но мне нравится кадди, — отвечает ему Люк, устремляясь вверх по лестнице прямо в свою комнату, оставляя только меня, Логана и три тарелки, которые я должна загрузить в посудомоечную машину.

— А что насчет тебя Максимус? Мы как обычно?

Закрывая посудомоечную машину, я располагаюсь прямо перед ним, давая ему шанс посмотреть в разрез моей майки. Он не упускает его.

Очко. В мою пользу.

Я соскальзываю руками прямо на заднюю часть моих бедер и ухмыляюсь.

— Только вечером. Мы можем заказать пиццу и посмотреть кино. У меня свидание после обеда.

— Оо, как. — Эмоции на его лице отсутствуют, но тот факт, что он обхватил стойку сильнее и его плечи напрягаются, доказывает, что это на него действует. Я также скажу вам, что тот факт, что я не в его полной власти, когда ему этого хочется, раздражает его. — С Тони?

— Да. — Я медленно киваю. — Не переживай. Я обещаю, что буду дома этим вечером, и мы сможем посмотреть кино и заказать пиццу. Я уверена, что Люк и Эрин не будут в настроении готовить, что идеально для всех.

— Звучит хорошо.

Я разворачиваюсь, чтобы уйти, в то время, как у меня рождается идея. Это как будто Эрин тыкает мне в спину одним из своих каблуков-шпилек.

Кстати. Эта ужасно больно.

Я резко разворачиваюсь.

— О кстати, Логан?

— Ммм?

Неспешно, я прижимаюсь к его твердой груди и скольжу по ней своим сиськами, встаю на носочки, чувствую, что он затаил дыхание.

— Я не буду сегодня одевать никакого белья. — Я позволяю своему языку выскользнуть из моего рта, слегка коснуться его мочки уха.

Прежде чем он сможет ответить, я разворачиваюсь и резко направляюсь в свою комнату, не оставляя времени для ответа.

Я собираюсь играть в эту игру. Вы знаете, я провела годы, читая о том, как соблазнить парней в любовных романах, и есть длинный список вещей, которые я всегда хотела попробовать. Это, вероятно, единственный раз в моей жизни, когда я могу гордиться званием закоренелого ботаника, что в данный момент является достоинством, которое поможет мне в ведении боевых действий против него. Да здравствуют, ботаники!

12 глава

Логан

Какого черта только что произошло?

Я провел все утро, убеждая себя действовать настолько спокойно, насколько это возможно. Сначала

она демонстрирует мне себя с совершенно новой стороны, а затем делает нечто совсем безбашенное.

Она, бл*дь, облизывает моё гребаное ухо!

Вы прочитали все верно! Она, бл*дь, облизала. Мое. Ухо.

Ощущение ее языка на моем теле заставило мгновенно встать мой член в шортах. И это чертовски взбесило меня. После прошлого вечера, он наотрез отказывался возбуждаться, когда я больше всего в этом нуждался. Мне хотелось оторвать его за то, что он был таким предательским засранцем. Он жестоко подставил меня прошлой ночью во время секса втроем, потому что я не смог выкинуть Макс из головы. Мне пришлось отказаться от идеальной возбужденной киски, так как я бы не мог просто-напросто погрузиться в нее по самые яйца. Как будто я виноват в этом. Это не я! Ладно, ладно, думаю, здесь есть доля и моей вины, ведь я мог вчера заполучить Макс, но с другой стороны, к чему бы это нас с ней привело? Мы бы приблизились к тому, чтобы испортить нашу дружбу.

И не начинайте ругаться со мной этим утром. Еще охренительно рано. Не нужно напоминать мне, я и так чертовски раздражен после колоссального сексуального провала.

Рыча, я поправляю член, нуждаясь, чтобы засранец утихомирился и упал. Я не знаю, что случилось со мной прошлой ночью. Я полагаю, что это произошло, потому что я был чертовски взвинчен с позавчерашнего вечера, что все, в чем я нуждался это сбросить напряжение, но затем увидел Макс и просто не смог остановиться.

Тьфу. И она выглядела так чертовски сексуально в это гребаном платье прошлой ночью. Вы видели это? Мне придется накричать на Эрин за то, что одевает ее во что-то подобное. Это медленно убивает меня.

Я бегу вверх по лестнице и открываю дверь в комнату Люка, где он застегивает свой ремень. Не дожидаясь приглашения, я вхожу, закрывая дверь за собой, и плюхаюсь прямо на пол возле кровати. Люк всегда был щепетильным по поводу своей спальни, но в особенности своей кровати. Только он имел право прикасаться к ней. Другим не позволял. Не только семье, но даже для бойфренда этот предмет мебели был под запретом.

Я знаю совершенно точно, что он никогда не занимался сексом с парнем в своей собственной кровати. Вы не находите это чертовски странным?

Он готовится надеть розовую футболку для гольфа, когда я начинаю протестовать.

— Розовый? Seriously?

— Да, — отвечает он, а я наклоняю голову, чтобы не видеть того, что передо мной.

— Ладно. Люк вешает розовую футболку-поло обратно на деревянную вешалку и достает оранжевую. — Лучше?

— Намного.

— Что ты делаешь в моей комнате?

— Сижу.

— Зачем?

— Потому что так я не чувствую стояка.

Люк рычит:

— Тебе что-то нужно Келлар?

— Не-а.

— Хорошо. Прекрасно. Что ты будешь делать сегодня?

— Я не знаю. Вероятно, поиграю в видеоигры, пока Макс не вернется со своего свидания.

Натянув футболку, он начинает заправлять ее и говорит:

— Точно. У неё сегодня свидание с Тони.

Я борюсь с желанием огрызнуться, как какая-то бешеная дворняга.

— Что ты думаешь насчет него?

Поправляя воротник, он пожимает плечами:

— Он кажется мне хорошим парнем. Макс он реально нравится.

Но он на самом деле ей не нравится. Если бы нравился, она бы не ответила на мой поцелуй прошлым вечером. Она бы остановила меня. Но она этого не сделала. Она даже не попыталась сделать это. Он как дополнение к чему-то. Как салат.

А я реально ненавижу салат.

Я меняю тему.

— Тебе, кажется, действительно нравится новый парень. — Люк спотыкается об обувь в гардеробной после моего комментария. Он быстро отступает и восстанавливает равновесие с обувью для гольфа в руке.

— Почему ты это говоришь?

— Может быть, потому что ты не мог закончить предложение, когда он был рядом.

— Ты преувеличиваешь.

— Я?! Люк... я?

Он замолкает на мгновение и его щеки покрываются румянцем.

Сукин сын. Я не знал, что он может краснеть.

— Заткнись, Келлар.

— Вот почему ты пришел домой позднее, чем обычно. Пытался забраться к нему в трусы?

— Не все из нас помешаны лишь на том, чтобы потрахаться. Некоторые из нас на самом деле заинтересованы в таких вещах, как отношения. Неспешно двигаться и узнавать друг друга.

Его последнее критическое замечание сказано так, будто это не имеет к нему никакого отношения.

Последняя вещь, которая мне нужна прямо сейчас это, чтобы мне читали гребаные нотации про мое дерьмо. Разве я не справляюсь с этим самостоятельно?

— Чувак, но ты двигаешься так медленно, что старики в хосписах заводят больше интрижек, чем ты. Мой комментарий заставляет его нахмуриться, а меня улыбнуться.

Это удар ниже пояса, но мне нужно было сказать что-то подобное, чтобы почувствовать себя менее дерьмово из-за его правдивых слов. Потому что, давайте смотреть правде в лицо, мы оба прекрасно знаем, что он прав.

Больше всего меня беспокоит, что я вынужден находиться дома, когда все ушли. Это возвращает воспоминания о доме, от которых я так долго пытался скрыться. Меня преследует ощущение, как будто стены давят на меня, несмотря на то, что этот дом с легкостью мог проглотить тот, в котором я когда-то рос. Ненавижу быть здесь один. Это заставляет меня чувствовать, как будто я только и делаю, что ожидаю возвращения своего старика, который вот-вот распахнет входную дверь с упаковкой пива из шести бутылок в руке, который готов в любую минуту заглушить свою усталость от тяжелого рабочего дня. Я нахожусь в постоянном ожидании, что в любую минуту он ударит меня

коленом по ребрам, оставляя многочисленные синяки, или же мощный удар локтя обрушится на мою спину, или он с размаху зарядит мне предплечьем по затылку. Состояние одиночества вызывает во мне странное чувство, как будто через окно смерть с косой наблюдает за мной, говоря тем самым, что мое время почти пришло.

Я никогда не чувствую себя в безопасности один. Но, пожалуйста, не говорите никому. Особенно Макс.

Забираясь на кровать Макс, я натягиваю ее покрывало на себя, перекатываясь на свою половину, слабый запах шоколада исходит от ее подушки. Вот где я прячусь. Мое безопасное место. Дело не только в ней, но и во всем, что связано с ней.

Вы правда хотите услышать, как я говорю это? Прекрасно. Она делает меня целостным в тех вещах, которые не имели никакого гребаного смысла для меня. Макс одна из тех немногих причин, что останавливает меня от того, чтобы не быть полностью избитым на ринге, используя это как гребаную попытку убить себя. Она одна из причин, что вынуждает меня открывать свои чертовы глаза утром, когда груз прошлого душит меня. Я люблю её. И запомните, это только между нами. Не смейте проболтаться ни одному человеку.

Я сворачиваюсь в клубок, притягивая к себе одну из ее подушек и, позволяю своим глазам закрыться.

— Соня, — тихий голос сладко раздается в моем ухе, и я чувствую, как теплые пальцы гладят мое лицо.

Ещё сонный, я открываю глаза и вижу великолепное лицо, склонившееся надо мной.

Черт, она похожа на ангела.

— Максимус...

— Да, — отвечает она, не переставая касаться меня своей рукой. — Голодный? Пиццу только что доставили.

Я пристально смотрю на ее лицо, которое выглядит ещё идеальнее без всего это чёртового макияжа. Я могу видеть три родинки, что образуют полукруг прямо рядом с ее очками. Ее мягкое лицо, бархатистость ее идеальной смуглой кожи, шрам, который практически незаметен, он находится на самой линии роста волос, если бы я не знал про него, я бы даже и не подумал туда смотреть. Все это совершенство, завернуто в соблазнительную обертку ста шестидесяти сантиметров с идеальными формами.

Хотите знать, что я больше всего люблю в ней? Когда она смотрит на меня своими большими восхитительными светло-кариими глазами. Они видят все. Беглеца, мудака, бойца, напуганного мальчишку, которым, я уверен, буду всегда, подростка, который однажды обдумывал самоубийство, чтобы перестать влачить жалкое существование, уставшего человека, который отдает в ответ так мало в этой жизни, что не заслуживает уважения. Мне нравится, что она видит меня таким, какой я есть, и я чертовски это ненавижу. Я на самом деле это чертовски ненавижу.

— Ты заказала...?

— Конечно, я заказала горячие крылышки. Плюс, я удостоверилась, чтобы доставили пиццу с овощами, поэтому нам не придется терпеть нытье Люка. Ты же знаешь, как он настроен по поводу жирного мяса в этом месяце.

Мы вместе смеемся, и я сбрасываю одеяло со своего тела, к счастью, что мой «вставай и за дело» стояк к этому времени уже испарился. Я посматриваю на нее и замечаю, что она уже одета в пару белых шорт для йоги, которые должно быть новые, потому что я не узнаю их, и в свободную футболку с надписью: «Ботаники объединяемся», которая подчеркивает потрясающую форму ее сисек.

Идеальных, натуральных, размера D сисек.

— Ты же не надевала это на свое свидание, не так ли?

— Это? — Она открывает дверь, когда я следую за ней, полностью поглощенный ее идеальной задницей.

Проклятье. Просвечивающие белые шорты. Нет нижнего белья. Мгновенный стояк.

— Конечно, нет. Я переоделась, когда вернулась домой. Хорошо, что ты крепко спишь.

Она была голая в комнате? Хотите — верьте, хотите — нет, я никогда не видел Макс одетой во что-то меньшее, чем ее обычная домашняя одежда. Наряд ринг-гёрл не в счет. Даже когда мы идем в бассейн, она надевает майку поверх купальника, стесняясь своих форм. Эрин всегда пытается уговорить её не переживать по этому поводу, и я рад, что это не работает.

Даже, если я не могу быть мистером Идеальным, я не хочу, чтобы она выставяла себя напоказ, как миссис Шлюха. Да, я эгоистичный мудака, я это прекрасно знаю.

Мы вдвоем хватаем тарелки с едой и располагаемся за столом рядом с Эрин и Люком. Мы едим до тех пор, пока кто-то не встает и не включает первый фильм в списке киномарафона. С того момента, как на этих выходных по телевизору показывали фильмы, которые оказались сплошным дерьмом, мы решили, что посмотрим комедии с участием актера Джейми Фокса. Первый фильм называется «Впритык». Эрин пытается устроиться с подушкой и пледом, вытягивая ноги на противоположную сторону кофейного столика, что располагается недалеко от телевизора. Люк разворачивает мягкое кресло с откидывающейся спинкой к телевизору, устраиваясь поудобнее со старым вязаным одеялом, покрывающим только его ноги. Мы с Макс, конечно, как всегда, делим диван. Она вытягивает ноги на мои колени, я начинаю мягко поглаживать ее ступни.

Когда начинается второй фильм «Зов плоти», Макс приподнимается, потягивается всем телом и вздыхает около меня.

— Ты не принесешь нам одеяло из твоей комнаты?

— Конечно, — отвечаю я, как примерный мальчик на побегушках. Я возвращаюсь с одеялом, которым редко пользуюсь, так что менее вероятно, что на нем остался след духов какой-нибудь девушки.

И не говорите, что я не внимательный.

Я плюхаюсь задницей на диван, увлекая за собой Макс, притягивая ее спину к своей груди, ее ноги сложены удобно рядом с ней, а голова слегка откинута на мое плечо. Ничего удивительного в этом нет, пока она не начинает рукой легонько поглаживать мое бедро под одеялом. Мой член не теряет времени даром, мгновенно становясь твердым. Что, серьезно, приятель? Она даже еще не добралась до тебя. В этот момент, её рука начинает поглаживать мой член поверх шорт. Вниз-вверх. Медленно. Протяжно выдыхая в тот момент, когда я начинаю ерзать на диване, не понимая, что же мне делать дальше.

Бл*дь! Вот, что значит пытка.

Я мельком гляжу на Эрин и Люка, которые смеются над фильмом, в полном неведении о том, в какой агонии я прибываю. Она ласкает мой член в комнате, заполненной людьми, поэтому я не могу ничего сделать. Мне нужно как-то убрать ее руку. Мне нужно остановить ее. Но я не могу. Или не хочу. Чувствую себя охрененно. Реально очень хорошо. Макс, не моргнув и глазом, вытаскивает мой член из шорт и обхватывает его своей теплой ладонью, продолжая ласкать. Мои веки тяжелеют, и я стараюсь подавить стон. Черт, это такой кайф.

Макс откидывает голову и шепчет:

— Тсссс... фильм идет.

Она что, мать вашу, издевается надо мной? Горячая ладонь Макс обернута вокруг моего члена, поглаживая меня настолько искусно, что я чувствую, как каждое следующее движение ее руки толкает меня через край, и она еще смеет говорить мне, что, бл*дь, идет фильм?! Плевать.

Единственная вещь в данный момент, о которой я могу серьезно думать это то, как бы не кончить в штаны, словно озабоченный подросток!

Большим пальцем, она размазывает капельку предэякулята по головке моего члена, и моя хватка вокруг ее талии усиливается. Я так крепко ее сжимаю, что могу оставить синяки. Я позволяю себе закрыть глаза. Немного опираюсь своей головой о её и растворяюсь в ощущениях того, как она доводит меня до изнеможения. Внезапно мой член, который кланчил ее прикосновения несколько гребанных дней, угрожает быстро кончить. Слишком, черт возьми, быстро.

Сквозь рваные вздохи, мне удастся прошептать ей на ухо:

— Если ты сейчас не остановишься, Макс... я кончу.

Вместо того, чтобы замедлить движение и убрать руку, она увеличивает темп и стискивает член ещё сильнее. Ровно настолько, насколько мое тело в этом и нуждалось для того, чтобы кончить.

Крепко стискивая зубы, я кончаю, разбрызгивая сперму на одеяло и ее пальцы.

Едва дыша, я ладонями тру свое лицо, которое все еще рядом с ней, шепча ей на ухо в который раз:

— Чёёёёёрт...

Она широко и дерзко улыбается, вытаскивая свою руку из-под одеяла, кончики ее пальцев покрыты капельками спермы. Все мое внимание полностью сосредоточено на ней, и она без колебаний подносит пальцы ко рту, эротично слизывая капельки кремовой жидкости, будто это глазурь, от чего моя челюсть буквально отвисает. Она встает, обходя за спинкой дивана, притворяется, что потягивается и зеваает перед тем, как объявить:

— Знаете, ребята, я очень устала, думаю, что мне не помешает лечь пораньше.

— Крепких снов, — отзывается Эрин через плечо, даже не поворачиваясь.

— Спокойно ночи, Макс, — машет рукой Люк, не отрываясь от телевизора.

Я чувствую ее горячее дыхание на моем ухе, когда она наклоняется и шепчет:

— Спокойной ночи, Логан.

Я наблюдаю за тем, как она не спеша уходит, как будто только что ничего не произошло, как будто я не сижу на диване забрызганный собственной спермой.

Что, черт возьми, произошло? Какой дьявол в неё вселился? Вы не знаете? Я имею в виду, что я получил от нее то небольшое, что всегда так хотел без каких-либо условий. Ну, по крайней мере, без обязательств, как я понимаю. Не поймите меня неправильно, я уверен, что мне придется выпутываться из этого всего в ближайшем будущем, я чувствую, что мои действия повлекут за собой

неминуемые последствия, которые не будут прощены, но к черту все... Я собираюсь насладиться Макс... по максимуму. А вы... держите свой рот на замке.

13 глава

Макс

Я болтаю ногами туда-сюда, сидя на высокой стойке рядом со столом Тони, пока он продолжает объяснять Эрин, почему одни фото барменов лучше, чем другие для рекламных кадров. Бесстыдно, я позволяю себе скользнуть непринужденным взглядом по нему, он одет в светлые джинсы и светло-голубую, застегнутую на все пуговицы, рубашку, на его щеках заметна небольшая щетина, по губам, которые являются самой соблазнительно-пухлой частью его лица. Он так отличается от Логана. Логан — это фантазия, Тони — реальность. Логан — идеальное произведение искусства, Тони — обычный рисунок. Логан жесткий, непоколебимый, в то время как Тони мягкий, податливый. Логан — эротический роман, который читают при закрытых шторах, а Тони — книга про соседского парня, которую любит весь мир. С таким парнем мне стоит быть. У него нет проблемы в том, чтобы признаться, что он хочет быть со мной. В то время как Логан, которого я поразила неделю назад тем, что дрочила ему, даже не в состоянии признать, что между нами что-то есть.

Хм. Чем больше я об этом думаю, тем глупее я себя чувствую.

— Ты не согласна? — интересуется Тони моим мнением, прикасаясь к своим губам ручкой, которую вертел в руках. Интересно, какие они ни вкус? Я склоняю голову в сторону, представляя, как они устремляются навстречу мне.

Не так хорошо, как с Логаном, но тоже неплохо. Совсем неплохо.

Видя, что я еще не вернулась из мира грез, он наклоняется вперед и говорит игриво:

— Если бы я не знал настолько хорошо Макс, то сказал бы, что она целует меня в своем воображении.

Прежде чем я могу ответить, Эрин прочищает горло и посылает мне сердитый взгляд.

Подождите. Она недовольна мной. Не ее ли была идея, чтобы я продолжала встречаться с Тони, в качестве наказания для Логана? Я просто играю свою роль... или теряюсь в ней. Это единственный раз за всю мою жизнь, когда я интересна двум парням одновременно... Разве я не вправе наслаждаться этим?

Раздается резкий стук в дверь, и мы обращаем внимание на неизвестного парня с привлекательной внешностью, что так радует девичий взгляд. У него темно-каштановые волосы, светло-зеленые глаза и стройное телосложение, словно у мужчины модельной внешности. Он засовывает руки в карманы джинсов, отчего его белая футболка буквально трещит по швам на бицепсах.

Это что какое-то тайное требование для всех мужчин, которые проходят через эту дверь: выглядеть, как горячие герои книжных романов? Да, ладно. Держу пари, что вы задавались тем же вопросом.

После того, как Эрин тщательно осматривает его, она стервозно произносит:

— Мы можем вам чем-то помочь?

— Я новый бармен Фрэнка, — представляется он, его голос такой же спокойный, как и он сам. — Си Джей.

— Что случилось с Маршей? — вмешивается Тони.

— Она вернулась на ферму, — вставляет Эрин, что заставляет меня поджать губы и покачать головой.

Я наклоняюсь и шепчу ему на ухо:

— Они не смогли поладить. Марша сказала Эрин, что она была бы меньшей сукой, если бы съела чизбургер. — На его лице проступает шокированный взгляд, и я киваю.

Марша счастливица, потому что Эрин решила добиться всего-то её увольнения. Я видела, как Эрин проклинала того, кто сказал, что её туфли вышли из моды, почти выцарапав глаза. Она порой, как женская версия Логана, вот почему они время от времени ненавидят, но интуитивно хорошо чувствуют друг друга. Это объясняет, почему ей известны наперед последствия игры, которую мы ведем по его правилам.

Подавляя желание показаться взволнованной, Эрин скрещивает руки на груди.

— Меня... не известили, что он уже нанял кого-то нового.

— Ну что ж, он нанял. — Он облизывает языком свои губы, и я вижу, как Эрин опирается бедром о стойку.

Вы видели это? Она заинтересована им?

— Он сказал, что мне необходимо встретиться со всей командой для окончательного утверждения на должность бармена.

Я начинаю говорить прежде, чем Эрин предпримет попытку выгнать его:

— Так, я Макс Хьюз, координатор мероприятий. Это Тони Рид, он ответственный за интернет-презентации. А это... — я указываю на Эрин, которая выглядит так, как будто ей неловко.

Причем я не понимаю такой реакции, потому что нет ничего, что могло бы заставить ее чувствовать себя неловко.

— ... Эрин Харт. Она отвечает главным образом за гардероб. Прикладывает все усилия, чтобы все выглядели настолько хорошо, насколько возможно.

— Приятно познакомиться со всеми вами.

— Ты с севера? — спрашивает Эрин, барабанив пальцами по стойке.

— Да.

— У тебя акцент.

— Это проблема? — он прислоняется к дверному проему, не обращая внимания на ее пренебрежительный тон.

— Никаких проблем, — говорю я четко, прыгивая со стойки до того, как она испепелит его взглядом, как какой-нибудь демон со сверхъестественными силами.

Черт возьми. Я знала, что марафон по просмотру «Сверхъестественного» приведет меня к таким мыслям.

— Зачем он хотел, чтобы ты пришел увидеться с нами? — вежливо спрашиваю я.

— Посмотреть одобришь ли ты. — Он кивает головой в мою сторону. — Сказал увидеться с Координатором мероприятий. Он хотел знать, что ты думаешь насчет того, чтобы дать мне шанс.

— Я полагаю, Фрэнк задал тебе все стандартные вопросы для интервью.

— Да.

— Мне только нужно знать чувствуешь ли ты себя комфортно, флиртуя с клиентурой, одетый в соблазнительную одежду.

С невероятно довольной кривой улыбкой он говорит:

— Звучит волнующе.

— Я бы хотела посмотреть сможет ли он самостоятельно справиться за барной стойкой, — огрызается Эрин, даже не глядя на меня.

— Эрин!

— Я просто говорю, что «Ночь Боя» не для слабых. Она для развратных. И если ты со своими кривыми руками не справишься с задачей, от этого может прогореть всё наше дело, и поверь, толпа тебя за это дерьмо закопает заживо.

Стервозно. Даже для нее.

Досадно, что она слишком груба, и я уже готова вмешаться, но в это время Си Джей приближает свое лицо к её.

— Это должно было напугать меня?

— Зависит от того... баба ли ты?

— Эрин! — Тони и я одергиваем её одновременно.

У Си Джея вырывается смешок, и он смотрит на нас.

— Тест-драйв?

Я пожимаю плечами. Черт, почему нет? Собеседование это или нет, но будет жестче, чем я предсказывала. Мы вчетвером направляемся по лестнице на главный этаж, где находится бар. Приподнимая верхнюю часть барной стойки, он проходит за бар, чувствуя себя там довольно комфортно. Прежде чем у Эрин появляется шанс сказать ему, что сделать или посоветовать ему с чего начать, он начинает подбрасывать вверх стопки и пивные кружки, разливая и наполняя их жидкостью, с таким видом, будто это напиток Богов, посланный нам свыше. Он наполняет стопки за считанные секунды.

— «Снаряды»[11]

Мы выпиваем, и я морщусь.

Я никогда не делала этого прежде, вместо того, чтобы просто признать недостаток опыта в вечеринках, я продолжаю убеждать себя, что я не гожусь для такого веселья, я не могу к этому приспособиться. В смысле, чтобы вести себя более забавно и расслаблено на вечеринке. Для меня легче организовать вечеринку, чем веселиться на ней. Трудно в это поверить, не так ли?

После того, как я наконец-то выпиваю залпом содержимое шота, отрыжка поднимается по моему горлу, и Тони поглаживает меня по спине.

— Молодец.

Я ухмыляюсь.

— Спасибо.

Эрин обводит пальцем по краю своего стакана в тот момент, когда Си Джей опирается двумя руками на стойку бара.

— Засекай время.

— У тебя есть девяносто секунд. — Она лезет в карман за своим телефоном. — Макс хочет что-то фруктовое, Тони хочет что-то освежающее, а я хочу что-то, что содержит, по крайней мере, три вида алкоголя.

— А нам можно трогать запасы Фрэнка? — интересуется у меня Тони, этот же вопрос крутится и у меня в голове.

— Да, нормально все, — отмахивается от него Эрин. — Я скажу ему, что мы выпили немного, пока

работали. Он не будет против. А теперь хватит болтовни... начинай.

Даже не могу представить, с какой же планеты к нам прибыл Си Джей, но могу поклясться, что там, скорее всего, реки из алкоголя. Или же, скорее всего, к четырем годам там необходимо уметь жонглировать стопками, чтобы сейчас уметь это делать так, как он.

Легкость, с которой он управляется за баром, затыкает за пояс любой фильм, который я когда-либо смотрела про барменов. Быстрые вращения, перевороты и встряхивания, легкое течение жидкости напоминает мне о художнике с кистью, которая может творить чудеса. До того, как время выходит, я получаю что-то под названием «Пылающий Оргазм», Тони — пиво класса премиум, которое выглядит будто с картинки журнала, а Эрин получает коктейль «Лонг Айлэнд АйсТи» со вкусом арбуза.

— Ну, а теперь, — говорит Си Джей, бросая тряпку через плечо, и, наклоняясь еще раз прямо к Эрин, которая сейчас выглядит так, как будто хочет свернуть ему шею, — хочешь посмотреть мой размер или что?

Она с ненавистью смотрит, как гудит таймер, а я просто поднимаю свой напиток, чтобы чокнуться с Тони, который хихикает. Это будет довольно интересная ночь.

И я знаю, что вы думаете о том же, о чем и я. Они просто созданы друг для друга.

Мы возвращаемся домой позже, чем планировали после вечеринки с Си Джеем и Тони. Эрин больше не стала пить, а я взяла еще один коктейль, который заставил меня хорошенько опьянеть.

Хотите знать разницу между нами двумя, когда мы под градусом? Она становится ещё кокетливее, а я — нахальнее. И слегка похотливее. Но об этом — шшш...

— Ты знаешь, — вздыхаю я, закрывая дверь ее машины. — Это был первый раз, когда мы с Тони тусовались с момента нашего ланч-свидания.

Она выглядит озадаченной.

— Ты видишь его почти каждый день.

— Да. Но мы всегда работаем.

— Над чем вы так усердно работаете?

Входная дверь открывается, и я спотыкаюсь о ступеньку, хихикая.

— Упс. Главное на данный момент выдержать «Ночь Боя», которая, что утешает, будет немного полегче прошлой, но фишка в том, что Фрэнк решил провести турнир, что будет проходить три дня и выпадет на конец сентября. А это как три «Ночи Боя» подряд.

— Серьезно? — в ее голосе слышится удивление. — Почему я не знала об этом?

— Он пока еще не сделал официальное заявление, но заставил нас трудиться над организацией не покладая рук. Поэтому будь наготове. Будь. Готова.

Эрин мягко улыбается. Я предполагаю, что она обдумывает то, сколько удовольствия она получит, разрабатывая свою собственную версию «Недели Моды».

Вы тоже переживаете насчет того, что она будет меня одевать? Надеюсь, мне разрешат надеть нижнее белье.

— Еще я подслушала, как Фрэнк говорил, что агенты будут настроены на поиск новых талантов. Я думаю, Логан получит реальный шанс.

Его имя на моих губах оставляет покалывание.

Ну вот, а теперь еще и слегка между бедер.

— Я слышал свое имя? — его лицо возникает на площадке верхнего этажа в тот момент, когда он наклоняется вперед через перила.

Безудержно, мягкий стон слетает с моих губ при виде его, одетого только в джинсы, сидящие так низко, что его боксеры слегка выглядывают из-под пояса джинсов. Я издаю ещё один стон.

Вы тоже можете застонать.

Эрин делает такое лицо, будто испытывает отвращение и закатывает глаза.

— Твое имя, как для собаки бесшумный свисток?

— Не обращай на нее внимания, — кричу я ему, опираясь на край дивана. — Она нервная.

— Я не нервная.

— Почему она нервная?

— Разве я не сказала, что не нервная?

— Потому что новый бармен потревожил ее покой под юбкой. — Мое хихиканье следует за ее рычанием на меня.

— Знаешь, когда ты пьяная, ты немного раздражаешь.

— Ты пьяная? — в голосе Логана сквозит неодобрение.

К черту. Он не может осуждать меня.

— Немного. Я совершеннолетняя, офицер. — Я кладу руку на бедро, когда он удивленно поднимает брови.

— Почему она пьяная? — его неодобрение переходит на Эрин.

Понимая, что у нее появляется шанс сделать кого-то другого несчастным, она говорит с ухмылкой:

— Мы немного пошалили после работы с Тони.

Его хватка на перилах усиливается, мышцы перекатываются, словно сексуальные волны.

Вы тоже это видели? Даже злой он выглядит таким сексуальным. Ням. Я действительно только что сказала «ням»?

— Немного выпивки... немного веселья... немного прикосновений.

Она подмигивает мне, прекрасно зная, что единственное, что сегодня было между мной и Тони — это то, что я сидела пару минут на его коленях.

Хотя, у него появился стояк, пока я находилась там.

Понимая, что добилась успеха, она вздыхает:

— Ну что ж, я в свою комнату. Спокойной ночи, Логан.

— Спокойной ночи.

— Ты сможешь подняться по лестнице? — она смотрит на меня с огоньком в глазах.

Ненавижу.

— Да. Я отлично с этим справлюсь. Я не настолько пьяна.

Я широко улыбаюсь ей, и затем она исчезает в своей комнате, пока я медленно поднимаюсь по лестнице, все еще находясь под испепеляющим взглядом Логана.

Говоря «испепеляющий», я имею в виду, что он может вполне расплавить даже солнце.

Когда я добираюсь до второго этажа, делаю глубокий вдох, запах его лосьона после бритья соблазняет меня протянуть руку и дотронуться до него. Лизнуть его. Ласкать до изнеможения.

Я становлюсь слишком похотливой. Извините.

— Хочешь посмотреть со мной телевизор, пока я не усну?

— Конечно, — выражение его лица смягчается.

Я направляюсь напрямик в свою комнату, он идет за мной по пятам. Внутри, я понимаю, что нужно переодеться и мне приходит в голову идея подразнить его. Показать ему немного больше того, что он теряет в моем лице. Логан закрывает за собой дверь, а я разворачиваюсь, снимая одним рывком свою футболку. Он едва успевает спросить:

— Что ты делаешь?

Опираясь на свой комод, что располагается перед окном, я немного выпячиваю свои сиськи вперед, бюстгальтер с низким вырезом был сегодня утром единственной чистой вещью... Если этим утром я злилась по этому поводу, то теперь... мне кажется это лучшим решением, что я когда-либо принимала.

— Переодеваюсь. Проблема?

Его кадык медленно дергается, когда он облизывает губы, его глаза сосредоточены на моей груди, у него явно стояк в джинсах. Прочищая горло, он пытается отделаться от этого и плюхается на край моей кровати. Он берет пульт с моей тумбочки, пристально смотрит на экран телевизора.

— Нет.

Я разворачиваюсь, нахожу в выдвижном ящике просторную футболку, натягиваю ее и расстёгиваю застежку бюстгальтера, прежде чем снять джинсы, не снимая стринги.

Я никогда не сплю в стрингах. Неудобно. Я сплю или в шортах для йоги или в удобных трусиках-шортиках, но как я уже сказала, я демонстрирую ему, что он теряет.

Он смотрит на меня и спрашивает:

— Ты не собираешься...эээ...надеть нижнее белье в кровать?

— Уже надела, — пишу я, плюхаясь на кровать рядом с ним. — По крайней мере, сегодня.

Мой ответ заставляет его пройтись языком по своим губам.

Боже, я хочу его в своем рту.

— Я в стрингах.

Что-то похожее на глубокий тяжёлый вздох вырывается из его горла до того, как он устраивается рядом со мной на кровати, он приподнимается, выключая свет. Логан протягивает мне пульт, чтобы я могла быстро просмотреть, что я хочу, но я уверена, что он сделал это, чтобы и дальше смотреть на меня.

— Ты повеселилась сегодня вечером?

Я пожимаю плечами, останавливаясь на кулинарном канале. На нем не нужно сосредотачиваться, что к лучшему, потому что сегодня мы займемся хотя бы петтингом.

Вне зависимости от того, понимает он или нет, что это произойдет, но это обязательно случится.

Небольшая комбинация из жидкой храбрости в виде алкоголя, сексуального неудовлетворения и понимания того, что такого идеального совпадения в следующий раз просто не будет, подталкивает меня к простому решению воплотить план в действие. Я говорю вам это, потому что вдруг вы гадаете, почему я решила сделать это именно сегодня.

— Да. Мне кажется, Эрин нравится наш новый бармен.

— Что, правда?

— Ты бы видел ее сегодня рядом с ним. Она показала нам другой уровень стервозности. Я думаю,

это потому что она не знает, как себя вести, когда он рядом.

— Гм, — вырывается у Логана, и я поворачиваюсь посмотреть на него, в то время как он лежит на боку и пристально смотрит на меня. Логан смотрит на меня с желанием во взгляде, отчего мое сердце начинает неистово колотиться. Его рука скользит по моему животу, и моё чувствительное местечко между ног реагирует на его действие. Он склоняется надо мною и легким касанием губ проходится по моему подбородку. Его прикосновения похожи на мимолетное касание перышка. Из моего горла вырывается резкий вздох, и я закатываю глаза от блаженства.

Черт, это хорошо.

— Макс... — его голос скользит по мне, как и его губы. Он высовывает кончик языка, и неожиданно, но нежно проводит им по моей коже. Жаркое желание между моих бедер увеличивается.

— Мм? — удается ответить мне. Когда его рука проскальзывает под мою футболку, ещё один крошечный стон срывается с моих губ.

— Могу я тебя кое о чём спросить? — жаркий шепот раздается в моем ухе, и влажное желание начинает пропитывать ткань моих стрингов.

Господи, помилуй. Сладкая пытка.

— Да... — шепчу я в ответ, чувствуя легкие прикосновения кончиков пальцев к моим соскам.

— Ты позволяла Тони касаться тебя здесь? — Его вопрос следует за нежным прикусыванием моей мочки уха, заставляя меня захныкать. Не в состоянии произнести ответ, я просто качаю головой, в то же время он проводит подушечкой пальца по моему соску. — А здесь?

Я ахаю, когда он слегка потягивает меня за сосок. Его пальцы перемещаются на другой сосок, проделывая то же самое. Я не в состоянии сделать нормальный вдох, поэтому из моей груди вырывается прерывистые вздохи.

Я не могу, черт побери, поверить, что это происходит.

Рука Логана ласкает контуры моего тела, перемещаясь на внутреннюю сторону бедра.

— А тут? — Я качаю головой, приподнимая бедра навстречу его прикосновениям, надеясь, что он поймет намек.

Пожалуйста, пойми чертов намек.

Вместо этого он сильно втягивает и посасывает кожу на шее, а затем продолжает восхитительное мучение. Наконец, его рука скользит по внешней стороне стрингов, про которые сказать промокшие, это не сказать ничего.

— Черт, ты такая влажная. — Эти слова заставляют намочить меня еще больше. — Это из-за меня?

Я словно больше не могу контролировать свое тело, киваю ему головой, выгибаясь, в надежде, что он закончит эту сладкую агонию до того, как я умру от удовольствия.

Серьезно. Что, черт возьми, его сдерживает? Я ждала этого годами.

— Скажи мне, — требует он, кончиком пальца кружа по ткани трусиков, прикрывающих клитор, и я громко всхлипываю. — Скажи мне, что это мое.

Я говорю, не осознавая, что кричу.

— Твоё, Логан. Всё твоё. — Он словно мастер своего дела, коим он и является, легко пробирается пальцами под край стрингов и проскальзывает в меня пальцем, заставляя тем самым моё тело приподниматься вверх, выкрикивая его имя. — Логан...

Большим пальцем он кружит по клитору, в то время как его средний палец толкается глубже в меня.

— Мое. — Его голос, пропитанный животной похотью, нотками тестостерона, источает неподдельную власть. Его выбор слов, власть надо мной, а также тот факт, что ко мне так не прикасались в течение долгого времени, заставляет внутренние стенки моего лона неистово сжиматься вокруг его пальца. Он шепчет мне на ухо:

— Ты кончишь для меня.

Это не вопрос. Не просьба. Чертова команда.

Мои внутренние стенки снова сжимаются, когда он аккуратно начинает толкаться внутрь и наружу, добавляя второй палец. От удовольствия я выкрикиваю его имя снова. Я чувствую, как мой оргазм умоляет меня вырваться наружу, словно кто-то делает все возможное, чтобы выплыть и не пойти ко дну. Это самое потрясающее, что когда-либо было со мной. Но, то, что мне всегда казалось продолжительным, утомительным действием, происходит в считанные секунды.

Господи, он действительно знает, что он делает, не так ли?

Как если бы он слышал мои мысли, он облизывает мою мочку, и я стону его имя снова, на этот раз громче, с большей необходимостью. Я не желаю, чтобы он прекращал свои чувственные нападки на мой клитор, но я больше не могу противостоять волне удовольствия.

— Логан... — мой всхлип звучит словно предупреждение. Чувствуя это, он прижимается своим лбом к моему, а мое дыхание замирает. Когда он прикасается ко мне в последний раз, я сильно кончаю, поднимаясь навстречу его прикосновению; оргазм вырывается, оставляя меня с легким чувством головокружения и чувственным шепотом его имени, что срывается раз за разом с моих губ. Его пальцы выskalывают из меня, когда он протяжно стонет мне на ухо последний раз.

— Моя.

Я борюсь с тем, чтобы держать глаза открытыми, но едва ли могу сделать это.

Не то чтобы это было лучше, чем я себе представляла, но ему удалось воплотить в жизнь все те вещи, о которых я грезилась долгое время, что похоже на сцены из очень развратного фильма для взрослых. Весьма откровенного фильма для взрослых.

Мое дыхание восстанавливается, после нескольких попыток лёгкие заполняются кислородом. Затем я замечаю, что Логан больше не лежит рядом со мной, он поднимается на ноги, триумфальная улыбка появляется на его губах, после того, как он бросает мне:

— Ты выглядишь чертовски красивой, когда кончаешь.

До того, как я могу сказать спасибо за странный комплимент, Логан поворачивается и исчезает из моей комнаты, оставляя меня в том же состоянии, что я оставила его почти неделю назад.

Тьфу. Карма — сука.

14 глава

Логан

В конечном счете, в приступе гнева, я спрыгиваю с беговой дорожки и накидываю полотенце на шею, пот льется со лба. Черт, мне надо в душ. Я хватаю свою сумку для тренировок, закидываю ее на голое плечо и устремляюсь вперед, когда Уилл останавливает меня.

— Эй, Келлар, — он громко окрикает меня, опираясь на стойку для регистрации.

— Да?

— У Уэйда какая-то семейная проблема, так что он должен уехать ненадолго, чтобы разобраться с этим. Думаю, ты мог бы выручить и заменить его пару раз в месяц с молодыми бойцами? — Я

задумываюсь и скрещиваю руки на груди. — Это пустяковое дело. Нужно прийти и посмотреть их спарринг, дать практические рекомендации или даже совет. Просто немного присмотреть за ними. Ты бы нам очень помог.

Моя мгновенная реакция, это неоспоримое желание отказать ему.

Не совсем в моем стиле. Но знаете, Уилл много сделал для меня, и до того, как я смог позволить себе членство, он рискнул, тренируя меня. Я в долгу перед ним.

— Хорошо. Только дай мне знать когда.

— Я скажу тебе заранее. И я знаю, что не стоит беспокоить тебя перед «Ночью Боя» или за день до нее.

— В точку.

— Спасибо. — Уилл кивает мне, а я продолжаю свой путь. Умираю, как хочу домой.

За рулем своего «Мустанга», я начинаю барабанить пальцами по рулю, отбивая ритм песни по радио. Ничего удивительного, что Макс мгновенно всплывает в моей голове. Она любит эту песню.

Девчонка не сможет хорошо спеть, даже если от этого будет зависеть ее жизнь. Она относится к типу людей, которые напрочь лишены музыкального слуха.

Всякий раз, когда она со мной, она поет во все горло.

Черт, теперь я улыбаюсь.

После того, как я удовлетворил ее пальцами пару ночей назад, я ушел. Потребовалось напрячь все мышцы в моем теле, чтобы совершить этот героический поступок, но, бл*дь, я сделал это.

Я заслуживаю медаль за эту херню.

Наблюдать, как она кончает для меня, было самой чертовски сексуальной вещью, которую я когда-либо видел. Я просто хотел скользнуть в ее киску и обрести свой рай, и плевать на все остальное. Я всегда полагал, что если мы с Макс пересечем эту черту, все это дерьмо усложнится. Это приведет к тому, что она станет требовать от меня большего. Она будет пытаться требовать от меня того, что я не могу дать ей, но пока она все еще здесь... просто принимает маленькие крохи, которые я могу предложить.

Она самый потрясающий человек в мире. Я знаю, что вы тоже видите это.

В последнее время, находясь вдали от нее, я позволил себе задаться вопросом, что было бы, если бы мы на самом деле были парой. Делить постель с ней и только с ней.

Веду себя как слабак.

Чертовы глупые мысли. Какими бы не были мои проклятые мечты, в конце концов, я все равно не могу избавиться от них.

Если воплотить их, то Макс будет обнаженная в большинстве из них.

Дома никого нет, я принимаю душ, зная, что Эрин и Макс придут в любую минуту. К счастью для меня, мне не приходится делить с кем-нибудь ванную. Когда мы въехали, мысль о том, что Макс будет делить ванную комнату с моими девчонками на одну ночь, показалась Эрин жестокой, так что я получил вторую самую большую по величине комнату в доме с отдельной ванной, оставляя Люка и Макс делить между собой другую. Но ни один из них, кажется, не возражает.

Теплая вода льется по моим плечам, и напряжение оставляет меня. Вдруг, я слышу звук открывающейся двери в мою ванную комнату.

Что за...

— Логан, — к моему удивлению, голос Макс заполняет ванную.

Неуверенный в том, что и думать по поводу ее присутствия здесь, я пытаюсь приложить все усилия, чтобы мой голос звучал как можно спокойнее, но мой член сразу же отзывается на сладкий голосок. Я пытаюсь вразумить засранца: «Она здесь не для тебя, приятель. Есть только одна вещь, которую ты получишь сегодня — мытье, ну а теперь, скорее всего, тебе запланирована неизбежная встреча с моей рукой, чтобы немного сбросить напряжение».

— Привет, Максимус. Что случилось?

— Ты не знаешь, Люк придет домой? Я пыталась написать ему, но он не отвечает.

— Нет, — выкрикиваю я сквозь шум воды. — Я встретил его за ланчем. Он подцепил парня на сегодняшний вечер.

— А Эрин сказала, что она собирается выпить с парочкой друзей.

И тут занавеска распахивается, и я вижу Макс, стоящую передо мной совершенно обнаженной. Мать вашу, и все святые угодники, во имя Бэтмена.

Она выглядит так, как будто сошла со страниц журнала «Плейбой». Ее сиськи идеальны, будто бы они силиконовые, ее изгибы плавные и манящие, бедра широкие с идеально округлой задницей, которую я хочу схватить. Это должно быть сон. Это должно быть чертов сон.

И я, клянусь Господом, что если я сплю, и вы разбудите меня, я надеру вам задницу.

— Макс...

Она заходит в душ, толкает меня к плиточной стене и решительно прикасается своими губами к моему, всасывая мою верхнюю губу в свой рот. Я будто сплю. Наши языки на краткий миг соприкасаются перед тем, как она проводит языком по моей шее, спускаясь ниже к ключице, затем подразнивает сосок, у меня вырывается протяжный стон.

— Чееерт...

Ее язык прокладывает свою собственную дорожку, направляясь... я знаю, что мне следует ее остановить.

Ей не следует это делать. Она же не собирается делать то, что я думаю? Она не сделает этого...

Языком Макс слизывает блестящую капельку предэякулята с головки моего члена, и я издаю громкий рык.

— Боже...

Затем, когда она берет его в рот, ее горячие губы скользят к основанию моего члена, ее рука обхватывает мои яйца, из-за чего я откидываю голову назад, с глухим стуком ударяясь о стену... Она кружит и ласкает своим языком мою длину, не тратя времени понапрасну, не давая мне дополнительного времени, чтобы насладиться процессом.

Нет. Я не могу, черт возьми, кончить таким образом.

Из меня вырывается еще один стон, и я пытаюсь успокоить дыхание, надеясь, что это поможет, но черт... то, как кончик ее языка устремляется к головке члена, затем проходится до основания, сводит меня с ума, у меня нет ни единого долбаного шанса устоять. Вода, льющаяся каскадом вниз по моему телу, как в порно съемке, сдерживает хренов оргазм, словно собаку на поводке.

— Черт, Макс...

Я сгребаю в ладонь ее мокрые волосы, усиливая хватку таким образом, что она инстинктивно начинает извиваться и прижиматься ко мне ближе, заглатывая глубже до самого горла.

Она спокойно сохраняет темп, но увеличивает давление, делая небольшую хитрость с вращением языка по члену — одну из тех, что просто сносят мозги парням — проталкивая меня прямо к задней части своего горла. И это все для меня, о, боже. Я веду себя как какой-то несовершеннолетний подросток, который еще ни разу не насаживал крошек на свой член, из меня вырывается глупый возглас:

— Я кончаю!

Как жадный ребенок, всасывающий последнюю каплю молочного коктейля со дна бокала, Макс глотает все до последней капли, пока мои колени не подкашиваются. Остолбеневший, я смотрю, как она поднимается, легко прикасается к уголку моих губ, оставляя там нежный поцелуй, и... потом исчезает. Это что-то вроде минета Гудини?

Я соскальзываю вниз по стене, полностью опустошенный, смущенный и абсолютно расслабленный. Все еще ощущая губы Макс на своем теле, я кладу руки на колени, опускаю голову и закрываю глаза.

Я не знаю, какого черта сейчас произошло, но это было потрясающе.

Пытаясь собирать все свои мысли вместе, я принимаю заново душ и переодеваюсь в спортивные штаны. Затем я направляюсь прямо на кухню, где нахожу Макс, сидящей на краю столешницы, болтающую ногами, уютно устроившуюся в одной из моих старых футболок и штанах для йоги, с мокрыми волосами, собранными в пучок на макушке.

Проклятье, она выглядит восхитительно. И это не потому, что ее губы совсем недавно скользили по моему члену. Хотя, за это ей огромное спасибо.

Полагаю, что я долго не свожу с нее взгляд, сам того не понимая, потому что она начинает хихикать. — Что? У меня взбитые сливки на носу?

— Нет. — Я хватаю чашку с ванильно-шоколадным мороженым, покрытым взбитыми сливками и шоколадным сиропом на вершинке.

Макс стонет, пробуя большой кусок, и я обнаруживаю, что мой член определенно готов для нового раунда. Прочищая горло, я прислоняюсь к столешнице в надежде, что она не заметит это.

— О! — Она взвизгивает. — Я приготовила тебе кое-что для завтрашней ночи.

В недоумении с набитым ртом я произношу:

— Что?

Она отклоняется назад, вытягиваясь таким образом, что ее сиськи дерзко приподнимаются, и ее напряженные и твердые соски привлекают мое внимание.

Вы знаете, что мне следует вернуть ей услугу. Кроме того, ее соски на вкус будут лучше, чем это мороженое.

Прежде чем я могу начать действовать, она протягивает мне белую коробку с черным перевязанным бантом вокруг нее.

— Вот.

Я ставлю чашку, стягиваю ленту и открываю крышку, чтобы увидеть рулон белых боксерских бинтов со словами «счастливчик», которые вышиты на ленте вместе с принтом игральные костей.

Огромная улыбка расплзается по моему лицу.

— Пытаешься на что-то намекнуть мне?

— Нет. — Она закатывает глаза. — Я знаю, что ты не счастливчик, а фантастический боец. Я сделала

это, потому что завтра тема Вегаса и азартных игр. Было бы весело, если бы ты присоединился.

— Вегас, да? — Я ставлю коробку и снова беру мороженое. — Что ты собираешься надеть?

— Тебе придется подождать и увидеть, как и остальной части моих обожаемых фанатов.

Она говорит так специально, чтобы к ней подлизывались и говорили комплименты, прежде чем пробует другой кусочек своего десерта.

Полная задница, дело в том, что я действительно подлизываюсь к ней. Как чертова киска.

— Судя по всему, парням на самом деле нравится видеть меня одетой, как в прошлый раз.

— Не могу винить их. — Я пожимаю плечами. — Но, честно говоря, я думаю, что то, как ты одета сейчас горячее.

Она закатывает глаза.

— Хорошо, ладно. Так вот почему, девушки, которых ты пускаешь в свою постель, одеты, как низкопробные проститутки? Потому что ты думаешь, что это, — она указывает на свой наряд, — горячее.

— Они не прыгают в мою постель, потому что у меня уже есть «это», — я указываю на нее и на ее одежду, — в моей жизни. И мне не нужно другого. — Макс издает гортанный стон, затем тяжело сглатывает, ее карие глаза загораются, и я только что сорвал джекпот своими словами.

Черт. Я не должен был этого говорить. Я сказал ей правду, я именно так и думаю, но, к сожалению, я не могу быть тем парнем, который сможет зажечь блеск в ее глазах. Ей будет больно. И эта боль будет гораздо мучительнее той, что я причиняю противникам на ринге. А я причинял своим противникам много вреда.

Прочищая горло, я киваю в сторону коробки.

— Спасибо, что подумала обо мне.

Макс больше ничего не говорит, просто кивает и доедает свое мороженое, прежде чем отправиться в мою комнату, чтобы установить игру на игровую приставку. Я опускаю свою чашку в раковину и смотрю на нее. Она абсолютно пустая. Как и я.

Давайте будем откровенны, а? Как я могу ожидать того, чтобы подпустить к себе другого человека, когда внутри меня пустота? И как может настолько прекрасная и полная жизни девушка, как Макс, хотеть отдать себя мне, зная, насколько я пустой внутри?

15 глава

Макс

Я подтягиваю приталенный черный корсет, который близок к тому, чтобы лопнуть по швам, позволяя моим сиськам вывалиться наружу. Мне нужен немного больший размер, чтобы корсет сидел более удобно на моем теле. Я дергаю его вверх опять. И опять. И опять, пока не чувствую, что начинаю задыхаться.

Мне следует расстрелять Эрин за это.

— Я не могу надеть это. — Я поворачиваюсь к Эрин, которая занята, проверяя что-то в своем телефоне, и к слову, которая выглядит просто потрясающе. Она одета в наряд, который похож на мой, за исключением того, что вместо облегающей короткой черной юбки, она надела черные, с завышенной талией, обтягивающие атласные шорты с надписью «счастливчик» на заднице. Её корсет без бретелек, а у моего очень тоненькие ляпочки, которые даже не достойны называться материалом. Вместо того, чтобы как я быть с голыми ногами, она надела чулки в сетку. У меня

каблуки, у нее сапоги на шпильках. И если мне посчастливилось надеть эту милую закрепленную на бок шляпку-цилиндр, она завила свои волосы копной кудряшек.

Это только мне кажется или мои наряды правда всегда сложнее?

— Ты говоришь это каждый бой, — ее голос прерывает мои размышления, но она не отводит взгляд от телефона.

— Боже. — Я подтягиваю снова этот злосчастный корсет, и мои сиськи трясутся, как в каком-то второсортном порно.

В конце концов, они дерзко приподняты вверх, благодаря корсету, и я чувствую, насколько дешево выгляжу. Но моя работа угодить толпе, а именно это и делают мои хорошие, послушные девочки.

— Я буду рада, когда мы найдем кого-то.

— Тебе повезло. — Эрин плавно опускает свой телефон в карман. — Фрэнк сказал, он нанял кого-то в начале этой недели, она будет стажироваться под нашим контролем до середины следующей недели.

— Боже! Хоть бы она подошла. — Если да, тогда это единственная и последняя «Ночь Боя» для меня в таком развратном амплуа. Крепись Макс, еще одна ночь в роли дешевой шлюшки отделяет тебя от того, чтобы передать эстафету и, наконец, заняться тем, за что реально мне платят — организацией мероприятий.

— Я клянусь, если мои сиськи вывалятся из этого топа, Эрин...

— Этого не произойдет. А теперь шевелись. Ты опаздываешь.

— Да. Да. Да.

Мои таблички с надписями стоят приставленные к стене около двери, я хватаю их и направляюсь в сторону ринга.

Музыка начинается, и я делаю так, как делала последние пару «Ночей Боя» — выхожу на сцену, как будто я королева всего мира.

Это все игра. Но знаете что? Я вроде как повышаю самооценку, когда получаю радостные возгласы из толпы. Это бодрит. Вроде того, как в ситуации с Логаном. Но пожалуйста, давайте не будем об этом. Сейчас не совсем подходящий момент, чувствовать слабость и дрожь в коленках при мысли о нем. Я уже теряю равновесие в этих туфлях.

С высоко поднятой табличкой спонсора, я стараюсь держать улыбку на моем лице, которое в данный момент утопает в тоннах косметики, скрывая страх, что мои сиськи собираются вывалиться на обозрение всему миру, чтобы доставить удовольствие и угодить ревушей толпе.

Никаких дополнительных танцевальных движений сегодня.

— А сейчас... Он может быть компактным, может быть злым, но он неудержимая машина...

встречаем, «Робот»! — Объявляет ди-джей, когда я поднимаю табличку «Робота». Лучшая часть этих табличек с надписями, когда я забираю их от человека, который их изготавливает. Взгляд, которым он одаривает меня, всегда заставляет меня смеяться.

Если бы вам пришлось передавать табличку «Робота» мне, вы бы тоже одарили меня взглядом, в котором читается сомнение насчет моего психологического состояния.

«Робот» бодро подбегает к рингу, он напоминает мне кирпичную стену на ножках. Низкий, но мускулистый. Он смотрится, как перекачанный придурок, при взгляде, на которого думаешь, что он обожрался таблеток для наращивания мышечной массы. Благодаря моим каблукам мы одного роста.

Он не выглядит, как большинство парней, с которыми Логан дерется чаще всего, что немного усиливает мое беспокойство.

Разве бой не должен зависеть от весовой категории бойцов или как это там называется?

Пока толпа ликует, я указываю на мою щеку для того, чтобы он подошел и поцеловал меня.

Похожий на переростка самца обезьяны, он топает по направлению ко мне, прижимает к своему бедру и оставляет чрезмерно восторженный поцелуй на моей щеке. Толпа может и взрывается аплодисментами, но что-то подсказывает мне, что если я посмотрю на Логана, он будет взрываться от ярости.

Я вроде как бы хотела, чтобы он ревновал. Конечно, хотелось бы экземпляр получше, но приходится довольствоваться тем, что есть.

Отстраняясь от него, я слышу, как ди-джей объявляет:

— Он может сгибаться, он может склоняться, но запомните, он никогда не сломается!! Тот самый единственный «Неразрушимый»!

С энтузиазмом поднимаю вверх табличку, затем поворачиваю свое лицо и вижу Логана, руки которого обмотаны боксерскими бинтами с надписью «счастливчик», которые я подарила ему. Он смотрится воплощением бешеной ярости. Сосредоточенный с сердитым взглядом на лице, он перешагивает через канаты и своими руками обхватывает мою талию сзади, что заставляет толпу кричать даже громче, чем было до этого.

Он склоняется и говорит мне на ухо:

— Этот гавнюк подписал себе смертный приговор, когда посмел так коснуться тебя.

Мои глаза округляются от удивления, в то время как я пытаюсь скрыть внезапный страх. Я быстро отодвигаю от него голову, и Логан вскидывает руку в воздух, чтобы толпа взревела еще больше, затем он наклоняется и целует меня.

Нервничая, я бросаю на него еще один взгляд, он подмигивает и натягивает «рабочее выражение лица», он всегда так делает, когда начинается бой.

Что ж назревает что-то плохое. По крайней мере, для «Робота». Но на самом деле, даже, если вы являетесь таким мудаком, что сами называете себя «Роботом», разве не заслуживаете того, чтобы из вас выбили все дерьмо?

Я быстро ухожу со сцены и обхожу вокруг, чтобы посмотреть бой в углу, который обычно предназначен только для сотрудников. Когда я добираюсь туда, я вижу, что Логан впечатывает свой кулак в лицо «Робота» настолько сильно, что кровь разлетается брызгами в разные стороны и из толпы доносятся ошеломленные возгласы: «О!»

Я кривлю лицо.

Это должно быть больно.

Стюарт фотографирует, Тони делает то же самое, за исключением того, что он использует телефон, чтобы загрузить фото, как это происходит на одном из социальных медиа сайтов. На этой неделе он показывал мне насколько много страничек фанатов и групп фанатов, посвященных Логану, и, я должна признаться, это было впечатляюще.

Если вы думаете, что с его эго уже сейчас беда, боюсь дня, когда он догадается, что у него есть реальные последователи.

Борясь с улыбкой, я чуть склоняю голову в сторону, когда вижу его маневрирующего по рингу, едва

получающего удары по касательной. Его мышцы сокращаются и перекатываются, пот начинает покрывать его кожу. Понимая, как сексуально он выглядит, я чувствую, как растет знакомое теплое желание между ног. Мой указательный палец скользит в рот, и я прикусываю его.

Да поможет мне Бог, я знаю, что не допускаю даже мысли о сексе с ним, но если бы он предложил... я не знаю, были бы у меня силы, чтобы воспротивиться этому. Давайте на чистоту, у вас есть силы, чтобы сказать ему «нет»? Нет? Вот и я о том.

— Так, скажи мне... — голос Тони раздается у меня над ухом, перекрывая возгласы толпы.

— Что?

— Знает ли «Неразрушимый», как ему повезло, что ты влюблена в него? — Ужас появляется на моем лице, я резко поворачиваю голову в его сторону. Он дарит мне ласковую улыбку и приводит в порядок свой рабочий пиджак. Он слегка пожимает плечами, затем следует его крошечный вздох. — Это очевидно по твоему блеску в глазах, который предназначен только для него. У меня только единственный вопрос, знает ли он, как ему повезло?

Я сжимаю губы, отказываясь отвечать.

К сожалению, мы все знаем ответ на этот вопрос.

Я быстро отвожу взгляд.

— Я так не думаю... Послушай, Тони...

— Не переживай об этом, Макс. Без обид. Просто дай ему знать, и если он настолько глуп, чтобы разбить твое сердце и оставить его лежать безжизненными осколками на полу у его ног, то я достаточно умен, чтобы прийти и собрать их воедино. — Он приподнимает брови и дарит мне очаровательную улыбку.

Серьезно? Он даже отходит в сторону галантно? Он на самом деле слишком хорош, чтобы быть реальным, даже если он и не принадлежит мне. Хотите его? Он выгодная партия, это я вам говорю! Теперь у меня единственная проблема, как сделать так, чтобы я могла признаться ему, что Логан уже успешно разбил мое сердце, прикрепив ко мне ярлык просто друга. Что он никогда не полюбит меня так, как я люблю его.

Я удерживаю свои мысли при себе и наклоняюсь, чтобы подарить ему поцелуй в щеку.

— Ты заслуживаешь самое лучшее, Тони.

— Ты самая лучшая, — отвечает он просто. — Надеюсь, «Неразрушимый» знает это.

Прежде чем я могу ответить, звучит объявление, что Логан — победитель. Я поспешно разворачиваюсь, чтобы увидеть его с поднятыми руками, его капа отражает свет ламп, а он тем временем неустанно и беспокойно ищет кого-то глазами в толпе.

Что, черт возьми, кого он ищет?

В этот момент его глаза находят меня, и гордая улыбка на лице становится шире.

Он что, на самом деле смотрит на меня?

Он подмигивает.

Тьфу. Проныра. Поскольку он ненавидит говорить что-либо, это действительно много значит для меня, что я была первой, на кого он посмотрел, когда закончил этот бой. Логан никогда не тратит время на болтовню, но он всегда говорит хренову кучу вещей своими действиями. Почему этого просто не может быть достаточно для меня?

После более длительной, чем ожидалось, рабочей ночи, я отключилась с минимальными усилиями.

Утром, волоча свое измученное тело вниз по лестнице, одергивая края майки, я тру свои сонные глаза. На сегодняшний момент это был самый сложный вечер из всех предыдущих. Видимо рекламируемые напитки и скидка на плату за вход тем, кто одет в тематические костюмы работает, потому что у нас выстроилась целая очередь из жаждущих попасть в бар. Плюс было такое столпотворение до и после боя, потому что все обсуждали его. Когда у меня, наконец-то, появилась возможность уйти, все было так забито, что я едва могла добраться до Си Джея, чтобы получить стакан воды, когда мне было нужно. Это было безумие, но Фрэнк заработал хренову тучу денег, что означает, что и я сделала хренову тучу денег и Эрин тоже. Вот, скорее всего, и причина ее яркой улыбки этим ранним утром.

— Еще чертовски рано, чтобы улыбаться так ослепительно. — Я плюхаюсь на свое место за кухонным столом со стаканом шоколадного молока в руке.

— Шоколадное молоко? Серьезно? — выдает она в ответ. — Ты что шестилетка?

Я пожимаю плечами и делаю глоток.

— Ты знаешь, что я не люблю кофе.

— Я вижу, что ты делаешь плохой выбор. — Она кивает и скрещивает ноги, поднимая свою чашку, чтобы сделать глоток. После всего она качает головой. — Прошлая ночь была сумасшедшей. Я никогда не видела в баре чего-то подобного.

— Я тоже.

— Ты отлично постаралась, крошка. — Я слышу комплимент от Люка, который спускается вниз по лестнице в спортивных штанах и футболке, осматриваясь по сторонам, и выглядим таким же заспанным, как и я. — На самом деле было круто.

— Спасибо. — Я принимаю комплимент и сижу, скрестив ноги. Переключаю свое внимание на Люка, смотрю, как он наливает чашку кофе и спрашиваю.

— Итак... расскажи нам, Стюарт заинтересован в тебе так, как ты в нем? — Налив немного кофе, он ворчит что-то вроде «горячо».

— Я не заинтересован в нем. — Эрин раздражается смехом. Раздраженный, он смотрит на сестру, и бросает кухонное полотенце на стойку. — Не заинтересован.

— Ну, конечно. А для меня макияж всего лишь хобби.

Люк закатывает глаза, прислоняется к стойке и вздыхает.

— У него есть парень. Так что... больше не заинтересован.

— Прости. — Я опускаю руки на стол. — Это отстой.

— Да, видимо, мы живем в доме, в котором полно проблем с мужчинами.

— У меня нет проблем с мужчинами, — добавляет Эрин весело. Люк и я пялимся на нее. — Что? У меня нет!

— Что за небольшая размолвка между тобой и Си Джем?

— Какая размолвка? — встречаю я.

Ее очередь уставиться на брата.

— Ничего не было.

— Как бы не так!

— Какая размолвка? — я пытаюсь выяснить снова.

— Давайте сменим тему, — заявляет Эрин.

В этом она очень похожа на Логана, когда Эрин заявляет что-то окончательно, то это, черт возьми, значит, что лучше не ступать больше на запретную территорию.

Звук открывающейся двери заставляет всех нас повернуть головы в сторону лестницы. Мое тело напрягается, это уже как своего рода рефлекс Павлова при звонке в колокольчик. Звук открывающейся двери спальни Логана утром после «Ночи Боя», вызывает этот непреодолимый страх.

Вы не можете винить меня за это.

Однако, к всеобщему удивлению, мы видим его, перескакивающего по лестнице через две ступеньки, одетого в спортивный костюм, со спортивной сумкой, перекинутой через плечо.

— Доброе утро, — говорит он бодро, открывая холодильник.

Трое из нас смотрят прямо на дверь его спальни в ожидании девушки, которая должна спуститься вниз. После того, как он наливает стакан сока, становится очевидным, что она не спустится. Люк начинает первым.

— Ты решил, что будет лучше, если ты свалишь из собственного дома вместо того, чтобы выпроводить свою девушку на ночь? — предполагает Люк, в то время как Логан располагается возле столешницы рядом с холодильником.

— Ой! Ой! Ты заставил ее спускаться по водосточной трубе, потому что она не захотела пройтись по Аллее Позора? — дразнит его Эрин, на что Логан закатывает глаза.

Я ухмыляюсь.

— Или до тебя, наконец, дошло, что это было невежливо заставлять ее прерывать наш мирный завтрак, поэтому ты выставил ее из дома посреди ночи?

Хм. Вы знаете, предположение Эрин на самом деле имеет смысл.

Он делает большой глоток и вздыхает.

— Вы оба сговорились?

Люк кивает, а Эрин вздёргивает свой подбородок. Я стреляю глазами в ее направлении, когда она понимает, что мы все ждем от нее.

— Что? Я предполагаю.

— Не было никакой девушки прошлой ночью. — Его заявление заставляет Люка подавиться кофе.

Люк несколько раз хлопает себя по груди, прочищая горло.

— Прости... что?

— Я не знаю, что он сказал, думаю, он освоил русский. Это звучит слишком по-иностранному, чтобы понять. — Эрин начинает хихикать, и я тоже издаю смешок.

— О, ты думаешь, что это забавно? — Логан приподнимает бровь.

Черт, попалась!

— Немного, — шепчу я.

— Что ты имеешь в виду, что не было никакой девушки прошлой ночью? — возвращает нас Люк к предмету обсуждения.

— То и имею в виду. — Он ставит стакан на стойку. — Я пришел домой один.

— Почему? — Эрин и Люк выкрикивают в унисон.

Логан облизывает губы и засовывает руки в карманы. Непреднамеренно он смотрит вниз на пол и бормочет.

— Просто пришел один.

Эрин легко толкает меня по ноге, и я бросаю взгляд на нее, она пытается спрятать свой ошеломленный озадаченный вид.

Это не из-за меня. Я знаю, куда клонит она, но скорее всего это не имеет ничего общего со мной.

Очень редко, но все же происходит, что он спит один.

— Вчера слишком выдохся? — парирует Люк.

— О, отвали, — тепло смеется Логан. — Ты попробуй сбить с ног тролля-дровосека и потом скажи мне, не устал бы ты.

— Да, о чем, черт возьми, Фрэнк думает? Ты не соответствуешь этой весовой категории, — восклицает Эрин.

— Я знаю, но я сам напросился на бой. Становится труднее найти людей, готовых драться со мной. В любом случае, Макс ты занята сегодня вечером?

— Эээ... традиционный ритуал после «Ночи Боя»? Пицца и фильмы, да?

— Я подумал, может, мы могли бы пойти поесть пиццу и сходить в кино? — предложение звучит как свидание. Не будь такой чертовски глупой, Макс. Логан Келлар не назначает свидания. Ты знаешь это.

— Хм... — кажется, это единственное, что вырывается у меня. Я сверкаю глазами на Эрин, которая притворяется, что занята своим телефоном и на ее брата, который притворяется, что медленно доликает кофе в свою кружку.

Засранцы.

— Да. Это будет... весело, я полагаю.

— Да? — Энтузиазм и рвение в его вопросе почти сбивают меня со стула.

— Да...

— Отлично, хорошо, мне нужно доделать кое-какое дерьмо. Думаю, ты будешь готова к шести?

— Конечно, — отвечаю я, затаив дыхание.

— Увидимся позже, — говорит он всем нам.

Мы втроем ждем, когда входная дверь закроется, прежде чем даже подумать о том, чтобы говорить снова.

— Что это было? — бормочет Эрин, показывая в сторону, где стоял Логан, а теперь только оставшийся от него, недопитый стакан апельсинового сока, который я с радостью помою. — Он только что пригласил тебя?

— Нет, — настаиваю я, хотя знаю, как это прозвучало. — Он просто перенес нашу традицию из дома на публику.

Вы согласны со мной?

— Я думаю, он только что пригласил тебя на свидание, — говорит Люк все еще выглядя немного смущенным.

— Я думаю, что вы двое заглядываете слишком далеко. — Я встаю, чтобы помыть свой и его стакан.

— Макс, он не привел девушку домой прошлой ночью, — начинает Эрин, в то время как я включаю воду в надежде заглушить ее. Зная, зачем я это делаю, она говорит громче.

— Он пришел домой один, Макс. Один. О.Д.И.Н.

— Такого еще никогда не было после «Ночи Боя». Бывало пару раз, но не после ночи боя, —

поддерживает свою сестру Люк, пока я ставлю стаканы в раковину.

Разве они не понимают того, что знаю я? С тех пор как он начал драться, после каждой «Ночи Боя», ему необходимо, чтобы девушка была в его кровати и снимала напряжение. Я понимаю, что смотрится это ужасно. Но знаете, а вдруг, сейчас он и правда хочет большего от меня, просто у него не получается это правильно выразить.

— Мы собираемся сделать то же самое, что и прежде.

— Макс! — кричат они на меня одновременно.

Эй! Вам тоже не нужно на меня кричать!

— Ну, просто, поверь в это, — просит Люк.

— А еще лучше, — мурлычет моя восхитительная лучшая подруга, — давайте удостоверимся, чтобы он не забыл то, что увидит сегодня...

Слова, сорвавшиеся с ее губ, могут значить только одно — она собирается потратить целый день, подготавливая меня к свиданию с Логаном.

А что если они ошибаются? А что, если в этом нет ничего большего, просто Логану захотелось разнообразия. Что, если он даже и не думал о том, что это может быть нечто большее? Мне кажется больше всего, я боюсь именно надежды на то, что это может быть правдой.

16 глава

Логан

Ну, наблюдать за тем, как боксируют подростки было не так плохо, как я предполагал. Черт. Это даже было своего рода забавно. Как только парни поняли, кто я, они начали преклоняться передо мной, как будто я Бог андеграунд культуры, как гребанный Джимми Хэндрикс. Они даже показали мне несколько фан-сайтов и групп на Фейсбуке. Оказывается, там огромный выбор женщин на одну ночь. Когда мне в следующий раз понадобится засунуть свой член в какую-нибудь киску, я подумаю об этом варианте. Исключением является единственная девушка, в которую я до боли желаю скользнуть своим членом — Макс.

Как, черт возьми, я докатился до этого? Я, бл*дь, пригласил ее на чертово свидание! Я не хожу на свидания! Они пустая трата времени. Я дерусь. Девчонки валят толпой. Затем мы трахаемся. Вот и все. Для всего остального дерьма у меня есть друзья. Кроме того, свидание ведет к ухаживанию, которое в свою очередь приводит к обязательству или браку, или, как в случае с моей семьей, к убийству.

Ну вот нахера я влип в это дерьмо и решил попытать удачу с Макс? Почему вы не остановили меня?!

В джинсах и белой рубашке, отлично сидящей на моем теле, я выхожу из спальни, на ногах мои любимые теннисные туфли. Я вижу потрясающе зрелище, которое заставляет мой язык прилипнуть к нёбу, а рот наполниться слюной. На нижней площадке лестницы стоит Макс, опираясь одной рукой о перила. Ее волосы распущены. Она одета в облегающую черную футболку с изображением книги, очков и улыбки, и короткую джинсовую юбку, которая позволяет мне с жадностью глазеть на ее стройные гладкие смуглые ноги в балетках. Эти ноги будут отлично смотреться на моих плечах.

Макс выглядит на миллион долларов. Горячая, плюс ко всему безумно умная и начитанная.

Сексуальная, нет, даже, скорее всего, игривая. Настоящая. И это моя Макс. Моя Макс. Моя.

Заткнитесь и сделайте вид, что вы ничего не слышали.

Барабания пальцами по перилам, она вздыхает:

— Ты собираешься заставить прождать меня всю ночь или как, Логан? Я голодна.

Небольшая ухмылка появляется на моем лице, когда я достаю ключи.

— Попридержи коней, Дамблдорк (прим. сочетание слов используется для описания человека, который отлично разбирается в произведениях Джоанны Роулинг). Мы отправимся есть в самое ближайшее время.

Она бьет меня по плечу, когда я, наконец, подхожу к ней и позволяю себе рассмеяться.

Да. Моя Макс. Это правильно, если я признаю это для вас.

В машине мы мимоходом говорим о некоторых эпизодах из наших любимых шоу. Это ощущается нормальным, пока какая-то песня не начинает играть по радио, что заставляет ее остановиться на середине предложения и начать напевать ее во все горло. Она получает огромное удовольствие от музыки и сразу же начинает покачивать головой в такт, придерживаясь идеального ритма. Напрочь лишенная музыкального слуха, но танцует и двигается она как ангел. Ангельская стриптизерша.

— Что? Ты сейчас ненавидишь мое пение? — Она делает музыку тише и опирается рукой о консоль.

— Ты имеешь наглость назвать это пением? — Моя шутка заставляет ее ударить меня по плечу, но как только она это делает, я ловлю ее руку, переплетая наши пальцы вместе, и крепко сжимаю ее ладонь своей.

Она сглатывает и ее лицо вспыхивает. Это то, что не смогло ускользнуть от меня, даже если бы я попытался не заметить этого. Вместо того, чтобы возобновить разговор, она откидывается на сидение и вздыхает.

— Ты просто завидуешь, что не обладаешь такими же музыкальными данными, как я.

Я качаю головой, и мы продолжаем ехать в тишине, ее рука по-прежнему находится в моей.

Я припарковываюсь, и, держась за руки, мы выходим из машины. Мы направляемся к ряду передвижных фургонов с едой, что собрали маленькую толпу напротив парка, где играет живая музыка. Не думаю, что я когда-либо был здесь прежде без намерения кого-то снять для одноразового траха...

Думаю, что все бывает в первый раз, не так ли?

В фургоне с пиццей у Сэма, я заказываю один кусочек ей и три себе, а также две бутылки воды.

Парень за прилавком протягивает нам заказ и настаивает:

— За счет заведения для «Неразрушимого».

Вот оно наглядное доказательство, что я имею преимущество, будучи известным борцом в своем городе. Люди любят рассказывать, что ты приходил в их заведение. В обмен на престиж, ты получаешь бесплатное дерьмо: кепки, футболки, еду. Я люблю эту чертову еду.

— Спасибо.

— Видел твой бой прошлой ночью. Это было чертовски круто, чувак. — Он говорит это, опираясь на свои пухлые, бледные локти. Я принимаю его комплимент, кивая ему в ответ:

— Спасибо.

Как только он произнес мое имя, я замечаю, что все женщины сосредотачивают свое внимание на мне, выставляя сиськи, чтобы я мог оценить «товар».

Я парень, который любит сиськи, но сегодня ночью я желаю видеть те, что так скромно прячутся от меня за черной обтягивающей футболкой с надписью «ботаник».

Я отвожу глаза от множества похожих друг на друга блондинок, которые крутят кончики своих

волос, и протягиваю Макс ее пиццу на бумажной тарелочке. Я бормочу:

— Надеюсь, ты не против того, что все люди пялятся.

— Я ничего не могу поделать с тем, что они находят меня сексуальной, — отвечает она, откусывая кусочек пиццы, пока я посмеиваюсь над ее ответом. Тоненькие длинные ниточки горячего сыра, тянутся от куска пиццы, все это сопровождается ее забавным хихиканьем.

Восхитительно.

— Ты стала нахальнее с тех пор, как получила эту работу.

— Я предпочитаю слово «увереннее», — поправляет она меня, тем временем я наблюдаю, как она неспешно направляется к месту, откуда доносится живая музыка

В самом деле, она стала увереннее в себе.

Плавное покачивание ее бедер напоминает мне, что мой голод не ограничивается только кусками пиццы, я хочу чего-то большего.

Я должен приложить все усилия, чтобы эта девушка была подо мной.

За мгновение до того, как мой член дергается от желания, я быстро засовываю в рот большой кусок пиццы, и стараюсь сделать все возможное, чтобы игнорировать все мои желания, которые, так или иначе, сводятся к этой дерзкой красивой девушке, а также всеобщее женское внимание. Вот, рыженькая слева в коротенькой мини-юбке, брюнеточка справа, которая одета в сексуальный комбинезон, а вон, блондиночка, которая как две капли воды похожа на одну из сестер Хилтон. Если бы только любая из них могла сравниться с Макс. Черт. Я окружен кисками, но, бл*дь, не могу ими воспользоваться, потому что мне совершенно похеру на них.

Стоя позади толпы, Макс облакачивается на край одного из столов для пикника, чтобы разделаться с пиццей. Я становлюсь рядом с ней, наблюдая, как ее язык захватывает тоненькую ниточку сыра. Я чувствую, что мой член грозит стать твердым прямо сейчас.

«Черт возьми! Может, ты позволишь мне насладиться ей прямо сейчас», — я буквально слышу, как мой приятель в штанах умоляюще поскуливает эти слова.

Макс облизывает свои пальцы и выбрасывает тарелку, начиная подпевать песне, которую играет группа. Она выглядит так, как будто ее ничего не волнует в этом мире, именно в этот момент она поворачивается и обнимает своими руками меня за шею. В соблазнительном ритме она начинает двигать бедрами по классическую песню шестидесятых «You Really Got Me» (прим. — песня британской рок-группы «The Kinks», написанная Рэем Дэвисом и выпущенная в качестве сингла 4 августа 1964 года, переводится — «Ты просто покорила меня»). Я выкидываю картонную тарелку, которую держал и обнаруживаю, что меня буквально захлестнуло чувство бодрости и веселья от того, как вибрирует ее грудь, пока она подпевает. Она захвачена движениями, покачивая бедрами. Макс улыбается, извиваясь под музыку, ее тело молит меня, чтобы я прикоснулся к нему в тех местах, в которых так хотят побывать мои руки, пальцы.

И вы же знаете, что я чертовски ненавижу разочаровывать.

Подпевая ее словам, я склоняюсь к ней и, прикладывая губами к ее уху, шепчу:

— Ты действительно меня покорила.

И черт бы меня побрал, если это не так!

Она немного отстраняется и, откидывая голову назад, начинает смеяться, ее красивое лицо буквально озаряется светом, когда она улыбается, и поверьте мне, этого света хватило бы, чтобы

осветить все вечернее небо, которое постепенно захватывает бархат ночи. Я не желаю закрывать ее в темном кинозале, где я не смогу видеть ее прекрасное лицо, слышать ее божественный голос, наслаждаться ею только для моего удовольствия.

Пошло. Все. На хрен.

Затем я произношу ей на ухо немного громче:

— Как насчет того, что я покажу тебе что-то особенное вместо того, чтобы вести тебя в кино? Идет?

— Конечно.

Я хватаю ее еще раз и тяну назад к машине, точно зная, куда я хочу поехать. На шоссе я увеличиваю скорость и сразу же чувствую ее ответную реакцию, ее тело напрягается, словно натянутая струна, она явно чувствует себя некомфортно.

Не знаю, почему она так реагирует, когда скорость становится такой высокой. Она никогда не говорила об этом. И вы же знаете нас и наше «не давить друга на друга» правило, которое на данный момент сработает, если я попытаюсь завести разговор.

— Ты же знаешь, что с тобою все будет в порядке.

С зажмуренными глазами она бормочет:

— Тебе легко говорить. Ты не тот, кого вжимает в сидение прямо сейчас, потому что водитель развивает скорость напоминающую скорость звука!

— Эй. — Я немного ослабляю давление на педаль газа и вытягиваю руку, чтобы переплести свои пальцы с ее. — Я с тобой.

И я на самом деле именно это имею в виду. Я понимаю ее. Я всегда с ней. И люблю ее своим болезненным запутанным и ненормальным способом, но ведь это не главное, главное лишь то, что я люблю.

Макс делает длинный глубокий вдох и открывает глаза, поворачивая голову ко мне.

— Могу я спросить кое-что?

— Все что угодно, Максимус.

И это никогда не было большей правдой, чем сейчас. То, как продолжается этот вечер и атмосфера, которая преобладает в данный момент, способствует сумасшедшим действиям с моей стороны, если бы Макс спросила прямо сейчас «люблю ли я ее», я бы с точностью до 99,9% ответил «да».

— Ты бы хотел стать профессиональным спортсменом?

Захваченный врасплох, я откашливаюсь.

— Что?

— Если бы тебе дали шанс стать профессиональным спортсменом, ты бы воспользовался им?

— Ты издеваешься?

Макс хихикает и сжимает мою руку крепче.

— Я серьезно.

Мой ответ сопровождается серьезным, немного раздраженным взглядом.

— Я тоже.

Это так. Я точно чертовски серьезен.

— Ты действительно хочешь знать? — спрашиваю я.

— Я бы не спрашивала в ином случае.

— Да. Я бы вероятно попробовал стать профессиональным спортсменом, но я всегда им был в

сердце. Возможность путешествовать, живя только одним моментом, никогда не беспокоиться о том, чтобы стать привязанным... к чему-то одному — это довольно-таки заманчивая перспектива.

Последнее суждение явно расстраивает ее, поэтому ее хватка на моей руке слабеет.

— Об этом я и говорила.

Черт побери. Это так и есть. Вот почему я не могу дать ей то, что она хочет от меня. Я никогда не буду тем чертовым парнем, который говорит правильные вещи в нужное время. Черт, я никогда не буду парнем, который говорит, что, черт возьми, должен говорить. Если я стану профессиональным спортсменом, это будет значить, что я буду в постоянных разъездах, из этого следует, что количество одноразовых девушек в моей жизни и постели возрастет, но они не имеют совершенно никого значения для меня, с того момента, как единственная, кого я люблю и хочу, находится рядом со мной, сводя меня с ума своими сложными вопросами.

— Но тогда мне придется отказаться от Эрин и ее стервозности. Люка не будет рядом со мной, он не будет больше заботиться и проверять мои ушибы после боя. И тебя не будет там с мороженым перед боем и пиццей после боя. Так что... несмотря на то, что я хотел бы попробовать себя в роли профессионального спортсмена, я не знаю смог бы я пожертвовать всеми этими вещами. Вы, ребята, моя семья. И честно, я не знаю, как бы я смог делать все это без тебя.

Осторожно она спрашивает:

— Делать что «это»?

— Все из того, что я перечислил.

Жить. Я не знаю смог бы в принципе прожить без Макс Хьюз.

Макс стискивает мою руку еще раз.

Может быть, все-таки я могу время от времени поступать правильно и говорить правильные вещи. Я въезжаю на свободную парковку напротив огромного пустого поля и глушу мотор. Мы вдвоём выбираемся из машины, и она идет рядом со мной, пока мы направляемся напрямик к пустынной местности. Я слегка приобнимаю ее, притягивая ближе к себе, и сладкий запах ванильного сахара, что исходит от нее, заполняет мои ноздри.

Это заставляет меня захотеть капкейк.

После того, как мы оказываемся на середине поля, я, наконец, останавливаюсь и плюхаюсь на траву, притягивая ее на свои колени.

— Что мы здесь делаем? — спрашивает она

— Подожди, — говорю я ей.

И в этот момент появляется первый светлячок. Она открывает рот от изумления. Мгновенно появляется второй. Потом еще один. Затем небо вспыхивает их мерцанием, недолго показывая нам свои отблески света. Быстрым шепотом она говорит:

— Это же светлячки!

— Ага.

— Они повсюду!

Опираясь на ладони, я наблюдаю, как жуки появляются и исчезают, вспыхивают светом и внезапно меркнут. Это действует успокаивающе. Мы погружаемся в свой собственный волшебный мир, ощущая, как будто прошли долгие часы, но на самом деле это заняло не больше двадцати минут. В конце концов, я решаю заговорить.

— Я бываю здесь, когда хочу убежать от всего.

Она пристально смотрит на меня, практически впиваясь взглядом.

— Всегда прихожу именно сюда. Когда я впервые начал убегать из дома, задолго до того, как твое окно было открыто для меня, я бежал до тех пор, пока больше был не в состоянии бежать, пока силы не покидали меня. Мне нравится здесь. Мне нравятся светлячки, потому что они мне напоминают меня самого.

— О, не преувеличивай, твоя задница не светится. — Ее попытка поднять настроение вызывает улыбку на моем лице. — Я имею в виду, что это самая светлая часть твоего тела и...

— Потому что они горят ярко только мгновение. А потом все заканчивается. Они поднимаются на поверхность на обозрение всему миру только на миг, а потом их больше не существует.

— Логан ты не такой, как твой отец.

— Уотсон.

Это наше кодовое слово, и в данный момент оно быстро закрыло ей рот.

Когда Макс и я впервые подружились, то обнаружили, что было много вещей, которыми мы не хотели делиться друг с другом, поэтому выбрали кодовое слово, которое было бы индикатором того, что необходимо оставить неудобную тему. На протяжении многих лет оно менялось. Совсем недавно таким словом стало — Уотсон. Когда оно звучит, то разговор вмиг прекращается. Я не хочу когда-либо говорить о старике.

Макс проводит по губам языком, увлажняя их, и продолжает:

— И как же поймать и сохранить что-то настолько же красивое, манящее и яркое, но которое должно просуществовать лишь мгновение?

— Ты не сможешь сделать этого.

До того, как Макс может сказать что-то еще и продолжить разговор, который заведет нас в сложную ситуацию, и покончит с тем удивительным, что произошло между нами, я наклоняю ее лицо к своему и прижимаюсь губами к ее губам. Мгновенно она издает мягкий стон.

Черт. Да. Это моя девочка.

Я притягиваю ее ближе, когда ее язык сталкивается с моим, как будто пытается захватить его в плен. Вы знаете, я целовал сотни девушек, но этот поцелуй единственный, что ощущается необъяснимо восхитительным.

Она обхватывает пальцами мой затылок, прижимая меня ближе к своим губам, к своему телу. Мой член мгновенно отвечает взаимностью на ее действия. Проклятье. Если мы не остановимся сейчас, я опрокину ее на траву прямо здесь.

Как будто услышав мои мысли, она отстраняется и поднимается на ноги. Затем серьезно заявляет:

— В машине будет лучше.

Я киваю с улыбкой и следую неспешно за ней, в то время как она специально поддразнивает меня, покачивая бедрами.

Дерьмо.

Я поправляю свой член, который болезненно упирается в джинсы. Открываю дверь машины, что кажется мне практически невыполнимой задачей, потому как вся кровь, по-видимому, устремилась к моему члену. Оказываясь внутри, Макс перебирается и усаживается верхом на мои колени, прижимаясь спиной к рулю. Не теряя времени, она вновь решительно накрывает своими губами мои,

от ее напора я ударяюсь головой о спинку кресла. И я полностью теряю себя от опьяняющей ласки ее языка.

Черт. Это как наркотик, к которому я пристрастился. Чем сильнее я пытаюсь бороться с этим, тем сильнее в итоге я начинаю нуждаться в нем.

Я проскальзываю руками под ее джинсовую юбку и сжимаю ее задницу своими ладонями. Макс на мгновение разрывает поцелуй и с ее губ срывается нежный стон. Преисполненный решимости услышать его снова, я сминаю пальцами ее ягодицы и получаю тот же результат — еще один протяжный стон. Макс снова обрушивается на мои губы и в это же время руками скользит под мою рубашку, царапая мою грудь, и мы углубляем поцелуй. То, как сплетаются наши языки, самая потрясающая связь на земле. Я привык после нескольких поцелуев переходить сразу к делу. И всю эту хрень с прелюдией, я обычно пропускаю, но с Макс... Я бы никогда не смог пропустить этого. Черт. Я мог бы кончить от одного этого дерьма.

Вдруг ее руки начинают возиться с моим ремнем, и я точно понимаю, куда это приведет. И я хочу этого. Я хочу, чтобы Макс объезжала мой член, выкрикивала мое имя, скользила неспешно вверх и резко опускалась до основания, чтобы я был глубоко в ней. Мгновенно, будто дублируя мои мысли, член начинает болезненно пульсировать от картинок, которые рисует мое сознание.

Не здесь. Не сейчас.

Отстраняясь, я прижимаюсь своим лбом к ее, мои глаза остаются закрытыми, дыхание вырывается из груди тяжелыми вздохами.

Черт возьми, я на самом деле тяжело дышу. Как какая-то паршивая собачонка. О, и не нужно начинать отпускать свои шуточки про собак.

Озадачившись, Макс шепчет:

— Что случилось? Я слишком тяжелая?

— О, господи, нет. — Я поднимаю голову, пальцами поглаживая ее голые ноги. — Просто...

— Нет презерватива?

— У меня всегда есть презерватив.

— Недостаточно места?

— Макс.

— Потому что мы могли бы всегда перелезть на заднее сидение.

Я касаюсь своей рукой ее щеки, чтобы привлечь внимание.

— Максимум.

Я опускаю руку, и с тяжелым вздохом она спрашивает:

— Да?

Я смотрю в ее глаза, которые смотрят на меня с затаенной в глубине надеждой. И я понимаю, что она также желает этого, как и я.

Чтоб меня, потому что это только усложняет все то, что я хочу сказать. Бл*дь, я не хочу медаль за это. Я хочу гребанный трофей.

— Не здесь, Макс.

— Тогда на заднем сиденье?

— Нет. Не здесь, Макс, — подчеркиваю я так, чтобы она поняла, что я имею в виду — не в моей машине и не сегодня.

Ее плечи тяжело опускаются, и она приводит себя в порядок, сидя на моем возбужденном до предела твердокаменном члене, горячий жар, который я чувствую от ее киски, говорит мне о том, что ее желание насквозь пропитало тонкие кружевные трусики.

Неважно. Я хочу чертов Суперкубок за все это дерьмо. Интересно, они организуют такие бои за звание чемпиона по воздержанию от самого горячего секса?

Я заправляю прядь волос за ее ухо, желая стереть этот разочарованный взгляд с ее лица.

Я не отвергаю ее. Не таким чертовым способом. Она должна понимать к чему я клоню. Вы же понимаете, так?

— Насколько бы я сильно не хотел взять тебя прямо здесь и сейчас, ты заслуживаешь лучшего, чем это, Макс. Намного большего.

Она мягко кивает и внимательно слушает меня, затем, хвала Иисусу, очень аккуратно, соскальзывает на свое кресло. После нескольких глубоких вдохов, позволяющих моему члену выпустить кровь к другим участкам моего тела, я поворачиваю ключ в замке зажигания, и мы начинаем нашу поездку обратно домой, в полной тишине.

Скажем так, что это и есть причина, почему я не хочу ходить на чертовы свидания. Это все чертовски сложно. И не моя вина, что единственное, что я сделал — это подумал о том, что она заслуживает лучшего, чем чертов секс в машине, но помимо этого, она заслуживает лучшего, чем секс со мной. Не имеет значения, как сильно я хочу взять ее, она все еще заслуживает лучшего. Лучшего, чем напрасно терять время с таким, как я. Я парень, который никогда не заканчивал свидание без секса прежде.

Я быстро бросаю взгляд на Макс, которая прижимается своим телом к двери, таким образом, чтобы находиться спиной ко мне и, делая все, чтобы сосредоточиться на виде за окном.

Ага. Отныне мне следует придерживаться прежнего плана, в котором было место лишь просто пустому одноразовому траху. Я знал, что трах был бы лучше, чем идти сюда с ней. Урок выучен.

17 глава

Макс

Последние три дня я провела, избегая Логана. Смущение, что я испытала в машине, было достаточным обстоятельством, чтобы заставить меня сожалеть не только о повороте, который приняли наши отношения, но даже о том факте, что я считала, что мы были на одной волне по поводу наших чувств. Я была готова содрать с себя одежду, можно даже сказать, публично заняться с ним сексом и что сделал он? Отверг меня. Вежливо, что делает это еще более ужасным. Его взгляд был явно полон жалости. Этой мысли достаточно, чтобы заставить меня застонать вновь.

Вы же видели это. Это было ужасно.

Я вздрагиваю в кольце рук Люка. Мягкое кресло с откидывающейся спинкой слегка поскрипывает.

— Боже, я ненавижу эти романтические комедии. — Подтягиваясь, я поджимаю ноги к себе, прижимаясь к нему еще сильнее. — Фильмы не отражают реальных ударов жизни.

— Вот почему счастливые финалы прибыльны. Люди могут получить несчастье и бесплатно. — Ответ Люка вызывает у меня вздох сожаления.

Я знала, что мне надо было пойти на работу сегодня. Но после трех дней работы сверхурочно, я нуждаюсь в небольшом отдыхе от экрана монитора. Мне повезло, Люк был сегодня дома, чтобы составить мне компанию в просмотре фильмов. Логана словно ветром сдуло, его нигде не было

видно, что не могло не радовать меня в сложившейся ситуации. Слава Богу.

— Хочешь поговорить о твоём бесплатном несчастье?

Я слегка фыркаю и качаю головой.

— Давай, Макс. Логан пригласил тебя на свидание и большее, что мы смогли из тебя вытянуть, что все было нормально. Я терпеливо ждал три дня. Время вышло. Выкладывай.

Между прочим, хочу сказать, что пытаться избегать Люка или Эрин, когда они хотят посплетничать

— это как пытаться избегать наблюдателей в день выборов. Они повсюду, куда бы вы ни повернули. Они используют любую возможность.

— Ничего особенного. Мы взяли по куску пиццы... — Мой голос стихает, и я вспоминаю руки Логана, обнимающие меня, когда я сидела на его коленях, наблюдая олицетворение того, как он видит свою жизнь, разворачивающуюся прямо перед нашими глазами, когда он ассоциировал ее со светом светлячков.

Те светлячки были настолько близко. Черт, они могли быть олицетворением и наших отношений тоже. Почему тогда мне не пришло это в голову?

— Потом мы просто тусовались.

— Макс...

— Мы можем просто посмотреть кино? — вздыхаю я, становясь взволнованной.

— Макс...

— Пожалуйста.

— Макс.

— Я набросилась на него, понятно! — рывкаю я громче, чем ожидала. Люк не отводит взгляд. Моя реакция его не отпугнула, как я ожидала. — Мы болтали, и он поцеловал меня, а я увела нас обратно к машине и набросилась на него. Я имею в виду, буквально залезла к нему на колени и начала расстегивать его джинсы! Ради всего святого, единственное, что я не сделала, так это не попросила трахнуть меня, потому что я думала, что мои действия были довольны ясны.

После нескольких долгих мгновений, заполненных моим раздраженным глубоким дыханием, Люк говорит:

— Это было так подробно, что я не знаю, как я смогу заснуть сегодня ночью.

Поднимаю голову и вижу игривую улыбку на его лице, закатываю глаза и толкаю его в бок.

— О, заткнись.

— Что именно он сказал?

— То, что я заслуживаю лучше, чем это.

— Чем секс в машине?

— Полагаю, что так. — Я пожимаю плечами и качаю головой. — Но я не думаю, что он имел в виду именно это. Я думаю, он имел в виду, что я заслуживаю лучше, чем секс с ним...

— Ты знаешь, я не вижу смысла во всем этом, Макс. Реально не вижу. Что, черт подери, случилось в его жизни, что заставило его так сильно утвердиться в желании, прожить жизнь, единственным, по его мнению, способом — быть отрезанным от всего в этом мире? Позволяя себе жить за пределами своей жесткой оболочки, которой он отгораживается от всего, лишь время от времени.

Я напрягаюсь. Одна лишь информация о том, что произошло у Логана, уже причиняет боль, стоит только подумать об этом.

— Ты же знаешь о его родителях, так?

— Не совсем. Только то, что его папа погиб в автомобильной катастрофе. Он не говорит об этом, за исключением, разве что нескольких вещей.

Я борюсь с желанием саркастически высказаться над последним предложением.

— Отец Логана был алкоголиком, который едва мог удержаться на постоянном месте работы. Он постоянно бил мать Логана, до того как она забеременела и во время беременности, черт возьми, это было истинным чудом, что Логан вообще родился. Он родился раньше срока и, учитывая то, что он пережил, пока был в утробе, это не удивительно. Его отец разбрасывался фразами, где обещал, что никогда не будет пить снова, и клялся, что будет хорошим отцом ему, но что-то случалось и щелк, он снова возвращался к тому же — избиению, жестокому рукоприкладству, нанесению ударов по лицу и ребрам. Примерно в возрасте шести лет Логан научился прятаться в доме и потом, когда отец понял это, он начал убегать, сбегать до тех пор, пока тот не успокоится. Он ненавидел оставлять свою мать, сносящую побои, но она говорила ему, что лучше она будет терпеть жестокость отца, чем он. В любом случае, как-то ночью, когда Логану было шестнадцать, он прокрался домой и обнаружил свою мать на кухне в луже крови. Она была мертва. И до того, как он смог набрать 911, полиция была у его двери и сообщила, что его отец только что был найден, налетевшим на телефонный столб недалеко от их квартала.

— Черт подери, — шепчет Льюк едва слышно.

— Логан не ходил на похороны своего отца. А к матери я пошла с ним. Он не проронил ни слезинки до тех пор, пока все не ушли. Я помню, что думала об этом, когда он реально закрылся и отгородился от всего мира. Он не был очень близок со своей матерью и все-таки, каким-то странным образом, был. Она всегда ставила его жизнь превыше всего. Всегда следила, чтобы он был вне опасности. Всегда говорила ему, что он лучшее, что случилось в ее жизни. Со временем дом продали и ему выдали деньги с его продажи. Когда ему исполнилось восемнадцать, ему вручили небольшую сумму денег, которую его матери удалось тайно отложить на его имя. Они пытались отослать его к какой-то дальней кузине в Монтане, когда все это произошло, но как ты уже знаешь, вместо этого, твои родители вызвались забрать его.

— Да. Я помню. Как сейчас помню, что учился еще в школе, когда в первый раз поймал, как он украдкой вылезал из окна, чтобы сбежать до твоего дома.

Я едва улыбаюсь, думая обо всех тех случаях, когда он лазил через окно просто, чтобы провести немного времени рядом со мной.

— Логан убежден, что он проклят. Его отец избивал его мать до смерти. Его дедушка избивал его бабушку до смерти. Его прадед перерезал горло своей жене, пока она спала. Все пьяницы. Все вспыльчивые. Без тормозов. Так что он решил не быть таким как они, что означает делать вещи прямо противоположные. Вот почему он не пьет. Вот почему он дерется на ринге. Вся ярость и гнев могут быть сконцентрированы в одном месте, в одно время и на одной личности. К тому же еще и на незнакомце. Или на груше.

— И он не привязывается к женщинам, потому что он боится, что причинит им боль, так?

Я киваю.

— Это абсурдно.

— По сути, да. Я понимаю. Я понимаю страх нежелания закончить, как его семья, но...

— Нет, Макс. Он позволяет своему страху разрушить его жизнь по-другому. И я ненавижу быть тем, кто скажет, что его логика ошибочна, но он уже совершил ошибку. Независимо от того, погружался он уже или нет в твой «шоколадный фонтан» в спальне, уже слишком поздно. Он был привязан к тебе на протяжении многих лет. Он любил тебя в течение многих лет. Черт, теперь я уверен более чем когда-либо, что он влюблен в тебя годы. То и дело отрицание всего этого, не дает ему никаких поблажек или спасения, как он думает. Ты, Макс, ты — вот, что спасало его.

Я прокручиваю слова в голове. Я спасла его. Я. Спасла. Его.

Это правда? Быть со мной все эти годы вот, что действительно позволило ему держаться на плаву? Вот, почему он так неохотно движется вперед? Это огромное чувство страха потерять меня насовсем?

Внезапно открывается входная дверь и входит Логан, его тело покрывают бисеринки пота, медленно стекающие по его телу, он одет в красные спортивные шорты, удобно сидящие на его бедрах. Красная кепка на его голове надета козырьком назад. У меня вырывается небольшой вздох. Это первый раз, когда я увидела его после того случая в машине. Я даже забыла насколько он сексуальный.

Будьте прокляты, мои гормоны.

— Максимус, — произносит он рокочущим голосом мое имя, вызывая знакомую боль между ног.

— Привет! — Я делаю все возможное, чтобы держаться так, как будто все в порядке. Люк пальцем мягко поглаживает мою руку.

Бросив спортивную сумку на пол, Логан плюхается на диван, откидывается и кладет руки на спинку.

— Где ты была? Я писал тебе последние пару дней. Ты едва отвечала.

Я забыла это упомянуть? Ах, да. Логан писал мне без остановки, а я лишь спустя время отвечала ему и то односложно. А вообще, игнорирование — отличный, действенный способ, особенно, что касается Логана.

— Прости. Я была вся в работе. Ты знаешь, что следующий бой на носу, вот и пытаюсь получить заказы на него. Пока подбираешь все вещи вместе, Фрэнк уже хочет что-то другое. Просто была немного занята. Вот и все.

Сейчас на его лице отражается раздраженный взгляд, как будто он знает, что я вру.

Ну, разве, что совсем немного. Я могла бы ответить ему. Я всегда могла бы найти время на это. Но остальное абсолютная правда.

— Это все?

— Это все.

Логан кивает и слегка закатывает глаза. Он знает мои лже-привычки также хорошо, как я знаю его. Я отвожу взгляд, чтобы мне не пришлось иметь с ним дело в тот момент, когда он на меня злится за мою ложь. Я кладу голову на грудь Люка.

— Опять это кино? Снова? Что в нем такого, чтобы смотреть его три раза за этот месяц? — задает вопрос Логан, указывая на Люка.

— А не пойти бы тебе просто в задницу. Ты не обязан сидеть и смотреть его.

— Я знаю, — раздается его игривый смех. Я думаю, что это легко теперь, когда он не разговаривает со мной. Краем глаза, я вижу, как он закидывает ноги на кофейный столик, печатая большими пальцами без остановки на своем мобильнике.

Ну если он не нашел кого-то к этому времени, кто заслуживает спать с ним, то сегодня вечером найдет.

Внезапно сильная вибрация доносится из моего кармана. Вытаскивая телефон, ожидаю увидеть сообщение от Тони, который любезно отошел в сторону, но все еще относится ко мне ласково и дружелюбно, я удивлена, когда вижу, что оно от Логана.

Я смотрю в его сторону, все его внимание сосредоточено на фильме.

Логан: Ты злишься на меня?

Я прикусываю кончик языка.

Я: Почему ты так думаешь?

Логан: Помимо того, что ты избегаешь меня последние три дня?

Мои глаза устремляются вверх, но не его.

Логан: Потому что ты думаешь, что не трахнуть тебя в моей машине это было чем-то своего рода ужасным.

Я: Ну, а что еще я должна думать?

Тяжелый, досадный вздох срывается с губ Логана, пока он печатает без остановки. Спасибо моему телефону, который я сейчас поставила на беззвучный режим и Люку, который не настолько любопытный, как его сестра, я нервно ожидаю реакции Логана.

Логан: На самом деле, я беспокоюсь о тебе. Ты не заслуживаешь того, чтобы с тобой поступили, как с дешевой проституткой на переднем сиденье моего «Мустанга». Я пытаюсь поступить правильно, Макс.

Мои глаза медленно поднимаются, как и его, сосредотачиваясь, в конце концов, на мне. Они смотрят нежно и проникновенно. Его глаза потрясающего небесно-голубого цвета, и каждый раз я буквально теряю голову, когда смотрю в них.

Пытается поступить правильно? Не более? Может быть, это странная ситуация начинает работать на меня? Может быть, он видит нечто большее в том, что происходит между нами. Вы тоже так думаете?

Я: А тебе не приходило в голову, что, может быть, я хотела быть оттраханной именно так?

Логан шумно реагирует на мое сообщение, издавая гортанный стон, и я вижу, что он нуждается в том, чтобы поправить вставший член в своих шортах.

Логан: Ты не можешь так говорить.

Я: Почему нет?

Логан: Ты видишь, что это делает со мной.

Я отвечаю, с ухмылкой, слегка хихикая.

Я: Вижу. Отсюда выглядит заманчиво.

Логан: Будет видно еще лучше, если ты подойдешь ближе.

Я: Держу пари.

Логан: Я хотел бы сжать тебя в объятиях.

Я смотрю на него еще раз, тот же нежный взгляд на его лице в ответ.

Он на самом деле сказал это? Он просто переключился от секса к... объятиям? Это на самом деле происходит? Логан Келлар превратился из парня постоянно жаждущего секса в более рассудительного или я, как всегда, слишком много фантазирую? Ну? Как вам кажется?

Продолжение следует...

[1] девушка, которая носит табличку между раундами в спортивных состязаниях.

[2] Чашка Петри — лабораторная посуда, имеет форму невысокого плоского цилиндра, закрывается крышкой подобной же формы, но несколько большего диаметра. Применяется в микробиологии и химии.

[3] актриса и бывшая модель. Наиболее известна по фильму «Добейся успеха», в котром она сыграла вместе с Кирстен Данст.

[4] «Шимми» — танцевальное движение, быстрое покачивание плечами.

[5] «Left For Dead» — компьютерная игра, кооперативный шутер от первого лица с элементами survival horror, разработанный компанией Valve Corporation и изданный Electronic Arts.

[6] Обувь в древнем Риме рассказывала о статусе владельца. Существовала специальная обувь для плебеев, философов, для посещения Сената. Целомудренным дамам полагалось иметь закрытые обутки, а проститутки носили сандалии — чтобы показать красоту своих ног. Заметный вклад в историю обуви сделали и древнегреческие куртизанки. По их заказу сапожники подбивали гвоздями обувь так, чтобы она оставляла следы с надписью 'Следуй за мной'

[7] Грохот в джунглях (или Разборка в джунглях) боксёрский поединок между Мохаммедом Али и Джорджем Форманом, состоявшийся 30 октября 1974 года в городе Киншаса, Заир.

[8] ТКО сайт "Под ключ" — полный комплекс услуг по созданию сайта "от А до Я". Он включает в себя разработку эксклюзивного дизайна согласно пожеланиям заказчика, регистрацию доменного имени и хостинга, наполнение сайта информацией, размещение готового сайта на выбранный домен и хостинг, предоставление готового сайта на индексацию в поисковые системы.

[9] Американский бренд Bath & Body Works с одноименными магазинами выпускает ароматизированные серии по уходу за телом и ароматы для дома

[10] отруб, захватывающий вырезку и тонкий край вместе с Т-образной костью

[11] Алкоголь подается в рюмках, внутренняя сторона которых выполнена в виде торпеды, бомбы.